РК 4
И 66

М 74107

24874.

Иннокентий (Гизель)

СИНОПСИСЪ

или

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

отъ различныхъ лѣтописцевъ,

о началѣ

СЛАВЕНСКАГО НАРОДА,

о первыхъ кіевскихъ князѣхъ, и о житіи святаго благовѣрнаго и великаго

КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

всея россіи первѣйшаго самодержца и о его наслѣдникахъ, даже до благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя

ѲЕОДОРА АЛЕКСІЕВИЧА

самодержца всероссійскаго;

въ пользу любителямъ Исторіи пятымъ тисненіемъ изданное.

Въ Санктпетербургѣ
при Императорской Академіи Наукъ
1762 года.

9705
9(С)
И 66
Библиотека Владимирского Архива
416

Ex Bibliotheca

Pp. Cr. Cassinensis Seminarii.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

Государынѣ Всемилостивѣйшей.

Всеподданнѣйшее и усерднѣйшее

приношеніе.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА!

МАтернее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА снисхожденїе къ Наукамъ споль велико, сколь трудъ мой, въ разсужденїи сего оказаннаго мною малаго плода моего ученїя, съ

съ онымъ есть несравненъ. Я тѣмъ щастливѣйшимъ себя почитать долженъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО первые труда моего начатки, при книги *Неолтолемопа похожденія*, милостиваго воспріятія еще прежде тисненія удостоить соизволили. Чѣмъ я ободренъ будучи и послѣдующія пять книгъ перевесть не ускнѣлъ, надѣясь, что сія повѣсть, основанная на правилахъ нравоученія, не меньше мнѣ, какъ и сочинителю

лю своему принесетъ чес-
пи, по колику оная по все-
милостивѣйшей ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА апробаціи
печатанія достойною приз-
нана. Чрезъ сіе самое въ
Россійскомъ юношествѣ наи-
вящшая ревность и охота
къ ученію возбудится; а
я по мѣрѣ моихъ силъ спа-
раться буду съ пріумноже-
ніемъ лѣтъ пріумножить
купно и плоды настоящаго
моего знанія, дабы чрезъ
то здѣлаться достойнымъ
сыномъ Отечества, и прі-
обрѣсть

обрѣсть отъ ВАЩЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко истинной Наукъ Покровительницы, милость и благоволѣніе, коимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ препоручаюсь

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнѣйшій и усерднѣйшій рабъ
Александръ храповицкой.

О НАЧАЛѢ

ДРЕВНЯГО СЛАВЕНСКАГО НАРОДА.

БЕзначальна Родителя и Творца всея тѵари угодникъ, корень же и прародитель человѣческаго рода по плоти, великій въ Патрїарсѣхъ Ной, по потопѣ трїемъ сыномъ своимъ, яко житїе въ мірѣ семъ на три чины раздѣливъ, коемуждо особь назнаменова и опредѣли: Симу санъ Священства, Хаму иго работы, Афету достояніе Царское, храброспь воинственную и разширеніе племене по имени его; Афетъ бо толкуется разширеніе, или разширителенъ. Такожде имъ и землю въ три частіи раздѣли, отъ нихже Первая нарицается Азїа, Вторая Африка, Третія Ѵропа. Симу ящася страны къ востоку зрящія въ великой Азіи, идѣже нынѣ Персиды и Ассірїяне. Хаму паде жребій на полудне во Африцѣ, идѣже нынѣ Егѵпетъ, Мурин-

бытія 4.

Стрїйк. книга 1, листъ 6.

Стрїйк. книга 1, лист. 30.

Стрїйк. листъ 9, и 10.

скія

бѣл. вѣк. скія зе́мли. Афету же осташася страны
2, лис. б. на западѣ и полуночь вѣ Европѣ лежащія.
А сей Афетъ есть прародитель и отецъ
всѣхъ, наипаче вѣ Европѣ обитающихъ
Стрійк. Хрїстіанъ: ибо по благословенїи отца
листъ 13. своего Ноя, сице отъ благополучнаго
имени своего вѣ велїе размноженіе племе-
Іустин. немъ своимъ возрасте, яко не точїю по
книга 44. странамъ полуночнымъ и за́паднымъ,
но и по восточнымъ разширися. И нако
оттуду вѣдати извѣстно подобаетъ:
яко Славеноросскій Хрїстіанскій народъ
и́маетъ нача́ло свойственнаго родства
своего отъ Афета Ноева сына, и честїю
благонарочитыя породы своея, отъ него-
же яко отъ отца на своя чада изшедшею,
отъ рода вѣ родъ, аки нѣкіимъ вѣнцемъ
присноцвѣтущїя славы украшаемъ, ве-
личается.

О ИМЕНИ И О ЯЗЫЦѢ СЛАВЕНСКОМЪ.

ТОйже народъ (или племя Афетово) разширився на странахъ полуночныхъ, восточныхъ, полуденныхъ и за́падныхъ, прочїихъ всѣхъ силою, мужествомъ и храбростїю превзыде, страшенъ и славенъ всему свѣту бысть: [яко вси древнїи и достовѣрнїи лѣтописцы свидѣтельствуютъ] ни вѣ чесомъ бо иномъ, точїю вѣ дѣлѣ воинственномъ упраж-

упражняшеся , и оттуду препитаніе и всякія потребы своя исполняше , и отъ славныхъ дѣлъ своихъ , наипаче же воинскихъ Славянами , или Славными звашися начаша. Такожде и языкъ Славенскій единъ отъ седмидесятъ и двухъ , отъ столпотворенія по размѣшеніи языковъ изшедшій , имже даде богъ племени Афетову глаголати , отъ славы имени Славяномъ , Славенскъ наречеся. Сего ради въ память славы народа Славенска , и древніи Россійскіе Князіе сыномъ своимъ имена припрягающе къ славѣ , даяху , якоже Святославъ , или Свѣтославъ , Тойже Ярославъ , Мстиславъ , сирѣчь Мстяйся о славѣ , Мечиславъ , яко славенъ бѣ отъ меча ; и прочая симъ подобная. Стрійк. лис. 101 и 103 и 110. лис. 102.

О СВОБОДѢ ИЛИ ВОЛЬНОСТИ СЛАВЕНСКОЙ.

Славяне въ храбрости и мужествѣ своемъ день отъ дне крѣпко подвизающеся , воеваша еще и противу древнихъ Греческихъ и Рамскихъ Кесаревъ , и всегда славную воспріемлюще побѣду , во всякой свободѣ живяху. Пособствовахуже и великому Царю Александру Македонскому и отцу его Филиппу , покоряпи подъ власть свѣта сего державу. Тѣмже славныхъ ради дѣлъ и трудовъ

воинскихъ даде Александръ Царь Славяномъ прівіліи или грамоту на пергаминѣ златомъ написанную во Александріи, вольности и землю имъ утверждаюшь, предъ рождествомъ Христовымъ присла десятаго лѣта. И Августъ Кесарь (въ егоже царство Царь славы Христосъ Господь родися) не дерзаше съ свободными и сильными Славяны брани свести. Нѣцыи бо совѣтоваху ему воевати съ ними, но онъ на совѣтъ ихъ тако отвѣщаваше: *Не подобаетъ мнѣ златою удицею рыбы ловити.* Аки бы рекль: Не хощу я бо́льшее изгубити, нежели обрѣсти. И писаше Августъ Кесарь къ единому отъ Гетмановъ своихъ Лентулію, заповѣдуя: да отнюдь Славяновъ раздражати войною не дерзаетъ. Обрѣтается же въ лѣтописцахъ Польскихъ, яко власть Славенороссkая и Рима досязаше. И Князь нѣкій Славенороссkій Одонацеръ войною досталъ Рима, держаше его подъ властію своею тринадесять лѣтъ. Славяне же разсѣявшеся, и осѣдше различныя страны, разными имены прозвашася, о нихже будетъ особно нижае. Здѣ же предлагаются три части свѣта ради вѣденія, гдѣ кая царства обрѣтаются и народы: наипаче гдѣ Славяне, Русь и прочіи обитаютъ.

Длугош. Стрійк.

О ТРЕХЪ

О ТРЕХЪ ЧАСТЕХЪ СВѢТА ИМЕНУЕМЫХЪ, АЗІА, АФРІКА И ЕВРОПА

вкратцѣ извѣщеніе.

О АЗІИ.

Азїа, часть есть свѣта большая и бо-
изящнѣйшая большая сего ради, ботер. книг. 2, час. 30, л. 164.
яко превосходитъ далече Африку и Европу величествомъ; изящнѣйшая того ради, яко въ ней богъ рай насади, человѣка сотвори, и законъ даде; въ ней земля обѣтованная, Христосъ родися, поживе, умре и воскресе; отъ нея извидоша первїи жители всея земли и моря, звѣздочетцы и прочая ученія, оттуду всякія ароматы, кадила, пряная зелія, сѣсть благоуханная коренія, цвѣты и корицы, каменіе дражайшее и лучшее; она всѣхъ царствъ и государствъ крѣпкихъ матерію еще древле нарицашеся ради величества своего; воздуха мѣрна, остроумія человѣческаго, богатыхъ сокровищъ и изобилія всякаго, добра. Тамо царствія цвѣтоша Ассиріановъ, Мидовъ, Персовъ, Парѳовъ, тамо Тарпарія, Катая, Хина, Персїа, Аравїа, Идумеа, Сирїа, Финикїа, Ассирїа, Келесирїа, Каппадокїа, Пафлагонїа, Виѳинїа, Троады, Іонїа, Карїа, Ликїа, Памфилїа, Киликїа и Та-
ботер. книг. 2, част. 3, лис. 83.

ботер. таре, отъ нижже храбрый Царь и Великій
книг. 1, Князь Московскій Іоаннъ Васильевичь
част. 4, многое множество къ православной вѣрѣ
лис. 132, обрати, и приступяжа со царствы Астра-
и кн. 2, ханскимъ и Казанскимъ, иже и донынѣ
част. 1, съ прочими многими государствы вели-
лис. 165 чайшаго государства Московскаго подъ
благополучнаго властію суть. Придается
же къ сей великой Азіи и вторая мень-
шая Азіа: а въ той заключается вся
страна, яже есть между Ефратомъ и
моремъ зовомымъ Эгейское, раздѣлена
отъ Турковъ на четыре башовствія,
тамо Фригіа, Лидіа и Ликаонія, Арменіа,
Иверіа или Грузинское царство и прочія.

О АФРИКѢ.

Африка, такожде часть есть всея земли,
названся отъ Афра единаго отъ пле-
ботер. мене Авраамова. Инїи сказуютъ, яко
книг. 3, наречеся Африка, аки бы Апріка по тол-
част. 1, кованію Польскому отверзтая: есть бо
лис. 210, отворена и паче иныхъ обращена къ
солнцу, образомъ же трегоульна; отъ
полуноща опредѣляется моремъ Волос-
скимъ, отъ запада и полудне Окіаномъ,
отъ востока Чермнымъ моремъ. Тамо
Египетъ, Еѳіопіа, Кафраріа, страна
Муринска, Мавританіа, Нубіа, Ливіа, Вар-
варіа

варïа и царства Фессïонское , Марохинское , Моногемуговъ , Мономотаповъ . Адель , Конго и прочïя.

О ЕВРОПѢ.

ЕВропа есть часть круга земнаго , иже ботер. въ долготу идетъ отъ предѣла Португаллïи , до рѣки Танаïсъ или Дону , въ широту же отъ Архипелага , сирѣчь Междуземнаго мóря до Окïана Гибернитскаго ; содержитъ въ себѣ преславная и крѣпкая государства , богатства и велïе множество людей храбрыхъ , сильныхъ и мудрыхъ , и ко обитанïю есть здрава и добрà. Въ ней Грецïа , Θракïа , идѣже и Константинополь , Славяне , Русь, МОСКВА , Польша , Литва , Мазовша , Жмудь , Курляндïа , Лифлянты или Ливонïа , Прусы , Чехи , Шлѝнски , Морава , Венгры , Волохи , Молдавская , Сербская , Болгарская и Босненская зéмли , Далмацïа , Албанïа , Ахаïа , Ишпанïа , Аррагонïа , Кастïлïа , Францïя , Вританïа или Англïа , Лотарингïа , бургундïа , Италïа , Германïа или НѢмецкая земля , Романïа , Нидерланды , брабандъ , Голландïа , баварïа , Свевïа , Саксонïа , Данïа , Готѳы , Шведы , Ляппïа , ботнïа , Финляндïа , Тартарïа меньшая или Крымъ Татарскïй и Перекопъ

книг. I, лис. I.

копь и прочїи , ихже неудобь подробну списати совершенно вкратцѣ.

Еще же есть и четвертая часть вселенныя Америка , яже нарицается новый свѣтъ; но яко сія послѣди прочихъ ново изобрѣтена , и къ сему предложенїю мало что ключима , сего ради безъ описанїя оставляется.

О НАРОДѢ РУССКОМЪ ИЛИ СВОЙСТВЕННѢЕ РОССІЙСКОМЪ , И О НАРѢЧІИ ИЛИ НАЗВАНІИ ЕГО

Русскїе или паче россїйскїе народы тыежде суть Славяне : единаго бо естества Отца своего Афета и тогожде языка. Ибо яко Славяне отъ славныхъ дѣлъ своихъ изъ нача́ла Славенское имя себѣ пріобрѣтоша , тако по времени отъ розсѣянїя по многимъ странамъ племени своего Розсѣяны , а потомъ Россы прозвашася. Нѣцыи близъ мимошедшихъ временъ сказоваху Россовъ отъ городка Роси , недалече великаго Новгорода лежаща ; инїи отъ рѣки Роси ; друзїи отъ русыхъ власовъ , съ яковыми и нынѣ вездѣ мнози суть Руси. Но паче всѣхъ тѣхъ подобїй достовѣрнѣе и приличнѣе отъ розсѣянїя своего , Россы имя отъ древнихъ

Іосифъ Остар.

Стрїйк. лис. 113.

нихъ временъ себѣ стяжаша. Ибо на широкой часли свѣта по многимъ различнымъ странамъ, иные надъ моремъ Чернымъ Понтскимъ Евксиномъ; иные надъ Танаїсъ или Дономъ и Волгою рѣками; иные надъ Дунайскими, Днестровыми, Днѣпровыми, Десновыми берегами широко и различно селеньми своими розсѣяшася. Тако вси древнїи лѣтописцы Греческїе, Россїйскїе, Римскїе и Польскїе свидѣтельствуютъ. Наипаче и боже ственное писанїе отъ пророчества Iезекїилева во главѣ 38 и 39 имя тое Россовъ приличнѣ изъявляетъ нарицающе Князя Росска, Мосохъ и прочая. И тако Россы отъ розсѣянїя своего прозвашася, а отъ Славяновъ именемъ точїю разнствуютъ, по роду же своему едино суть, и яко единъ и тойжде народъ Славенскїй, нарицается Славенороссκїй, или Славнороссκїй. Стрїйк. листъ 190 и 92. Iезек. гл. 38 и 39.

О НАРОДѢ САРМАТСКОМЪ И О НАРЕЧЕНІИ ЕГО

САвромацїа или Сармацїа страна есть вся въ тойже Европѣ третей части свѣта, жребїя Афетова, обаче сугуба есть, бѣлск. една Скиѳская, идѣже нынѣ обитаютъ о Сар-

Стрїйк. Скиѳи или Татаре; вторая, идѣже Москва,
лис. 39. Русь, Поляки, Литва, Прусы и прочїи обрѣтаюпся. Савромацїа прозвася Гречески отъ народа имуща подобїе ехидныхъ или ящуровыхъ очесъ: ибо ехидна Гречески *Сапросъ*, а око *Омма* нарицается, обаче толикимъ страннымъ наречѣніемъ не конечнѣ естество очесъ, но паче страхъ и мужество онаго народа Сарматскаго изобразуется, зане прежде вся земля отъ сихъ людей трепеташе.

Кром. о Пос. 12. Стрїйк. лис. 86. Бытїя
Инїи лѣтописцы родъ Сарматовъ производятъ отъ Асармата, или отъ Сармофа праправнука Арфаксадова сына Симова; инїи отъ Рифада внука Афетова; того ради яко Асармофа и Рїфада племя совокупившеся купно обиташе, оттуду подъ тѣмъ Сарматскимъ именемъ всѣ прародители наши Славенороссїйскїи,

Іосифъ, Стрїйк. лис 92.
Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочїе заключаются, понеже и Сарматовъ такожде, яко и Россовъ отъ мѣста на мѣсто преносящихся и разпространенныхъ и разсѣянныхъ Греческїи древнїи лѣтописцы съ Россїйскими и съ прочими согласно нарицаютъ

О НАРОДѢ

О НАРОДѢ РОКСОЛЯНСТѢМЪ И О НАРЕЧЕНІИ ЕГО.

Отъ тѣхже Сарматскихъ и Славяно-росскихъ осадъ тойже народъ Росскій изъиде, отъ негоже нѣцыи нарицахуся Росси, а иніи Аляны, и потомъ прозвашася роксоляны, аки бы Росси и Аляны, понеже всѣ лѣтописцы всѣхъ тѣхъ народовъ предреченныхъ нареченіемъ паче, нежели естествомъ раздѣляютъ, Афетово вящше племя быти повѣдающе, и Сармацска праотца Мосоха сына его нарицающе: ибо тыижде народы Славенороссіискіе по времени умножающеся, и по различнымъ мѣстамъ вселяющеся, еще и иными различными имяны отъ рѣкъ и лѣсовъ, примѣтъ, поль, отъ дѣлъ и отъ Князей своихъ имянъ и нарѣчій прозваны быша, якоже болгары и Волынцы отъ рѣки Волги, Муравляне отъ рѣки Муравы или отъ Князя Мората; Полочане отъ рѣки Полоты; Донцы отъ Дону; Запорожцы отъ Запорожія, Козаки отъ славнаго своего древняго нѣкоего вождя прозваніемъ Козака, побѣдивше съ нимъ Татаровъ, прозвашася; Древляне или Полѣсяне отъ Древесъ или отъ лѣсовъ густыхъ; Поляне или Поляки отъ поль, Половцы отъ лова звѣрина

Стрійк. листъ 114.

рина и отъ плѣна людей , Печенѣзи отъ
Стрїйк. жестокости и мучительства своего ;
лис. 258. Татара отъ рѣки Тартаръ ; а тыежде
Стрїйк. народы Татарскіе , егда поселиша страну
лис. 17. Ѳракїйскую , идѣже Константинополь
и прочіе грады , прозвани бяху отъ Ѳра-
ковъ , то есть отъ жителей страны
нарицаемыя Ѳракія , Труки , а потомъ
преложеніемъ двухъ словесъ азбучныхъ ,
Турки прозвашася. Скиѳы тыежде Та-
тара отъ горы Скиѳы наречени суть ,
зане подъ тою горою , яко и Кавказїй-
скою изъ начала обитаху ; Сѣверяне отъ
страны Сѣверныя надъ Десною и Сей-
момъ рѣками сѣдшіи ; Литва отъ Лит-
воса сына Царя Вейдевута Прусскаго ;
Стрїйк. Чехи отъ Чеха Князя ; Ляхи или Лехи
лис. 39. отъ Леха перьваго Короля Польскаго ;
Москва народъ отъ Мосоха праотца сво-
его и всѣхъ Славенороссовъ , сына Афе-
Стрїйк. това. А царствующїй градъ Москва отъ
лис. 90. рѣки Москвы , и прочая симъ подобная.
и 91

О МОСОХѢ ПРАРОДИТЕЛѢ СЛАВЕНО-РОССІЙСКОМЪ И О ПЛЕМЕНИ ЕГО.

тойже
лис. 17. МОсохъ шестый сынъ Афетовъ , внукъ Ноевъ , Толкуется же отъ Еврейска Славенски , вытягающїй и растягающїй , отъ

отъ вытягиванія лука, и отъ разширенія великихъ и множественныхъ народовъ, Московскихъ, Славенороссійскихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Чешскихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Карвацкихъ и всѣхъ обще, елико ихъ есть, Славенскій языкъ природнѣ употребляющихъ. Той бо Мосохъ по потопѣ лѣта 131, шедши отъ Вавилона съ племянемъ своимъ, абіе во Асіи и Европѣ надъ брегами Понтскаго или Чернаго мо́ря, народы Мосховитовъ отъ своего имене осади, и оттуду умножшуся народу, поступая день отъ дне въ полуночныя страны за Черное море, надъ Дономъ и Волгою рѣками, и надъ езеромъ или отногою морскою Меотисъ, идѣже Донъ впадаетъ, въ поляхъ широко селеньми своими разпространишася, по сво́йству и исполкованію имене отца своего Мосоха. Ибо яко Афетъ толкуется разширеніе или разширителенъ, тако подобнѣ сказуется и Мосохъ растягающій, и далече вытягающій. И тако отъ Мосоха праотца Славенороссійскаго по наслѣдію его, не токмо Москва народъ великій, но и вся Русь или Россія вышереченная произъиде, аще въ нѣкихъ странахъ мало что въ словесѣхъ и премѣнися, обаче единымъ Славенскимъ языкомъ глаголютъ. Стрыйк: лис. 91.

О НА-

О НАРЕЧЕНІИ МОСКВЫ, НАРОДА И ЦАРСТВЕННАГО ГРАДА.

Кром. о пол. гл. 50, книга 1.

НАреченїе сїе Москва, отъ имене прапотца Мосоха изшедшее, аще оно и издревле вѣстно древнимъ лѣтописцамъ бѣ, обаче намнозѣ и въ молчанїи пребываше: ибо егда трїе братїя Князи Варяжстїи, о нихже будетъ нижде, и Великая Княгиня Ольга или Елена и всея Россїи первый Самодержецъ Владимиръ, и вторый Мономахъ Россїею область даша, тогда Россами или Русаками звахуся; а въ Россїйскихъ земляхъ точїю Кїевскїй, Владимирскїй, Великонового-

Стрїйк. книг 4, лис. 92.

Стрїйк. лис. 90.

родскїй, Черниговскїй, Галицкїй, Славенскїй и прочїи Князи именитыи бяху. Москва бо градъ надъ рѣкою Москвою отъ имене ея нареченный, первѣе изъ древа созданъ бысть и незнатенъ, даже до Великаго Князя Іоанна Даниловича, иже престолъ княженїя отъ Владимира града въ Москву градъ пренесе.

И тако величествомъ славы престола княженїя отъ Владимира града пренесеннаго, богоспасаемый градъ Москва прославися, и прародительное въ немъ имя Мосоха въ народѣ Россїйскомъ обновися, еже неувядаемою въ вѣки памятїю процвѣтая, изрядньѣе же благодатїю божїею

отъ

отъ силы въ силу и отъ славы въ славу преспѣвая, на высочайшій степень самодержавнаго Царствія востече, и благочестіемъ, силою и мужествомъ православныхъ Царей, наипаче великими чудесы Святыхъ Россійскихъ Московскихъ чудотворцевъ, на высоту добродѣтелей возвысився, яко солнце по вселенней просвѣтися, и паче иныхъ сіяетъ.

О КОЗАРЕХЪ

Козари людіе откуду бы конечнѣ съ сицевымъ своимъ именемъ произошли, извѣстіе лѣтописцовъ о томъ не совершенно, обаче и сихъ людей Русскихъ же народовъ быти непщую, ихже великій Князь Свѣтославъ Игоревичь, отторгшихся изъ подъ его власти, паки воинскою силою подъ свою власть покори, доставъ и главнаго града ихъ называемаго бѣловѣсъ, или бѣлая Вежа. Стрійк. книга 4, лис. 11б и 12б. тойже лис. 11б и 12б. Мехов. кн. 2, глав. 3, лис. 24.

О ЦИМБРАХЪ

Цимбры родство свое имѣютъ отъ старѣйшаго сына Афетова Гомера, отъ негоже испервa нарицахуся Гомеры, Гречески

чески именовашася Кимеры или Цимблеры, попо́мъ прозвани бяху Цимбры. Разможившеся же по родамъ своимъ, инїи сѣдоша въ поляхъ Дикихъ, инїи надъ Дономъ и Волгою рѣками, инїи надъ Богомъ рѣкою, инїи надъ Днѣпромъ, надъ Десною, Сосною и надъ иными рѣками; инїи надъ Чернымъ моремъ, идѣже Очаковъ, Крымъ, Перекопь и надъ езеромъ Меотисъ; инїи же сѣдоша, идѣже Волынь, Подолїе, Подляшїе, Жмудь и Литва; ибо отъ пѣхже Цимбровъ и Липовской народъ изъиде. Отъ тогожде Цимбрїйскаго народа изшедшїи людїе, по временамъ наречени бяху, инїи Готѳами, Эпидами, прочїи Половцами, Ятвягами и Печенѣгами. Но вси тїи Цимбры бяху народы воинскїе, мужественные; и егда отъ полуношныхъ странъ, наипаче, идѣже нынѣ Литва, Прусы и Шведы, ради неплодствїя земли поидоша до Францїи и Испанїи, попо́мъ оттуду до Волохъ или до Римлянъ, Римляне же имъ не хотяху земли дати, они брань учинивше съ Римляны, многажды побѣждаху Римлянъ и селенїя своя разширяху и размножахуся, якоже хотяху. Попо́мъ не скоро егда въ тѣхъ изобильныхъ странахъ, поживше въ мирѣ, разбогатѣша, и къ воинскимъ дѣламъ облѣнилися, внезапу

внезапу отъ нѣкоего вождя Римскаго именемъ Марїа нещадно побѣждени бяху: Сего ради ослабѣвше въ то время Цимбры въ силахъ своихъ, паки возвратишася въ страны полунощныя, и сѣдоша по различнымъ мѣстамъ и странамъ надъ вышереченными рѣками, вси же вѣрою различилися, инїи Христїане, инїи же погане оставшеся.

О ПРЕСЛАВНОМЪ ВЕРЬХОВНОМЪ И ВСЕГО НАРОДА РОССІЙСКАГО ГЛАВНОМЪ ГРАДѢ КІЕВѢ И О НАЧАЛѢ ЕГО.

Преславной градъ Кїевъ въ кое лѣто исперва основался, во многихъ лѣтописцахъ рускихъ нѣсть извѣстїя, точїю сице его выводятъ извѣстное начало, яко по вознесенїи Господа нашего Іисуса Хрїста на небеса, егда благодать Духа святаго Апостоли святїи прїемше, разъидошася во всю землю, проповѣдати Евангелїе всей твари, къ вѣрѣ же Христовой и ко крещенїю обращати. Тогда изрядный заступникъ нашъ Россїйскїй, святый Апостолъ Андрей Первозванный, по жребїю разсѣвая благоплодное сѣмя Евангелїя Господа нашего Іисуса Хрїста въ Европѣ, пустися въ Греческую землю къ Скиѳамъ или Татарамъ; достигъ же

Препод. Нестор. Лѣтопись Россїйс Гвагнин. о Мос.

Библиотека Инв. № Владимирского Архива

Херсона, увѣстися, яко близъ есть устіе рѣки Днѣпра, и хотя оттуда ити въ Римъ поплы горѣ Днѣпра, и приближився къ горамъ высокимъ [идѣже нынѣ Кіевъ] ста подъ ними, и возшедъ на тыяжде го́ры благослови ихъ, и Крестъ водрузи на мѣстѣ, идѣже по семъ церьковь Воздвиженія Креста Господня сооружися, пророчески глаголя ученикомъ своимъ: *На сихъ горахъ позсіяетъ благодать Божія, и будетъ градъ великъ, и поздвигнетъ Господь Богъ въ немъ множество церькпей.* Посемъ отплы Днѣпромъ, и пріиде къ Славяномъ, идѣже нынѣ великій Новъ градъ, и оттуду чрезъ землю *Варяжскую поплове до Рима, о чесомъ въ житіи его пространнѣе повѣствуется.

*нѣмецкую

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ КНЯЗЕХЪ КІЕВСКИХЪ И О СОЗДАНІИ ГРАДА КІЕВА, И О ИМЕНИ ЕГО.

По благословенію и пророчеству изряднаго заступника Россійскаго, святаго Апостола Андреа Первозваннаго, на го́ры Кіевскія, не малу времени прешедшу, пріидоша отъ дикихъ поль съ Славяны великими и зѣло храбрыми народы, трїе братія роднїи Князїе Россійсіи, перьвому имя Кій, второму Щекъ,

Стрійк. лис. 115.

Щекъ, третїему Коревъ или Хоревъ, и сестра ихъ съ ними прїиде Либедь къ брегомъ Днѣпровымъ, рóда вси Афетова и племени Мосохова, идѣже владѣюще народами и Полянскою землею, начаша грады и мѣста ради тишайшаго житїя и прибѣжища созидати. Перьвѣе убо старѣйшїй братъ Кїй основа и согради градъ на горѣ надъ рѣкою Днѣпромъ, нарекъ его отъ своего имене Кїевъ, коегоже лѣта лѣтописцы Россїйскїи не пишутъ, вину дающе сїю, яко тогда писанїя не знали, и тщанїя къ нему и дѣйствъ лѣтныхъ къ начертанїю не имѣли, но яко простъ и силенъ народъ въ воинскихъ дѣлахъ упражняшеся. Единъ точїю лѣтописецъ описа основанїе града Кїева, лѣта отъ рождества Хрїстова четыреста придесятаго. Вторый братъ Щокъ или Щекъ созда недалече Кїева градъ на горѣ же, и нарече его Щекавица или Шковица отъ своего имене, которая гора и донынѣ тако именуется. Третїй братъ Коревъ или Хоревъ созда градъ такожде отъ своего имене Хоревицу, а потóмъ Вышгородъ прозвася. Сестра же ихъ Либедь, надъ рѣкою Либедїю своя основанїя положши, тамо же и городъ на пригоркѣ высокомъ согрàли отъ своего имени Либедь. Имѣша же тїи

Стрїйк. лис. 39б.

Мехов. лис. 6. Крсм. книга 2.

Стрїйк. листъ 117. Князи у себе и Гетманы , отъ нихже бѣ первый именемъ Радимъ , а отъ того нарекошася Радимьчане ; вторый Вятко , и отъ того Вятичане надъ рѣкою Волгою ; Трешїй Дулѣпа , отъ негоже Дулѣпяне надъ рѣкою Богомъ , иже нынѣ нарицаются Лучане.

О СМЕРТИ КІЯ , ЩЕКА И ХОРЕВА , И О НАСЛѢДІИ ИХЪ ПО НИХЪ.

Егда же Князи Россїйстїи трїе братїя Кїй , Щекъ и Коревъ или Хоревъ , по довольномъ княженїи своемъ надъ Россами , животъ смертїю премѣниша ; по нихъ кто бы на мѣстѣ ихъ градомъ Кіевомъ природнымъ свойствомъ господствовалъ , велїе о семъ между лѣтописцами разнствїе , аще бо и наслѣдники осташася , но невѣдоми бяху писанїемъ , зане простъ народъ бысть , писанїя не умѣющїй. Аще же о нихъ и было что написано совершенно , и тому чрезъ частыя и великїя брани нужда бысть погибнути , токмо Стрїйковскїй родъ их сице изъявляетъ : Яко по смерти тѣхъ трехъ братїй Князей Росскихъ , сыны и наслѣдники их по нихъ долгїе вѣки , всякъ на своемъ удѣлѣ , господствоваша. Даже потомъ на их мѣста Осколдъ

Стрїйк. лис. 115

Осколдъ и Диръ Князи отъ ихже народа наступиша , о нихже будетъ нижае.

О СЕМЪ , КОГДА РОССЫ ПИСМЕНА ЗНАТИ НАЧАША.

Вѣдати же подобаетъ , яко Славенороссκій народъ еще въ лѣто отъ рождества Хрїстова седмь сотъ девятьдесятное , нача писанїе имѣти и умѣти. Ибо въ томъ лѣтѣ Кесарь Греческій , брань имѣя съ Славянами , и миръ съ ними содѣлавъ , посла имъ въ знамение прїятельства и неразрушимаго мира литеры , сирѣчь словеса азбучная А , Б , В и прочая , яже въ то время отъ Греческаго писанїя ново бяху изобрѣтена ради Славяновъ. И отъ того времени Россїя наша нача писанїя и книги имѣти , и дѣянїя своя написовати , обаче Поляковъ писмены и исторїями Славянороссκій народъ двѣма сты и девятїю лѣты упреди : ибо Поляки при Мечиславѣ первомъ Хрістїанскомъ Князѣ Польскомъ начаша читати и писати , о чемъ вси лѣтописцы Латїнстїи и Гречестїи и Польстїи соглашаются , яко и Стрїйковскїй яснѣ изобразуетъ. Стрїйк. лис. 87 и 86

ЕЩЕ О РУСИ ИЛИ РОССІАНЕХЪ ВЪ ПОЛУНОЩНЫХЪ СТРАНАХЪ, И О ВЕЛИКОМЪ НОВѢГРАДѢ.

И Ніи же Россы страною, естествомъ же едини, въ полуношныхъ странахъ надъ езеромъ Илменомъ широко населишася, а прочіи надъ Волховомъ рѣкою, идѣже создаша Новградъ великій, и Гостомысла нѣкоего мужа нарочита отъ самихъ себе въ Князя избраша, и по времени градъ сей въ толику славу и силу возрасте, яко нѣкіимъ лѣтописцемъ Нѣмецкимъ Кранціусомъ въ сицевую притчу ему вниша: Кто же можетъ, или дерзнетъ на бога и великій Новградъ. Егда же въ великомъ междоусобіи и многомъ нестроеніи россійстіи народи быша, не согласующеся во избраніи отъ самихъ себе власителина, совѣтоваше онъ же нарочитъ и разуменъ мужъ, въ великомъ Новѣградѣ живущь, Гостомыслъ, да пошлютъ къ Варягомъ, и трѣхъ братій, иже бяху Князи изящнѣйшіи, и въ храбрости воинской изрядніи, на княженіе Росское умоляютъ: Понеже Варяги надъ моремъ балтійскимъ, еже отъ многихъ нарицается Варяжское, селенія своя имуще, языка Славенска бяху, и зѣло мужественны и храбры. И тако по совѣту Госпо-

Стрійк. листъ 116.

Кран. 21. глав. 35 въ опис. свѣта.

Стрійк. лис. 116.

Гостомыслову сбысться. Пріидоша по прошенію Россовъ Князїе Варяжстіи отъ Нѣмецъ, три роднїи братія, Рурикъ, Сенаусъ или Сенеусъ, и Труворъ или Триворъ въ землю Русскую, лѣта отъ сотворенія свѣта 6370, отъ Рождества же Хрїстова, по Кромерову свидѣтельству, осмь сотъ шестьдесятъ перваго. Стрїйк. лис 17. Кром. 23.

О КНЯЖЕНІИ РУРИКА СЪ БРАТІЕЮ ВЪ РОССІЙСКОЙ ЗЕМЛѢ.

Рурикъ, Синеусъ и Труворъ пріяты быша отъ всѣхъ Россовъ съ великою радостію и благодарствіемъ, абїе и государство Русское добровольно отъ народа добровольнаго поданое, на три части между собою раздѣлиша: старѣйшій Рурикъ воспріялъ себѣ княженїе Великоновгородское, а столицу свою на островѣ ѣзера Ладоги заложи. Синеусъ обѣятъ Страны Россїйскія надъ бѣлымъ езеромъ, надъ нимъ же себѣ градъ и столицу созда. А Труворъ возпріялъ княженїе Псковское, столицу же свою заложи въ Сворцахъ или во Изборску. Стрїйк. лис. 117. Мохов. лис. 17.

О ОСКОЛДѢ И ДИРѢ ПЛЕМЕНИ КІЕВѢ, КАКО НАЧАША КНЯЖИТИ ВЪ КІЕВѢ.

Бѣста у Рурика Князя Великоновгородскаго нѣкая два нарочита мужа, о нихже не бѣ тамо извѣстно, аще идоша отъ колѣна основателя и перваго Князя Кіевскаго Кія, Осколдъ и Диръ, и упросистася у него итти [яко свидѣтельствуетъ лѣтописецъ Россійскій Преподобный Несторъ Печерскій] къ Царю граду съ роды своими, и идущимъ имъ вскрай Днѣпра, узрѣли градъ на горѣ, и спавше вопросили тамо живущихъ, чій есть сей градъ; и возвѣстиша имъ, яко градъ есть Кіевъ отъ трієхъ братіій, Кія, Щека и Хорева созданъ, и яко обидими суть они Козарей, и дани имъ дающь. Стрійк. лис. 119 И тако увѣстившеся о Кіевѣ вселишася въ немъ, совокупивше многи Варяги, начаша владѣти тамо, и обладаши всею Кіевскою землею, аки Князи.

О КНЯЖЕНІИ ИГОРЯ РУРИКОВИЧА СЪ ОЛЕГОМЪ ПЛЕМЯННИКОМЪ.

тойже, тамже. Стрійк. лист. 119. По смерши Великоновгородскаго Князя Рурика остася по немъ сынъ его Игорь въ храненіе Олегу Вельможѣ, сроднику своєму, со всѣми княженіи Россійскими, понеже Игорь младъ еще бѣ. И услы-

И услышавъ Олегъ, яко Осколдъ и Диръ ходивше къ Царю граду войною, возвратилися къ Кіевъ посрамлены въ малой дружинѣ, абіе вземъ съ собою Игоря Рюриковича пойде къ Кіеву: и доспигъ града Кіева, спа подъ нимъ, и призва леспію къ себѣ на спанъ изъ града Осколда и Дира, аки бесѣды ради пріятельскія; они же никакова зла себѣ чающе, изъидоша къ нему малолюдно. Тогда Олегъ показа имъ Игоря Рюриковича глаголя: яко сей есть наслѣдникъ всѣхъ княженій Россійскихъ, сынъ Рюриковъ. И абіе повелѣ Осколда и Дира предъ собою убипи, и погребоша Осколда на горѣ, на нейже попомъ великая Княгиня Ольга окрестившися, первую церковь святаго Николая въ Кіевѣ поспави, а Дирова могила за церковію святыя Ирины. И въ то время скончася наслѣдіе свойспвенныхъ Князей Россійскихъ Кіевскихъ въ Осколдѣ и Дирѣ. А опъ Князей Варяжскихъ, опъ Игоря Рюриковича прочіи Князіе, даже до великихъ Князей Московскихъ родство свое изведоша. Стрійк. листъ 102.

О ВЛАДѢНІИ ОЛЕГОВѢ ВЪ КІЕВѢ, И О СМЕРТИ ЕГО.

Стрїйк. листъ 109.

По убїеніи Осколда и Дира нача владѣти Олегъ въ Кїевѣ всѣми Россїйскими княжетвы, покоряя подъ власть себѣ и Игореви всякія страны силою и различнымъ промысломъ. Покоривъ же Древляны, возложи на нихъ дань, а потомъ егда о побѣдѣ веселяшеся въ Кїевѣ, повелѣ предъ себе любимаго своего коня привести, и призвавъ волхвы вопроси ихъ, чтобы имъ мнѣлося о томъ конѣ; они же отвѣщаша ему, яко отъ того коня смерть имать тебѣ быти. Сего ради повелѣ Олегъ коня онаго отъ себе отвести, и блюсти его особно. По семъ ходилъ Олегъ войною въ дву тысящахъ кораблей къ Царюграду, егоже Кесарь Греческїй Левъ премудрый не могїй стерпѣти, умягчи дарами и миръ купи. Олегъ же прїемъ дары, и возложи дань на Греки, дабы на вся двѣ тысящи кораблей, въ нихже бяше по 40 мужей, всякому человѣку по 12 гривенъ сребра давали. Тоя ради вины и потомъ своего времени Греки дань даяху Россїйскимъ Княземъ: въ Кїевъ, въ Черниговъ, въ Новгородъ великїй, въ Полоцкъ, въ Ростовъ, въ Любечъ. Егда же Олегъ возвратися отъ Царяграда, и прїиде въ Кїевъ, воспо-

мяне

мяне о конѣ своемъ, о немже волхвы ему провозвѣщаху; и услыша, яко уже конь той издше, абїе пойде видѣвши кости его, и пришедъ надъ кости, глаголаше: Се волсви, вѣщьба ваша! не хотѣлъ бы вамъ сицевыя смерти приключитися, и удари во главу конску, и абїе изскочи изъ главы конскїя змїя люта, и усѣче его въ ногу, и тако отъ тоя язвы умре Олегъ, совершивъ лѣтъ 33 на государствѣ Кіевскомъ, Новгородскомъ, Псковскомъ, Изборскомъ, бѣлоезерскомъ и всея Россіи. Погребенъ же бысть на горѣ Шковицѣ по обычаю поганскому. Стрїйк. листъ 121.

О КНЯЖЕНІИ ИГОРЯ РУРИКОВИЧА ВЪ КІЕВѢ ПО ОЛЕГѢ

ПО смерти Олеговѣ великїй Князь Игорь Рюриковичь нача самъ княжити въ Кіевѣ, въ великомъ Новѣградѣ, въ Псковѣ и на бѣлѣ езерѣ и на всѣхъ княженіяхъ и земляхъ россійскихъ, восточныхъ, полуночныхъ и на полудне лежащихъ. Еще же живу сущу Олегу сочтася Игорь съ Ольгою премудрою и красною дѣвицею, правнукою Гостомысловою отъ Пскова. И наложи Игорь дань на Древляне тяжчайшу Олеговы, еюже опягчи Стрїйк. листъ 122. Кром. лис. 45.

Гвагнин. о Россіи. отягчи, и опечали ихъ зѣло. Чего ради убиша его Древляне, и погребенъ бысть въ Коростени, а нынѣ зовется Искоростъ, подъ могилою высокою ушупою, лѣта отъ созданія міра шесть тысячь четыреста пятьдесятъ осьмаго, отъ рождества же Христова девять сотъ пятьдесятаго.

О КНЯЖЕНІИ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ ВЪ КІЕВѢ.

Стрійк. листъ 122. Великая Княгиня Ольга, по смерти мужа своего Игоря Рюриковича оставшися съ сыномъ своимъ Свѣтославомъ Игоревичемъ вдовою, вся государства Россійскія въ свою власть прія, и не яко женскъ сосудъ немощенъ, но аки крѣпчайшій Монархъ или Самодержецъ всѣми княженіи Россійскими благоразумно управляше. Древляне же велію дерзость отъ убіенія Государя своего Игоря воспріемше, послаша къ Ольгѣ Княгинѣ двадесять нарочитыхъ мужей въ лодіяхъ, увѣщавающе ея доброхотно, а потомъ и препяще, да и по нуждѣ Князю ихъ Древлянску Низкинѣ убійцѣ Игореву жена будетъ. Она же посланіе слышавши, повелѣ нарочитыхъ ради сватовъ, и честь

нарочиту

нарочиту устроити , сирѣчь : ровъ глубокъ во дворѣ ископати , и въ него ихъ вовреши ; сама же преклонышися надъ ровъ вопрошаше сватовъ о здравіи , и повелѣ живыхъ землею загребсти. Сіе содѣлавши , абіе посла гонца къ Древляномъ съ челобитіемъ и благодарствіемъ , яко о вдовствѣ ея и сиротствѣ попеченіе имѣютъ : Ибо (рече) мужа своего изъ мертвыхъ воскресити не могу ; а понеже млада есмь , въ брачное сочетаніе Князю вашему не отрицаюся , почію мене ради пришлите по моему сану людей нарочитыхъ еще болѣе , нежели первѣе. Древляне же съ великою радостію послаша къ ней пятьдесятъ мужей великородныхъ. И егда пріидоша къ Ольгѣ , повелѣ толикихъ ради гостей и путнаго ради труда баню угоповати , и проси ихъ , дабы по далекомъ пути и по трудѣ почили , и мылися въ банѣ. Они же съ веселіемъ внидоша въ баню , а Ольга повелѣ соломою и хворостіемъ баню оболкши запалити , и згорѣша съ банею [illegible] и Послы. И паки посла Ольга гонца , изъявляя скорое свое пришествіе къ Древляномъ въ супружество Князю ихъ , а имъ въ Государыню , почію бы приготовили медовъ и всякія пи́щи и питія изобильно , да пришедши къ нимъ прежде вторaго брака

брака первому мужу своему Игорю тризну, сирѣчь помины совершитъ. Древляне же сему паче ради быша, и абїе вся угоповаша изобильно къ нарочитому веселїю, въ главнѣмъ мѣстѣ Коростенѣ, или по нынѣшнему званїю, Искорести.

О ПЕРВОМЪ ПОХОДѢ ОЛЬГИ КЪ ДРЕВЛЯНОМЪ.

ВЕликая Княгиня Ольга по обѣщанїю своему со угопованными многими людьми не тако къ веселїю, яко къ бою на урочное время пойде до Коростеня. Древляне же цвѣтно коньми и одеждами украсившеся извидоша ей въ срѣтенїе, и прiемше ю съ великою честїю вопрошаху о Послахъ своихъ первыхъ и вторыхъ; и отвѣща имъ, яко по насъ инымъ имъ вѣдомымъ путемъ со всѣмъ имѣнїемъ моимъ. и богатствы идутъ. И тако по уговору своему съ Древляны, пойде прежде брака на гробъ мужа своего Игоря, и плакася надъ нимъ. Помины же совершивши, повелѣ велику могилу надъ Игоремъ насыпати. Древляне же рекоша къ ней: Мужа твоего убихомъ, яко онъ не бысть милосердъ къ намъ, не аки Государь съ подданными, но яко волкъ со

Стрїк. лис. 123.

со овцами управляшеся. Тогда Ольга скрывши вѣ сердцѣ своемъ жалость и ярость облечеся вѣ цвѣтныя и драгоцѣнныя одежды аки на брачное веселїе, и нача учреждати различнымъ питїемъ Древлянъ честно, а своимъ людемъ заповѣда отнюдь не пити. Егда же Древляне вси упилися, абїе внезапу повелѣ ихъ своимъ на то устроеннымъ людемъ посѣщи, и погибе Древлянъ вѣ то время пять тысящь, и тако Ольга смѣсивши съ кровїю Древлянскою свадьбу, возвратися вѣ Кїевъ.

О ВТОРОМЪ ПОХОДѢ ОЛЬГИНОМЪ КЪ ДРЕВЛЯНОМЪ.

Стрїйк. лис. 124.

Потомъ паки Великая Княгиня Ольга съ великою силою пойде на Древляны, съ сыномъ своимъ Святославомъ или Свѣтославомъ Игоревичемъ, наставляя и его ко отмщенїю смерти отеческїя, и порази велику силу Древлянску на бою, а бѣжащихъ отъ побоища гна даже до главнаго града ихъ Коростеня, идѣже затворишася Древляне, а Ольга доставаше ихъ, весь годъ стоя подъ градомъ не отступно. Видящи же премудрая Княгиня Ольга, яко неудобь взяти града приступами, вдася къ хитростному промы-

промыслу, и посла ко всѣмъ гражданомъ глаголя: яко ужѣ отмстила есмь смерть мужа моего, обаче не отступлю отъ васъ, дондеже ми куюлибо дань дадите, не хощу же большія, точію дадите ми въ дань всякъ отъ себе по три голубя и по три врабія, Древляне же ни во что сію дань яко женска разума вмѣнивше, абіе тую съ великимъ піщаніемъ исполниша. Ольга же всякому голубю и врабію повелѣ въ ошибы и въ крила управити устроенные фитили съ сѣрою, и запаливши фитили пустити ихъ въ вечеръ; голубь же всякъ къ своему дому, а врабій къ стрѣсѣ съ огнемъ прилѣтѣвши на многихъ мѣстахъ градъ зажгоша; а Ольга горящу граду, абіе всею силою нача приступати отъ всѣхъ странъ подъ градъ. Тогда отъ возгорѣнія града бѣжащихъ веліе множество Древлянъ побиша, инїи съ женами и дѣтьми погорѣша, инїи мнози плѣнени быша. И тако мудрая и храбрая Княгиня Ольга отмстивши мужа своего смерть, пріятъ въ свою область вся грады Древлянскіе, и возвратися въ напрестольный свой градъ Кіевъ съ великою радостію, съ сыномъ своимъ Свѣтославомъ.

О ПО-

О ПОХОДѢ ОЛЬГИ КЪ ЦАРЮГРАДУ, И О КРЕЩЕНІИ ЕЯ.

Лѣта отъ созданія міра шестьтысячь четыреста шестьдесятъ третіяго, а отъ Рождества Христова девять сотъ пятдесятъ пятаго Великая Княгиня Кіевская и всея Россіи Ольга, съ великимъ имѣніемъ въ строи нарочитомъ кораблями пойде къ Царюграду, и пришедши съ рускими боляры и дворяны предъ лице Кесаря Греческаго, по Стрикковскаго свидѣтельству, Іоанна Земиски или Цимисхія, а по лѣтописанію преподобнаго Нестора Печерскаго, Константина Леонова сына, вдаде ему великіе дары. Кесарь же пріятъ ю благоговѣйно, и честь достойную воздаваше ей. Возбудився же красотою, славою и храбростію ея и широтою государствъ россійскихъ, рече къ ней: Достоитъ ти Ольго быти Царицею Еленою, и на царствіи Греческѣмъ купно съ нами въ семъ нашемъ градѣ главномъ Царѣградѣ обитати, и понуждаше ю въ союзъ брачный съ собою, зане вдовъ бяше. Ольга же на сіе отвѣща ему: Кесарю азъ есмь поганка, а здѣ пріидохъ вѣры вашея Христіанскія научитися, аще хощеши мене въ жену себѣ имѣти, окрести мя. Тогда Патріархъ Цареградскій Полиевктъ, а по свидѣтель-

Стрійк. лис. 124.

 ству

Зонар. книга 3. ствy лѣтописца Зонары Ѳеофилактъ, поучивъ ю вѣрѣ Христїанствѣй, окрести со многими Россїйскими боляры, самъ же Кесарь по прошенїю быспъ ей воспрїемникъ или отецъ крестный, дано же ей имя Елена, по подобїю первыя Царицы Стрїйк: лис. 125. Греческїя Елены. По крещенїи же проси Кесарь Елену на пиръ къ себѣ, идѣже бесѣдуя о мнозѣ, и сїе рече къ ней: Да будетъ ему жена, якоже сама обѣщася. Но Елена отвѣща ему: Како можеши мя дщерь свою крестную въ жену прїяти; ибо не точїю въ законѣ Христїанстѣмъ, но и въ поганстѣмъ скверно есть и отмѣнно, отцу дщерь свою въ жену имѣти. Усумнѣся же о семъ Кесарь, и рече къ ней: Прехитрила мя еси Ольго, и давъ ей великїе дары, отпусти ю во своя си. Елена же прїиде къ святѣйшему Патрїарху благословенїя ради въ путь и въ домъ свой, глаголющи: Сынъ мой Свѣтославъ есть поганинъ, и людїе всѣ суть поганы, да избавитъ мя Господь Богъ, святѣйшїй отче! благословенїемъ и святительскими твоими молитвами отъ всякаго зла. Патрїархъ же рече къ ней: „Дщи моя вѣрная о Христѣ, въ него„же окрестилася еси Христа и облеклася; „той тя самъ избавити и соблюсти „имать отъ всякаго злаго обстоянїя, яко „избави

„избави Ноя отъ потопа, Лота отъ Содо-
„млянъ, Моисея со Израилемъ отъ Фараона
„и дому работы; Давида отъ Саула,
„Данїила отъ устъ львовъ, трїехъ отро-
„ковъ отъ пещи, тако и тебе избавитъ
„отъ всякія напасти: благословенна бо еси
„въ женахъ россїйскихъ, блажити тя бу-
„дутъ вси роди россїйстїи въ послѣднемъ
„родѣ и во внукахъ твоихъ„. И сїе рекъ,
даде ей благословенїе и Пресвитера, и
отпусти ю. Возвратившися же великая
Княгиня Ольга, первоначальная отъ свя-
таго крещенїя матїи россїйская Елена,
въ Кїевъ, много россовъ ко Хрїсту обрати,
и крещенїемъ святымъ, яко солнцемъ
тьму идолослуженїя прогна и омраченные
просвѣти, и въ Кіевѣ первую отъ
себе церьковь святаго Николая на Оскол-
довой могилѣ постави; но сына своего
Свѣтослава всякими силами не возможе
ко Хрїсту и къ познанїю истиннаго бога
обратити: зане зѣло мужъ храбръ бысть,
и все свое житїе воински ведяше. Сего Стрїйк.
ради и матерѣ отвѣщаваше: егда бы лис. 126
[рече] окрестился, людїе и сверстники
мои сотворити сего не восхотятъ, и
мене отступятъ, мнѣ же не будетъ, съ
кѣмъ раповати, и отчизны заступати.
бысть же онъ сицеваго мужества воинъ,
егда скоро лѣтъ своихъ дошедъ, на

полѣ вящше съ храбрыми своими вои обипаше, ни возовъ, ни шатровъ, кромѣ опанчи, ни подкладовъ, ни котловъ не имяше у себе, ядь бо его бѣ суха, сѣдѣнїе же на голой землѝ подъ небомъ, и леганїе на седлѣ и войлокѣ; сего ради роскошныхъ и лѣнивыхъ всякихъ народовъ побѣждаше.

Стрїйк. лис. 126.

О КНЯЖЕНІИ СВЯТОСЛАВА ИЛИ СВѢТОСЛАВА ИГОРЕВИЧА ВЪ КІЕВѢ, И О СМЕРТИ БЛАГОВѢРНЫЯ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ.

Стрїйк. лис. 126.

Лѣта отъ созданїя мїра шестъ тысящь четыреста шестьдесятъ третїяго, а отъ рождества Хрїстова, девятъ сотъ пятьдесятъ пятаго, Свѣтославъ Игоревичь внукъ Руриковъ, прїемъ совершенную власть отъ матере своея Елены по крещенїи ея нача княжити въ Кіевѣ надъ всѣми Россїйскими княженїи. Покори же подъ свою область Козарей, людей Россїйскихъ же народовъ, и взя градъ ихъ главный, его же Бѣловѣсомъ зваша, и болгарскихъ градовъ взя надъ Дунаемъ осьмдесятъ. Не бывшу же Свѣтославу въ Кіевѣ Печенѣзи отъ инѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмондь съ прочїими, во многой силѣ

Длугош. книга 2. глав. 3. лис. 24.

силѣ пришедше подъ Кіевъ обступиша градъ, Ольга же или Елена затворившися во градѣ съ прочими внуки своими, сынами Свѣтославлими, Ярополкомъ, Олъгомъ и Владимиромъ, посла къ Свѣтославу ради заступленія; онъ же абіе вскорѣ печенѣговъ порази. Посемъ глаголаше къ нему Елена: Сыне мой Свѣтославе! ужѣ азъ отхожу отъ сего свѣта, ты же погребши мя, поиди идѣже хощеши; и тако яко пророчица смерти своея, препѣяго дне отъиде въ чертогъ Царя небеснаго. И плакася по ней сынъ ея Свѣтославъ, внуцы и вси людіе; и погребена бысть Пресвитеромъ, егоже при себѣ держаше, на мѣстѣ, идѣже заповѣдала; и поминаше ю Пресвитеръ Христіанскій. Коспи же ея великій Князь Владимиръ внукъ ея по крещеніи своемъ за святыя почтe, и въ святыхъ число вписана есть чрезъ Патріарха Цареградскаго Фотіа, и оттуду Россія наша и день въ память ея въ 11 Іюля, съ церковію празднуетъ. Стрійк. лѣс. 127.

О РАЗДѢЛЕНІИ КНЯЖЕНІЙ СВЯТО. СЛАВА СЫНОМЪ СВОИМЪ И О СМЕРТИ ЕГО

ВЕликій Князь Кіевскій и всея Россіи Самодержецъ Свѣтославъ Игоревичь, по смерти матере своея великія Княгини Елены, раздѣли княженія своя Россійскія трiемъ сыномъ своимъ: Ярополку первѣйшему даде Кіевъ; Ольгу среднему Древляны съ Коростенемъ и Переяславлемъ грады; Юнѣйшему Владимиру Новградъ великій, по прошенію гражданъ Великоновгородскихъ. Самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскій мужъ, иде на государства Греческія войною, царствующимъ тогда Кесаремъ Василію и Констанпину, порази же Греки, и грады ихъ многіе взя, и велiе раззореніе содѣла. Егда же прочіе Князи искаху у него чрезъ различные дары мира, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисеровъ, точію оружіе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смутиш весь народъ Греческій, и восташа на Князей своихъ глаголюще: яко подъ сицеваго Кесаря державою лучше есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисеры, но оружіе вящше и брони, ради заступленія отчины и наслѣдія своего

Стрійк. ли. 128. и 129.

своего любитъ. Егда же съ велїею славою возвращашеся къ Кїеву, заступиша ему путь Печенѣзи на мѣстѣ зломъ и къ бою неудобномъ, между порогами не далече бѣлобережія, и озимѣ тамо во осадѣ. На веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресь, и порази Русь, а Свѣтослава жива вземъ, повелѣ ему главу отсѣщи, и содѣлати изъ сея кости чашу златомъ обложену, съ сицевымъ надписаніемъ: *ищай чужаго, свое логубляетъ.* Піяше же изъ тоя чаши всегда веселяся о славнѣй побѣдѣ надъ Свѣтославомъ. Бысть же княженія Свѣтославля всѣхъ лѣтъ 28.

Кром книга 3. лист. 47 Гваґнин. о Россіи. лист. 4.

О КНЯЖЕНІИ ЯРОПОЛКА СВѢТОСЛАВИЧА ВЪ КІЕВѢ.

По смерти отца своего Свѣтослава Игоревича Самодержца Россійскаго, нача Ярополкъ княжити въ Кїевѣ и во всей Россіи, обаче съ браніею своею Олгомъ и Владимиромъ (аще отъ своего отца чинно и по ряду княженіями раздѣлены быша) не возможе въ мирѣ и согласіи жити. Ибо подущеніемъ нѣкоего еще отеческаго нарочита совѣтника Свинделда или Святолда, восста на брата своего Ольга Князя Древлянскаго,

и порази силу Древлянску. Князь же Олгъ убѣгая во градъ свой Варичь, нынѣ зовомой Опвручовъ, и не могій между великимъ множествомъ бѣжащихъ людей во градъ прописнутися, съ моста высока съ прочимъ народомъ низверженъ бысть, идѣже спадшее множество людей угнѣтоша его до смерти, егоже едва по трієхъ днехъ между трупы обрѣшше, принесоша къ Ярополку, и плакася надъ нимъ Ярополкъ, глаголя къ Святолду: Се зри Святолде на трупъ брата моего, заше того хотѣлъ еси. Ибо Святолдъ баснь нѣкую на Олга вземъ, возбуди на него Ярополка. Владимиръ же Князь Великоновгородскій, яко услыша о убіеніи отъ Ярополка брата своего Олга, абіе убояся и себѣ подобна зла, и побѣже за море къ Варягомъ. Ярополкъ же пришедъ къ Нову граду великому, взя его, и посади въ немъ намѣстника своего; пріявъ же въ свою власть княженія братіи своея сотворися всея Россіи Самодержецъ.

Стрійк. лис. 130

О ПРИШЕСТВІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВѢТОСЛАВИЧА ВЪ КІЕВЪ, О КНЯЖЕНІИ, КРЕЩЕНІИ И О ВСЕМЪ ЖИТІИ ЕГО.

Лѣта отъ созданія міра шесть тысящь четыреста осмьдесятъ девятаго

таго , отъ рождества же Хрїстова девятьсотъ осмьдесятъ перваго, Владимиръ Свѣтославичь , Князь тогда сущій Великоновгородскій , со многою силою Варяговъ возвратися къ своему княженію , и абїе взя въ свою прежнюю власть великій Новградъ , Намѣстника же Ярополча изгна , а своего нѣкоего именемъ Добрыню посадивъ , самъ со многими силами пойти на Ярополка брата устремися. Прежде стрїйк.
же походу своего до Кїева , посла Вла- лис. 130
димиръ къ Рогволду Князю Псковскому , и 131.
да дасть ему дщерь свою Рогнѣду или Рохмиду въ жену : но Рогнѣда не хотяше , желая себѣ брачнаго союза съ Ярополкомъ. Владимиръ же разгнѣвася , яко укоренъ бѣ , и абїе пойде на Рогволда Князя Псковскаго , егоже силу побѣди , самаго же и двухъ сыновъ его уби , а Рогнѣду взя себѣ въ жену. По семъ съ готовыми силами иде Владимиръ въ Кіевъ на брата своего Ярополка , и пришедъ подъ градъ Кіевъ ста , и окопася на Дорожницѣ , идѣже ровъ есть и до сего дне. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ , но Владимиръ видя яко неудобь воинскимъ промысломъ взяти града , посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому именемъ и вещію блуду , обѣщая ему велїю честь и дары , дабы ему помогль брата

Ярополка убити. Блудъ же яко врагъ и измѣнникъ Государя своего Ярополка, абїе Владимирову желанїю обѣщася довлесотворити, совѣтуя ему, да всячески приступаетъ подъ градъ, а Ярополка лестїю поущаше къ бѣгству изъ града. И тако Ярополкъ, не разумѣя блудова лестнаго коварствїя, побѣже изъ Кїева ко граду Городѣню, иже бысть на усти рѣки Сулы, мняше тамо отъ Владимира уцѣлѣти. Но Владимиръ вземъ Кїевъ въ свою власть, пойде съ силою многою за Ярополкомъ, и облеже его въ Городнѣ, идѣже паки окаянный блудъ совѣтова Ярополку, молити Владимира о смиренїи, аки сильнѣйша отъ себе брата, а ко Владимиру льстецъ посла, обѣщая ему абїе Ярополка предати. Повинувся же Ярополкъ совѣтованїю блудову, пустися на милость братню, и иде ко Владимиру. Но егда изхождаше изъ вратъ градскихъ, абїе два варяга подъяша его мечами подъ пазухи, Владимиру на сїе отъ единыя вежи смотрящу. Се же все содѣвашеся желанїемъ господствованїя, егоже ради Ярополкъ брата Олга уби, а Ярополка братъ Владимиръ смерти предаде.

О КНЯ-

О КНЯЖЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ВЪ КІЕВѢ И ВО ВСЕЙ РОССІИ И О САМОДЕРЖАВСТВІИ ЕГО.

Лѣта отъ созданія мїра шесть тысящь четыреста осмьдесятъ шестаго ; а отъ рождества Хрїстова девять сотъ седмьдесятъ осмаго , великій Князь Владимиръ Свѣпославичь , идущъ отъ корене Августа Кесаря Римскаго , владѣвшаго всею вселенною , внукъ Игоревъ , правнукъ Рюриковъ , по смерти братїи своея Ольга и Ярополка , объемъ ихъ княженія и всю Россію , полунощную , восточную , полуденную , бѣлую и черную къ своей власти приведе , нача писатися Царемъ и великимъ Княземъ и Самодержцемъ Россїйскимъ , созда же и градъ великъ и красенъ пятьнадесять верстъ отъ Кїева , нарекъ его бѣлгородъ , и престолъ княженія Великоновгородскаго въ Кїевъ пренесе. Поминая же братїю убїенную нача ставити богомерзкіе идолы въ Кїевѣ , и по окрестнымъ горамъ и полямъ Кїевскимъ , творя имъ честь и поклоненїе божественное самъ , и всѣмъ людемъ повелѣваше творити , а у противныхъ имѣнія , отчины и достоинства отъемляше. Стрїйк. лис 132

О ИДО-

О ИДОЛѢХЪ.

Кром. книга 3. глав. 42 Гваг: о Пол. кн. 9. и 8. о Моск. книг. 5. Стрійк. кнстъ 132.

Въ первыхъ постави начальнѣйшаго кумира именемъ Перуна, бога грому, молнїи и облаковъ дождевыхъ, на пригоркѣ высокомъ надъ бу́ричевымъ потокомъ, по подобїю человѣческу; тѣло его бѣ отъ древа хипростнѣ исѣчено, главу имуща слїянну отъ сребра, уши златыя, нозѣ желѣзны, въ рукахъ держаще камень по подобїю Перуна пылающа, рубинами и карбункулемъ украшенъ, а предъ нимъ огнь всегда горяше; аще же бы по нерадѣнїю жреческому случилося огню угаснути, того ради онаго жерца, аки врага богу своему смертїю казняху.

Кром: книга 3. лис: 42: Гваги: о Пол:

Вторый идолъ бысть Волосъ, богъ скотовъ.

Третїй Позвиздъ, инїи же прозваша его Похвистъ, нѣцыи нарицаху Вихромъ, исповѣдающе бога быти воздуху, ве́дру и безгодїю.

Четверпый идолъ Ладо; сего имѣяху бога веселїя и всякаго благополучїя, жертвы ему приношаху готовящїися къ браку, помощїю Лада мняще себѣ добро, веселїе и любезно житїе стяжати. Сія же мерзость отъ древнѣйшихъ идолослужителей произвиде, иже нѣкїихъ боговъ Леля и Полеля почитаху: ихже богомерзкое имя и донынѣ по нѣкїимъ странамъ

мамъ на сонмищныхъ игралищахъ , пѣніемъ Лелюмъ Полелюмъ возглашающе. Такожде и матерь Лелеву и Полелеву Ладу поюще, Лядо Ладо, и того идола ветхую прелесть дїавольскую на брачныхъ веселїяхъ руками плещуще , и о столъ бьюще восклѣваютъ; и отъ сего православному Хрістїанину всячески блюстися подобаетъ , да не возбужденїе казни божїя будетъ.

Пятый идолъ Купало , егоже бога плодовъ земныхъ быти мняху , и ему прелестїю бѣсовскою омраченнїи благодаренїя и жертвы въ началѣ жнивъ приношаху. Тогожде Купала бога или испиннѣе бѣса , и доселѣ по нѣкїимъ странамъ россїйскимъ еще память держится , наипаче въ навечерїи рождества святаго Іоанна Крестителя , собравшеся въ вечеру юноши , мужеска , дѣвическа и женска полу , соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелїя нѣкоего , и возлагаютъ на главу и опоясуются ими. Еще же на поль бѣсовскѣмъ игралищи кладутъ и огнь, и окрестъ его , емшеся за руцѣ , нечестиво ходятъ и скачутъ , и пѣсни поютъ , скверного Купала часто повторяюще, и чрезъ огнь прескачуще, самыхъ себѣ іпомуже бѣсу Купалу въ жертву приносятъ , и иныхъ дѣвиспвъ дїаволь-

скихъ

скихъ много на скверныхъ соборищахъ творятъ, ихже и писати нелѣпо есть. По семъ святаго Іоанна Крестителя праздникъ, еще и о праздницѣ святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла свою качели сѣть дїаволъ запинаетъ чрезъ колыски, на нихъ же бо колышущимся приключается внезапу упасти на землю, убиватися, и злѣ безъ покаянїя дýшу свою испущати. Сего ради и колысокъ яко сѣти дїаволскїя хранитися всякому Христїанину человѣку, да не впадетъ и увязнетъ въ ню, нужда есть.

О ОБЛЇЯНІИ ВОДОЮ НА ВЕЛИКЪ ДЕНЬ.

Нѣцыи отъ древнихъ беззаконїй источникомъ и езеромъ умноженїя ради плодовъ земныхъ жертвы приношаху, иногда же и людей въ водѣ топяху. Въ нѣкїихъ странахъ Россїйскихъ еще и доселѣ древняго того безчинїя обновляется память, егда во время пресвѣтлаго дне Воскресенїя Христова собравшеся обоего полу юношы или и стрїи, другъ друга по подобїю нѣкоего упѣшенїя въ воду вкидаютъ, и случается наважденїемъ бѣсовскимъ ввержennому въ воду или о камень, или о древо разбитися или утопати, и злѣ испущати дýшу

дýшу свою. Инїи же аще не вкидаютъ въ воду, то поливаютъ водою, тому жде бѣсу жертву древнихъ забобоновъ отновляюще; нынѣ же во обычай утѣшенїя, а не жертвы идольскїя творятъ, обаче лучше бы и тому не быши.

Шестый идолъ Коляда, богъ праздничный, емуже праздникъ велїй мѣсяца Декемврїя 24 дня составляху, обаче аще людїе россїйскїи и святымъ крещенїемъ просвѣтишася, и идолы искорениша, но нѣцыи памяти того бѣса Коляды и доселѣ не престаютъ отновляти, начеше отъ рождества Хрїстова, по вся святые дни собирающеся на богомерзскїя игралища, пѣсни поютъ, и въ нихъ аще и о рождествѣ Хрїстовомъ воспоминаютъ, но тамо же беззаконно и Коляду, ветхую прелесть дїавольскую, много потворяюще присовокупляютъ. Къ сему, на тѣхже своихъ законопротивныхъ соборищахъ и нѣкоего Тура сатану и прочїя богомерзскїя скареды примышляюще воспоминаютъ. Инїи лица своя и всю красоту человѣческую по образу и по подобїю божїю сотворенную, нѣкїими лярвами или страшилами на дїавольскїй образъ пристроенными закрываютъ, страшаще или утѣшающе людей, Творца же и зиждителя своего укоряюще, и аки

бы

бы не довольствующеся или мерзящеся твореніемъ руку его ; что всячески подобало бы Хрїстїанскому человѣку оставити. Симъ же образомъ , имже его сотвори Господь довольствовашися , и прочїя богопротивныя мерзости вымышляемы бываютъ ; ихже и писанію преда-
Стрійк. ти не подобаетъ. Кромѣ тѣхъ бѣсов-
листъ скихъ кумировъ , еще и инїи идоли мнози
132. бяху именами , Слядъ или Ослядъ , Корша или Хорсъ , Дашуба или Дажбъ , Стриба или Стрибовъ , Самаергля или Семарглъ и Макошь или Мокошь , имже бѣсомъ помраченніи людіе , аки богу жертвы и хваленія воздаваху. Сія же мерзость во всемъ государствѣ Владимиромъ по повелѣнію его содѣвашеся.

Посла же великій Князь Россійскій Владимиръ на свое мѣсто въ великій Новградъ племянника своего именемъ Добрыню. И той достигъ Новаграда , и яко въ Кіевѣ видѣ Владимира творяща , такожде подражая ему содѣловаше тамо, идолы ставяше , богами ихъ нарицая , и людемъ кланяпися и жертвы имъ приносити ; нуждею повелѣваше.

О ЖЕНАХЪ ВЛАДИМИРОВЫХЪ.

Владиміръ же имѣя въ государствѣ своемъ миръ и тишину , похотію плотскою

плотскою люто боримь бяше : шесть бо жень имѣ : Первая именемь бѣ рохмида или рогнѣда Княжна Псковская , отъ неяже роди четыре сына , Изъяслава , Мстислава , Ярослава , Всеволода и двѣ дщери. Вторая Грекиня жена брата Ярополка , а отъ нея роди Святополка , иже потомъ братїю свою Бориса и Глѣба изби. Третїя Княжна Чехиня , и отъ нея имѣ Вышеслава. Четвертая такожде Чехиня , отъ неяже роди Святослава и Станислава. Пятая болгарыня отъ нея роди бориса и Глѣба. Шестая потомъ бѣ Грекиня Анна , еяже ради крестися , и отъ нея имѣ дщерь Марїю , яже отдана бысть въ жену первому Казимиру Королю Польскому ; и сїя роди болеслава смѣлаго , иже уби Станислава бискупа Краковскаго.

Стрїйк. лис. 132. и 133.

Кром. книга 4. листъ 68. Гвагнин. Стрїйк. лис. 133.

Кромѣ же тѣхъ жень еще имѣ подложницъ триста въ Вышеградѣ , въ берестовѣ и въ Себрахъ двѣсти , на бѣлѣградѣ триста , всѣхъ же числомъ осмьсотъ. Не довольствовася же и толикимъ подложницъ мнсжествомъ , но еще и дѣвицы , идѣже возлюбися ему , и отъ мужей жены взимаше ; поликимъ похоти раженїемъ Соломону подобяшеся , сбаче творяше сїе Владимиръ , егда во тмѣ идолослуженїя бысть.

Потóмъ же егда небеснымъ свѣтомъ крещенія святаго просвѣтися, въ разумъ истинны пришедъ, тогда сицевыхъ богомерзостей самъ гнушашеся, и прочимъ творити я возбраняше.

О ХРАБРОСТИ В АДИМИРОВОЙ.

Длугов. и Мехов. книга 2, гл. I. и 3.

Самодержавствуя же Владимиръ во всей Россіи, собрапи свое помышленіе къ брани и храбростпи воинственной. Первое нача брань воинскую на Мечислава Князя Польскаго, и взя подъ нимъ градъ Премышль и Червень, и волость радомысскую и иныхъ много. Побѣди же и Вятичи, и наложи на нихъ дань по шелегу, меньше и лучши отъ плуга. Потóмъ Владимиръ иде съ войскомъ великимъ за Дунай, и взя въ свою область зéмли: болгарскую, Сербскую, Карвапскую, Седмиградскую, Вяшицкую, Япвязскую, Дулѣпскую, Волосскую, Мулпянскую и Татаръ бобрущихъ, и дань на всѣхъ на нихъ возложи, юже прежде Греческимъ Кесаремъ даяху.

О БѢЛГОРОДѢ, КАКО КИСЕЛЕМЪ ОТЪ ОСАДЫ СВОБОДИСЯ.

Сущу Владимиру на войнѣ, пріидоша Печенѣзи, и обступиша бѣлгородъ Кіевскій,

Кіевскій, идѣже подложницы Владимировы бяху, и утвердиша слово свое, подъ градомъ стояти, дондеже гладомъ изморятъ ихъ. Но егда уже граждане хотяху Печенѣгомъ здатися, нѣкій человѣкъ удержа ихъ, и собравъ идѣже можашеся обрѣсти браша отъ пшеницы, овса и отрубей, повелѣ двѣ кади киселя развести, а третію сыты медовыя отъ княжія медвѣницы, и ископати три кладязя, и три кади въ кійждо кладязь вставити, особь съ киселемъ, особь же съ сыпою. На утріе же призва нѣкихъ отъ Печенѣговъ начальныхъ во градъ, и показа имъ кладязи съ киселемъ и съ сыпою, а граждане предъ нами черпающе кисель вариша, и растворяюще сыпою, сами ядоша, и Печенѣговъ кормиша; потомъ и въ сосуды имъ довольно киселя и сыты давше отпустиша изъ града, рекше: Аще вамъ не достаетъ на полѣ корму подъ градомъ, се граждане вамъ посылаютъ. Печенѣзи же видяще чудно изобиліе браша, и мняху гладомъ ихъ не уморити, отступиша отъ града. Бѣ же градъ сицевымъ хитростнымъ промысломъ отъ осады Печенѣжскія свободися. Человѣка же того, иже хитрость сію изобрѣте, прозваша Кисель; глаголютъ же его быти отъ племени и колѣна Стрійк. лис. 133.

лѣна Свенделда, или Святолда нарочита совѣтника Свѣтославля и Владимирова.

О ПОБѢДѢ ВЛАДИМИРОВОЙ НАДЪ ПЕЧЕНѢГАМИ ПОДЪ ПЕРЕЯСЛАВЛЕМЪ, ОТЪ НЕЯЖЕ ПЕРЕЯСЛАВЪ СОЗДАНЪ И НАРЕЧЕСЯ.

ПО семъ услыша Владимиръ, яко Печенѣзи уставишася сипаномъ при рѣцѣ Трубешѣ, устремляющеся на Кіевъ, абіе съ готовыми силами пойде пропиву Печенѣговъ, и ополчися съ вои своими на другой странѣ шояжде рѣкы, идѣже нынѣ градъ Переяславъ. Печенѣзи же видяще силу и храбрость Владимирову, послаша къ нему, дабы выслалъ отъ Руси какóва богатыря борца, пропиву ихъ богатыря братися наединѣ; и отъ коея страны побѣдоносецъ явится, оной побѣжденная страна имать покоритися. О семъ Владимиръ услышавъ намнозѣ тужаше, и печаленъ бысть зѣло, яко такій борецъ у него не обрѣтеся. Но во время тоя печали Царскія, пришедъ къ нему нѣкій сиръ мужъ (Переяславянинъ) и сказа яко имашь сына у себе сильна, емуже отъ дѣтска никто не одолѣ; и радъ бысть Царь сицевой вѣсти, абіе призва борца

Стрійк. лис. 134. Хлутош. Мехов. книга 2, глава 10.

борца того, и вопроси его: Можетъ ли брапися съ Печенѣгомъ; борецъ же отвѣща Царю, да искуситъ его. Тогда повелѣ Царь по его совѣту привести вола сильна, и разъярити его, еще же и желѣзо нань распаленное возложити, егоже разгнѣвана и желѣзомъ палима люто, и скоро бѣжаща, ухвати борецъ за бокъ рукою, и исторже кожу съ мясомъ, елико могль заяти. Владимиръ же дивися силѣ его, но усумнѣвашеся, яко возрастомъ борецъ малъ бѣ, обаче конецъ побѣды щастїю поручая, посла къ Печенѣгомъ, да посылаютъ богатыря своего на средину. И абїе Печенѣгъ онъ, человѣкъ толстъ и плечистъ, а возрастомъ вторый Голїаѳъ, изъиде и ста на срединѣ, плещима и мышцами движущъ, велїимъ гласомъ восклицаше къ Руси, поношая имъ, и не единаго, но прїехъ противу себе вызываше. Тогда отъ страны Россїйскїя борецъ оной малъ мужъ, но крѣпокъ, изъиде къ борбѣ на средину. Печенѣгъ же узрѣвъ его, поношаше ему, и ругаяся нарицаше его черепахою; абїе же оба охватистася крѣпко рукама, и начаша братися, Печенѣгъ величествомъ возраста, а Русинъ скоростїю и тщанїемъ успѣваше, но яко малъ бѣ Русинъ, восклонився, и удари крѣпко Печенѣга въ

толстое чрево главою повыше лона его: великій же Печенѣгъ не стерпѣвъ повалися, но абіе вскочи, и посрамленъ сущь, лютымъ гнѣвомъ и яростію развярися аки левъ, и удари сильно кулакомъ на малаго Русина, Русинъ же скоръ сый, отскочи отъ него съ мѣста, а Печенѣгъ аки тяжекъ Голі ѳъ, лютаго ради розмаху свсего пошкнуся, и паде на землю. Тогда ускоривъ Русинъ, наскочи на него, не даде ему паки исправитися, но крѣпко его аки коня осѣдла бія́ше по щекамъ, даже и зубы ему купно съ кровію испадаху, по семъ вземъ за горло, дави его сице на долзѣ, дондеже на томже мѣстѣ и душу изъ него истрясе. Владимиръ же видя одолѣніе борца своего, абіе возгласи, и тече съ силою своею къ Печенѣгомъ, и порази ихъ на главу, яко иногда Саулъ чрезъ Давида Филистиновъ. И на томъ мѣстѣ, идѣже славная сія надъ Печенѣги содѣяся побѣда, Владимиръ основа градъ, и нарече его Переяславъ, яко перея славу отъ Печенѣговъ Владимиру борецъ онъ славный. Польскіи же лѣтописцы сказуютъ, яко Переяславянинъ бѣ борецъ отъ села Переяславля; сего ради созда Владимиръ градъ, и нарече его Переяславъ, борца же почти славою велію, и отца его содѣла нарочитымъ мужемъ.

Стрѣйк. лис. 125.

О ПО-

О ПОСЛАХЪ РАЗЛИЧНЫХЪ КЪ ВѢРѢ ВЛАДИМИРА УВѢЩАВАЮЩИХЪ.

Егда великій Князь Владимиръ, Монархъ или Самодержецъ всея Россіи, храбростію и величествомъ царствія своего, во всей подсолнечной паче иныхъ прославися, мракъ же бѣсовскаго прельщенія, сирѣчь идолослуженіе, не у отъ него свѣтомъ крещенія святаго прогнанъ бысть; начаша къ нему приходити послании отъ различныхъ царствъ и княженій, всякъ хвалящъ свою вѣру. Въ началѣ убо пріидоша Махометаны, ихже Владимиръ вопроси о вѣрѣ, они же отъвѣщаша: Вѣруемъ богу, а Махометъ намъ изволяетъ женъ имѣти, елико кто хощетъ, и всякія сласти употребляти, почію обрѣзовашися, свиніаго мяса не ясти, и вина не пити, и прочія неблагообразія предлагаху, яже и писати не лѣпо есть. Владимиръ же яко женолюбивъ бѣ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше; но обрѣзаніе и непитіе вина не возлюбися ему, и рече къ нимъ, не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіанехъ все веселіе и пріятельство въ подпитіи бываетъ. Такожде и Таіаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылаше же часто и Римскій Папа и Кесари и Князи, Препод. Нестор. лѣтоп.

и Князи, да пріиметъ ихъ вѣру и законъ Хріспіанскій, но Владимиръ соизволипіи имъ не хотѣ, яко уставы Латинспіи мало набожны, и костелы ихъ не вельми красны мняхуся ему быпи. Точію Послы отъ Греческихъ Кесарей и Патріарховъ мѣсто у него съ вѣрою и уставами своими имѣша: яко тойже Польскій лѣтописецъ Стрійк. лис. 135 Стрійковскій свидѣтельствуетъ.

О ПОСЛАХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ КО ВЛАДИМИРУ.

Стрійк. лис. 136. Егда убо пріидоша къ Владимиру Послы отъ Царей Греческихъ, Василія и Конспантина, Кириллъ философъ съ прочими Тогда съ Владимиромъ оный Кириллъ Гречепинъ, яко премудрый мужъ, бесѣдова на м-обѣ о вѣрѣ Христіанствѣй, начепъ отъ созданія міра по всѣмъ пророчеспвіямъ, даже до воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, о крещеніи, о спрасспехъ, о распятіи и тридневномъ его изъ мертвыхъ воскресеніи. Послѣди же предложивъ слово о второмъ пришесптвіи Христовѣ, о страшномъ судѣ, о муцѣ грѣшнымъ и о царствіи безконечномъ праведнымъ угопованномъ, вдаде ему въ даръ запону велику златопканну, отъ нѣкже Кесарей Греческихъ и

отъ

отъ Патрїарха прислану, на нейже бѣ хитростнѣ изображенъ страшный судъ божїй. На нюже Владимиръ смотря прилѣжно проси философа, да ему истолкуетъ о сихъ, иже стоя́тъ одесную, и иже стоя́тъ ошуюю, и повѣда ему Философъ, яко одесную станутъ, иже вѣруютъ въ Го́спода нашего Іисуса Хрїста и крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и творятъ дѣла̀ добрая, а по смерти временной вѣчный животъ и царствїе небесное наслѣдятъ. Ошуюю же станутъ, иже не вѣруютъ богу, и не крещаются, беззаконно же живутъ, и дѣла̀ злая по своихъ похотямъ творятъ, тїи въ вѣчный огнь Генскїй на безконечное мученїе, идѣже червь не усыпаетъ и скрежетъ зубный, пойдутъ. Сїя услышавъ Владимиръ воздохну, и рече. благословенны сїи, иже станутъ одесную; горе же тѣмъ, иже будутъ ошуюю. Кириллъ же святый отвѣща: Аще Царю крестишися, и злыхъ дѣлъ престанеши, будеши одесную. Аще же въ поганствѣ жити будеши, ошуюю и твое мѣсто будетъ, Владимиръ же обѣща креститися, а пото́мъ отвѣща: Разсужду, и искушу добрѣ о всѣхъ вѣрахъ; и отпусти Философа съ великими дары и честїю.

О СОВѢТѢ ВЛАДИМИРОВОМЪ О ВѢРАХЪ И ПОСЛАНІИ.

Стрѣйк. листъ 132. По отшествіи же святаго Кирилла Философа, созва къ себѣ Владиміръ боляръ своихъ и совѣтниковъ, во градѣ Владиміръ надъ Клязмою рѣкою лежащь, егоже созда во свое имя, и въ той столицу, или престолъ свой Царскій отъ Кіева пренесе, и содержашеся столица царская тамо даже до Іоанна Даниловича Князя бѣлорусскаго, иже пренесе ея отъ Владимира до Москвы града. И предложи Владиміръ боляромъ своимъ слово о различныхъ Послахъ вѣры своея хвалипи къ нему присыланныхъ, и о Кириллѣ Философѣ отъ Царей Греческихъ бывшемъ, яко сказа ему отъ начáла свѣта до воплощенія Господня, о крещеніи, о воскресеніи, о Царствіи небеснѣмъ и о муцѣ Геенской, и рекоша къ нему боляре и мудрые его: Всегда всякъ свое хвалитъ, а не хулитъ, ты же великій Княже! аще хощеши досповѣрнѣе истинну познати, имаши множество людей мудрыхъ, пошли ихъ во вся земная государства, да увидятъ и увѣдаютъ всякую вѣру, и како кто служитъ богу, а возвратившеся извѣстятъ тебѣ и намъ, о всемъ подробну и совершенно яко самовидцы. По сицевому совѣту абіе Владиміръ посла

тойже листъ 136.

избран-

избранные мужи , вездѣ провѣдати о вѣрахъ. Посланныи же отъ него по различнымъ странамъ созираху , и испытоваху о вѣрахъ и служеніяхъ божіихъ. Послѣди же пріидоша и къ Царюграду , и извѣстиша Греческимъ Царемъ Василію и Константину братіямъ вину пришествія своего. Царіе же возрадовашася , и извѣстиша Святѣйшему Патріарху Цареградскому Сергію о нихъ; тогда Святѣйшій Патріархъ повелѣ украсити церьковь , и сотвори праздникъ , а самъ въ дражайшихъ святительскихъ одеждахъ со многими Епископы божественную совершати Литургію уготовася. Во время же Литургіи Царіе пріидоша съ посланными отъ Владимира въ церьковь , и узрѣвше Послы красоту славы божія , и услышавше сладостная пѣнія , зѣло удивишася , не на земли , но на небеси мняху спояти : осѣни бо ихъ въ по время свѣтъ небесный , и быша въ видѣніи. По совершеніи же божественныя Литургіи , взяша Царіе Посланниковъ во своя палаты , и сотворше имъ честь и учрежденіе , и всякимъ изобиліемъ удовольствовавше , отпустиша ихъ съ дарами.

О ВОЗ-

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПОСЛОВЪ КО ВЛАДИМИРУ.

Егда же возвратишася Посланники ко Владимиру , паки Владимиръ боляръ и всѣхъ совѣтниковъ и мудрыхъ своихъ созва , и повелѣ Посланникомъ предъ всѣми повѣдати , гдѣ бяху , что видѣша , и что слышаша о всѣхъ вѣрахъ и службахъ къ богомъ. Посланники же повѣдаша , яко ни едино служеніе божественное и вѣра тако возлюбися , яко Греческая : егда бо (рекоша) насъ введоша въ церьковь Греческую , идѣже они богу своему молятся , и чинъ службы божія совершаютъ , видѣхомъ тамо неизреченную красоту и благолѣпіе въ ихъ церькви , и пѣнія къ слышанію зѣло сладостна , идѣже всѣхъ насъ съвѣтелъ облакъ осѣни , и быхомъ во изступленіи : мняшеся бо намъ не на земли , но на небеси въ то время стояти, и нѣсть нигдѣ таковаго во всѣхъ народахъ и въ церьквахъ строенія , красоты и служенія божія , яко у Грековъ. Сего ради вѣруемъ , яко истинная вѣра ихъ есть , и истинный богъ съ тѣми точію людьми живетъ. И рекоша боляре ко Владимиру , аще бы вѣра Греческая не была правдива , то баба бы твоя Ольга не бы вѣровала : ибо жена бѣ зѣло мудра. Тогда Владимиръ благодатію Духа Святаго

мало озаренъ, отъ тмы идолослуженія аки отъ сна воспрянувъ, вѣру святую Греческую внѣшнима и внутреннима очима аки свѣщу ясно свѣтящуюся на свѣщницѣ узрѣ, и позна, яко она есть праведна, и истинна, и рече: Что сотворю? пойду въ землю Греческу, и пріиму грады, и обрящу тамо учителей; и якоже умысли, сице и сотвори.

О ПОХОДѢ ВЛАДИМИРА ВЪ ГРЕЧЕСКУЮ ЗЕМЛЮ РАДИ КРЕЩЕНІЯ.

Собравъ же Владимиръ великую силу воинскую, пойде къ Таврикіи, юже нынѣ Перекопомъ нарицаютъ, идѣже взя Кафу славный градъ Греческій, а потомъ главное всея Таврикіи мѣсто Херсонъ, лежащее надъ моремъ Понтскимъ пріятъ, отъемъ воду сладкую рурами подземными текущую, ихже Херсонскій Протопопъ Анастасій показа Владимиру на стрѣлѣ написавъ, и выстрѣливъ ю изъ лука отъ града предъ шаперъ его изъ Херсона, абіе посла Греческимъ Кесаремъ въ Константинополь, Константину и Василію, сыномъ Іоанна Земиски, извѣщая имъ, яко взя славный градъ портовый Херсонъ, и обѣщаяся тожде и Царюграду сотворити, аще не дадутъ сестры своея

Стрійк. листъ 157.

своея Царевны Анны ему въ жену. На то посланіе Кесарй сице отвѣщаша : Не достоитъ намъ Христіанскимъ Монархомъ или Самодержцемъ тебѣ поганому Князю сестры своея дати въ жену : но аще окрестишися и богомерзскихъ идоловъ отступиши , а ко истинному Богу и Господу нашему Іисусу Христу обратишися , сестру нашу въ жену пріимеши , и вящше ея царствіе небесное наслѣдиши. Услышавъ о семъ Владимиръ рече : Понеже ми вѣра ваша ужѣ древле отъ Посланникъ моихъ извѣщенная возлюбися паче всѣхъ прочихъ , пришлите убо Епископа , да креститъ мя , и сами прибудите съ сестрою своею ко мнѣ , или пришлите ми ю въ жену , азъ же вамъ всю Тврикію и Херсонъ возвращу. Услышавше Кесари благопріятную вѣсть , зѣло возрадовашася , и сестру свою со всякимъ прошеніемъ увѣщаваху въ союзъ брачный со Владимиромъ. Она же аще и намнозѣ возбраняшеся , но поручивши себе воли Божіей съ плачемъ соизволи совѣту ихъ. И тако всѣдше Кесари въ судна провождаху сестру свою Анну , со многими Князи и дворяны въ путь къ Херсону съ Епископомъ. Но егда Царевна достигши Херсона , провождашеся въ палаты градскія , абіе волею Божіею паде слѣпота

Стрйк. листъ 139.

та на очи Владимира, и нача усумнѣватися о вѣрѣ святой и крещенїи, не пщуя казнь быти на ся отъ боговъ, ради намѣренїя своего къ вѣрѣ Хрїстїанстѣй. Но Царевна посла къ нему рекущи: аще не окрестишися, не избудеши слѣпоты, а окрестишися, то не точїю слѣпоты тѣлесныя, но и душевныя лишенъ будеши.

О КРЕЩЕНІИ ВЛАДИМИРА, И О БРАЦѢ ЕГО.

И Тако великїй Самодержецъ Россїйскїй Владимиръ Свѣтославичь православно Христїанскую Греческую вѣру прїемъ, повелѣ себе окрестити въ Херсонѣ, лѣта отъ созданїя мїра шесть тысящь четыреста девятьдесять шестаго; а отъ рождества Хрїстова девять сотъ осмьдесять осмаго, а по Кромерову свидѣтельству лѣта отъ сотворенїя свѣта шесть тысящь четыреста девятьдесятъ седмаго, а отъ рождества Хрїстова, девять сотъ осмьдесять девятаго. Егда же нача креститися, бысть преславное чудо: ибо скоро Владимиръ вступи во святую купѣль, и Архїепископъ Херсонскїй возложи нань ру́ку благословляя его, да прїиметъ Духа Святаго,

Стрїйк. листъ 139.

Святаго, абїе отъ очію его слѣпота, аки чешуя спаде, и прозрѣ ясно, аки никогда же боляше очима, и возда хвалу Богу въ Троицѣ Святѣй славиму, глаголя: *Нынѣ познахъ истиннаго Бога*, и дано ему имя во святомъ крещенїи ново,

Стрїйк. листъ 141. Василій. Тогда же крестишася при немъ боляре его и все воинство Росское.

Посемъ Владимиръ сочетася браку съ Анною Царевною, и бысть веселіе брачно и радость всемирная, поставивже въ Херсонѣ и церьковь каменную святаго Василіа въ память имени своего крещеннаго. И возврати Херьсонь и Кафу и всю Таврикїю Кесаремъ Греческимъ, Константину и Василїю, а самъ сотворивъ къ нимъ цѣлованіе, и вземъ благословеніе и Митрополита Михаила отъ Святѣйшаго Патрїарха Цареградскаго Сергїя, пустися водою до устїя Днѣпра. Егда же прихождаше въ Кіевъ съ новобрачною женою своею Анною, народъ Кіевскїй изъиде въ срѣтеніе ему съ веліею радостїю, а Владимиръ привезъ съ собою и мощи святаго священномученика Климента и ученика его Агаѳаггела и иныхъ много, такожде икочы, сосуды и различныя утвари церьковныя, и Протопопа Херсонскаго Анастасїя, и многіе презвитеры, дїаконы, клирики, пѣвцы, иноки,

иноки, и всякія маистеры созиданія ради святыхъ божіихъ церьквей изъ Греческаго благочестиваго государствія приведе.

О КРЕЩЕНІИ ВСЕГО НАРОДА КІЕВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

НАзнаменова же великій Самодержецъ Россійскій Владимиръ день всему народу ко святому крещенію, и повелѣ по всему граду Кіеву разгласити сице: Аще кто не будетъ во уставленное время на рѣцѣ Почайной, или богатъ или убогъ, старъ или младъ, рабъ или свободъ, той будетъ Господу Іисусу Христу и мнѣ противенъ. Услышавше же о семъ людіе, абіе на урочное время безъ числа мужеска и женска полу на рѣку Почайну стекошася, и самъ Царь Владимиръ со всѣмъ сигклитомъ и освященнымъ соборомъ пріиде. Тогда священницы и діаконы облекшеся во священныя одежды, стояху при брезѣ на доскахъ на рѣцѣ Почайнѣ устроенныхъ, идѣже при брезѣ нынѣ церьковь святыхъ мученикъ бориса и Глѣба. Людіе же идоша въ рѣку, большаго возраста глубочае, меньшаго мѣлче, нѣцыи до выи, нѣцыи до пояса, а священницы коемуждо имена дающе, и молитвы надъ ними крещенія прочитываю-

Стрійк. лис. 140.

ще , въ водѣ погружаху , и крещаху во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

О КРЕЩЕНІИ СЫНОВЪ ВЛАДИМИРОВЫХЪ.

ТОгожде времени самъ Михаилъ Митрополитъ , всѣхъ двенадесять сыновъ Владимировыхъ , ихже имѣ отъ различныхъ женъ , на единѣ въ Криницѣ или на источникѣ окрести , и отъ того часа источникъ оный надъ Днѣпромъ , идѣже сынове Владимировы крестишася , и по сей день Хрещатикъ прозвася. А по святомъ крещеніи молился Господу богу и Спасу нашему Іисусу Христу Владимиръ святый тако : Господи боже ! сотворивый небо и землю ; призри на новокрещенныя люди твоя Россійскія , и даждь имъ Господи истинно познати тебе бога истиннаго , уприверди ихъ въ православной вѣрѣ , и мнѣ помози , да побѣжду видимые и невидимые враги , аминь. По семъ Владимиръ посла по всѣмъ градамъ и селамъ , во все свое Россійское государство крестити весь народъ Россійскій ; на нехотящаго же креститися , аки на сопротивнаго богу и себѣ , жестокую казнь устави.

О СЕМЪ

О СЕМЪ, КОЛЬКРАТЫ РОССЫ ПРЕЖДЕ ВЛАДИМИРА, ДАЖЕ ДО ЦАРСТВІЯ ЕГО КРЕСТИШАСЯ.

ИЗвѣстно буди всякому, яко и предъ Владимиромъ Россіяне по нѣкіимъ странамъ крестишася.

Первое убо крестися Славенороссκій народъ еще отъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго, егда бо пріиде къ горамъ Кіевскимъ, и благослови ихъ, и крестъ водрузи на нихъ, якоже вышше описася, въ то время много людей тамо живущихъ вѣрѣ во Христа научи, и окрести, якоже многіе лѣтописцы изряднѣе же преподобный Несторъ Печерскій свидѣтельствуетъ. Такожде и въ великомъ Новѣградѣ шедъ отъ Кіева многихъ къ вѣрѣ Христовой обрати, и крещеніемъ святымъ просвѣти. Еще же лѣтописецъ россійскій прилагаетъ въ лѣтописцѣ своемъ, яко и святый верховный Апостолъ Павелъ учи, и проповѣдавъ Евангеліе Христово въ Мисіи и Іллирикѣ, по писанію и въ дѣяніяхъ, а Мисія и Іллирикъ Славенская есть земля. Потомъ святый Апостолъ Павелъ посла Славяномъ ученика своего Андроника, единаго отъ седмидесяти Апостоловъ: иже училъ, и крестилъ во Іллирикѣ и Мисіи, си есть

Синаксар. Ноем. 30. Гватниг. о Москвѣ преподоб. Нестора часть 1. лѣтопис.

дѣян. 16.

рим. 15.

въ Болгарѣхъ, въ Боснѣ и Моравѣ: идѣже потомъ въ Панніи или въ Панноніи Епископомъ бысть.

Кром. книга 3. Баронїуш. рок. 863. Стрїйк. лис. 148.

Впорое крестися Русь лѣта отъ Рождества Хрїстова осмь сотъ шестьдесятъ третїяго въ царство Царя Греческаго Михаила, Патрїарху Конспантинопольскому сущу Фотїю: отъ нихже по прошенїю Князей Славенскихъ Святополка, Ростислава и Коцела, присланы бяху Славяномъ учители вѣры Христовы, Меѳодїй и Кириллъ, сынове мужа нарочита, именемъ Льва отъ Селуня, и они по дару Духа Святаго, преложиша Греческїя книги Славенскимъ языкомъ святое Евангелїе, Апостолъ и прочїя.

Зонар. книга 3. Кром. книга 3.

Третїе крестишася Россы, лѣта отъ Рождества Хрїстова, осмь сотъ осмьдесятъ шестаго, въ царство Греческаго Царя Василїя Македона, тому же Патрїарху Фотїю еще живу сущу: отъ нихже присланъ бысть крещенїя ради Россовъ, обладающу Князу Ольгу, Михаилъ Митрополитъ, иже пришедъ къ Россамъ понуждаемъ бяше отъ нихъ, да прежде чудо кое сотворитъ; а онъ вопрошаше ихъ: коего бы чуда требовали? Они же рекоша: книга Евангелїе, яже учитъ вѣрѣ Хрїстовѣ, да будетъ во огнь вверженa, и аще не сгоритъ, познаемъ оттуду, яко

Стрїйк. лис. 142.

яко великъ есть богъ , егоже ты проповѣдуеши. Тогда Митрополитъ повелѣ огнь велій посредѣ града возложити , и воздвигъ руцѣ на небо помолися Господу богу , глаголя: Прослави имя твое Хрїсте боже ; и сїе рекъ , святое Евангелїе на бремя дровъ положи. И егда дрова всѣ погорѣша , и огнь погасе , обрѣтоша Евангелїе все цѣло , и отнюдь огнемъ не бысть повреждено. Толикое чудо видяще , мнози вѣроваша во Хрїста , и крестишася.

Четверпое крестися Русь лѣта отъ рождества Хрїстова , девять сотъ пятьдесятъ пятаго , въ княженїе великїя княгини Ольги жены Игоревы , а бабы святаго Владимира , во святомъ крещенїи нареченныя Елены : ибо возвратившися окрещенная отъ Константинополя въ Кіевъ , многихъ въ Россїи крестила. Но вся та крещенїя четыре въ Россїи бывшая не вскоренишася добрѣ ради частыхъ браней и Князей поганыхъ : понеже Ольга и сына своего Свѣтослава обратити ко Хрїстовой вѣрѣ не возможе. Препод. Нестор. Лѣтописецъ Зонар. Баронїуш. Стрїйк. лис. 126.

Пятое совершенно и конечнѣ крестишася Россы , такожде отъ Константинополя , княжащу святому равноапостольному Великому Князю Владимиру , всея Россїи Самодержцу , въ царство Греческихъ Царей Василїя и Константина , Па-

тріаршескій престолъ правящу Николѣ Хризоверху, лѣта отъ Рождества Хрістова девять сотъ осмьдесятъ осмаго, по свидѣтельству Росскаго Лѣтописца Нестора преподобнаго, а по Стрійковскому лѣта отъ Рождества Хрістова, девять сотъ осмьдесятаго.

Стрійк. лис. 148.

О УТВЕРЖДЕНІИ СОВЕРШЕННОМЪ ВѢРЫ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВЪ РОССІИ И О ИСКОРЕНЕНІИ КУМИРОВЪ.

Великій убо Самодержецъ Россійскій Владимиръ окрестився самъ, и Кіевскій и всея Россійскія землѝ народъ святымъ крещеніемъ просвѣтивъ, абіе повелѣ бѣсовскіе кумиры и кумирницы разоряти, сокрушати и до основанія искореняти, а на мѣстѣхъ ихъ божественныя церькви созидати. Первѣйшаго бога или идола Перуна повелѣ къ конскому хвосту привязати, и влещи въ Днѣпръ, приставивъ дванадесять паличниковъ, да біютъ его палицами, не яко чувственнсе древо, но да поругаются бѣсу, иже чрезъ него народъ человѣческій прельщаше; привлекше же его ко брегу ввергоша въ Днѣпръ. И заповѣда Владимиръ, да нигдѣ припустятъ его ко брегу, дондеже минетъ пороги: нижае же пороговъ изверже

Стрійк. лис. 140 и 141.

верже его вѣтрь подь едину гору велику, яже и донынѣ *Перунь гора* нарицается. Носится же и сія повѣсть еще отъ старыхъ людей : яко нѣкоего идола егда влекоша вѣрные съ горы утопити въ Днѣпрь, бїюще его нещадно, бѣсъ въ томъ идолѣ восклицаше рыдая зѣло. И оттуду дорогу ту съ горы нижае монастыря Златоверхаго Михаила, нарекоша древле, *чортопо беремище*, си есть тяжко чорту ; ибо славенски бремя знаменуетъ тяжесть. Ввержденный же оный болванъ въ Днѣпрь, поплылъ въ низъ, а невѣрнїи людїе идуще брегомъ плакаху, и зваху глаголюще : Выдибай нашъ государю боже, выдибай : си есть, выплыви. Идолъ же той выдибалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже нынѣ монастырь Выдубицкїй : и нарекоша мѣсто оно урочищемъ отъ выдибала идола, *Выдибичи*, а попомъ *Выдубичи*. Но и тамо егда невѣрнїи людїе хопяху взяти того идола, вѣрнїи же припекше, камень къ нему привязаху, и утопиша идола. Того ради повѣдаютъ, яко первый при Владимирѣ Митрополитъ Михаилъ, посадивъ иноковъ на горѣ не далече отъ того чортова беремища, на свое имя и церьковь святаго Архистратига Михаила созда, сея ради вины, яко съ небесе святый Архистра-

тиѓъ Михаилъ чорта низверже , тако и вдѣ онъ же помогъ отъ горы чорта въ болванѣ бывшаго низвrещи , Въ Выдубичахъ же церьковь чудеси тогоже святаго Архистратига Михаила создана , того ради , яко бо въ Хонѣхъ святый Архистратигъ Михаилъ чудо сотвори , погрузи въ рѣкѣ невѣрныхъ , тако и ту выдибалаго или выплывшаго въ болванѣ чорта , помоглъ въ водахъ погрузить. Повелѣ же Владимиръ поставити каменную церьковь въ Кіевѣ святаго Спаса великую , и на томъ мѣстѣ , идѣже кумиръ Перунъ бяше , церьковь святаго Василія во имя на крещеніи святомъ себѣ данное созда , и прочія вся богомерзскія идолы , овыя повелѣ во огнь вметати , овыя въ воду , и капища бѣсовская искоренити , не токмо въ Кіевѣ , но и вездѣ во всемъ Россійскомъ своемъ государствѣ , а церькви божественныя отъ каменія и древесъ созидати. И тако благочестивая вѣра умножашеся , и совершенно утверждашеся , такожде и грады окрестъ Кіева надъ рѣками Десною , Трубешемъ , Оспремъ , Сулою , Сеймомъ созидаше. Въ тоже время и градъ надъ рѣкою Стугною основа , и нарече его отъ своего имене Василевъ ; а нынѣ зовутъ его Васильковъ.

О ЦЕРЬКВИ

О ЦЕРЬКВИ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ДЕСЯТИННОЙ ВЪ КІЕВѢ.

ВЕликій Самодержецъ Россійскій Владимиръ, велію имѣя ревность ко благочестію и благолѣпію церьквей святыхъ, призвавъ маистеровъ изъ Греческаго царства, и созда церьковь каменную велику и зѣло красну, тщаніемъ и иждивеніемъ своимъ Царскимъ, украси ю иконами, и всякимъ благолѣпіемъ, якоже подобаше церькви Царствѣй, и даде ей все, елико взя въ Херсонѣ, сребро, злато, кресты, книги и прочія утвари, и поручи ю Анастасію протопопу Херсонянину, и даде ей отъ имѣнія своего Царскаго, и отъ всѣхъ градовъ государства своего повелѣ даяти десятину, жестокими клятвами то утвердивъ, да его уставъ Царскій невреженъ въ вѣчныя ро́ды пребудетъ: и оттолѣ и донынѣ церьковь тая божественная нарицается десятинная. Такожде и богадѣленъ и страннопріемныхъ домовъ много построи нищихъ ради, сиротъ, бѣдныхъ и странныхъ, и всякими нуждами удоволи, лѣта отъ Рождества Хрістова девять сотъ девятьдесятъ шестаго.

О ПОХОДѢ ВЛАДИМИРОВѢ КЪ СУЖДАЛЮ, РОСТОВУ И КЪ ВЕЛИКОМУ НОВУГРАДУ.

ПО семъ Владимиръ святый съ присланными отъ святѣйшаго Патріарха Цареградскаго Сергія тремя Епископы, Іоакимомъ, Ѳеодоромъ и Ѳомою, пойде изъ Кіева въ страны Суждальскія и Ростовскія, и заложи тамо градъ надъ рѣкою Клямзою, и нарече его первымъ своимъ именемъ Владимиръ, въ негоже бѣ и престолъ свой царскій изъ Кіева пренесль, а опъ Владимира въ Москву градъ пренесе Князь Іоаннъ Даниловичь. Поставиже тамо Владимиръ и церковь во имя Пресвятыя Богородицы, и Епископа Ѳеодора остави. А оттуду иде въ Ростовъ, идѣже сокрушивъ кумиры, на тѣхъ мѣстѣхъ церкви созда, и Епископа Ѳому остави. Потомъ пріиде къ великому Новуграду, и тамо кумира Перуна увязавъ повелѣ влещи въ рѣку, и бити палицами. Тогда бѣсъ обитавый въ томъ идолѣ не возмогъ стерпѣти толика поруганія, нача веліимъ гласомъ восклицати: Горе горе мнѣ, яко впадохъ въ руцѣ немилостивыхъ людей, иже мя вчера аки бога почитаху, нынѣ же сицевую нестерпимую укоризну ми творятъ; что бы

Стрійк. листъ 132.

Стрійк. листъ 140.

бы болѣе дѣлапи имѣлъ , не свѣмъ. Привлекше же его на мостъ , ввергоша въ рѣку , онъ же плывущь противу воды подъ великій мостъ , возопи воплемъ великимъ : Се вамъ Новгорожане въ память свою оставляю , и абіе отъ воды палицу нѣкую на мостъ изверже. Инїи сказуютъ , яко и до днесь того времене въ годъ бываетъ гласъ нѣкій на ономъ мѣстѣ слышанъ.

И тако отъ того времени вси россїйскій , бѣлыи и черныи , восточныи , полуношныи и на полудне лежащїи народы вѣру святую православную отъ Грековъ пріяша , и крещеніемъ святымъ просвѣтишася , и укрѣпившеся совершенно въ Хрїстїанствѣ , по обычаю и уставомъ Греческимъ , подъ властїю духовною святѣйшаго Константинопольскаго Патрїарха вселенскаго крѣпко и неподвижно пребываютъ ; лѣта отъ созданія мїра шесть тысячь четыре ста девятьдесятъ седьмаго , а отъ рождества Хрїстова девять сотъ девятьдесятъ девятаго , по свидѣтельству всѣхъ лѣтописцевъ россїйскихъ и Греческихъ и Стрїйковскаго въ книзѣ 4 на листѣ 141.

О раз-

О РАЗДѢЛЕНІИ КНЯЖЕНІЯ РОССІЙСКАГО ОТЪ ВЛАДИМИРА СЫНО́МЪ ЕГО.

Стрїйк. лис. 65. ВЛадимиръ Свѣтославичь по окрещенїи всего своего Россїйскаго государства, и по многихъ воинскихъ трудахъ, сѣдъ на царственномъ своемъ престолѣ въ Кїевѣ, нача помышлятии въ себѣ, и яко мудрый строитель дому своего разсуждати, дабы сынове его двянадесять по смерти его, въ мирѣ и неразрушимомъ братнїя любве союзѣ пребывающе, о княженїяхъ междоусобнаго нестроенїя и кровопролитїя не имѣли, раздѣли имъ великое свое государство Россїйское на двянадесять частей: Вышеславу старѣйшему сыну своему даде великїй Новъ градъ, первый удѣлъ свой; Изъяславу Полоцкъ; Святополку Туровъ; Ярославу Ростовъ; по смерти же Вышеслава, даде тому жъ Ярославу Новградъ; Борису Ростовъ; Глѣбу Муромъ; Святославу Древляны; Всеволоду Владимиръ; Мстиславу Тмутороканы; Станиславу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Позвизду или Брачиславу Волынь, Луцкъ. Посла же съ ними и священники, заповѣдая имъ аки отецъ сыно́мъ своимъ, да всякъ отъ нихъ въ своемъ княженїи тщится вѣры Хрїстїанскїя учити, и люди крестити

во

во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Законъ же Господень и благочестïе невредженно и непорочно хранити, а скверныя кумиры и капища ихъ бѢсовскïя разоряти и до основанïя искореняти. божественныя церькви созидати, всякïя же сатанинскïя дѢйствïя, яко древнюю злобу въ новой благодати истребляти, и игралищная законопреступная сонмища испраздняти, и опнюдь оттметати, юже заповѢдь сынове его, яко отеческую съ прилѢжанïемъ соблюдаху: Тюжде и всему православному народу россïйскому, яко сыномъ его отъ воды и Духа рожденнымъ, всячески хранити и исполняти подобаетъ.

О ПРЕСТАВЛЕНИИ ВЛАДИМИРОВѢ.

ВЕликïй Князь Владимиръ Свѣтославичь, всея россïи Самодержецъ, помощïю всемогущаго бога просвѣти всю свою россïискую землю святымъ крещенïемъ, идолы вся и кумиряицы искоренивъ, церьквей же святыхъ много созда, вѣру православную распространивъ крѣпко утверди, богадѣленъ много построивъ, и всякими потребами ин уждами милостивно и изобильно удовольствова. И по

толи-

толикихъ добродѣтелехъ своихъ въ мирѣ Господу богу предаде духъ свой, со псаломникомъ глаголя: въ руцѣ твои боже мой предаю духъ мой, и преселися отъ земнаго къ небесному царствію, лѣта отъ созданія міра шесть тысящь пять сотъ двадесять пятаго, а отъ рождества Христова тысяща седмагонадесять, мѣсяца Іулія дня пятагонадесять въ берестовѣ. Царствова лѣтъ тридесять пять, въ невѣріи лѣтъ осмь, а въ крещеніи двадесять седмь. Святополкъ же погребе его въ гробѣ мраморовомъ, съ великою жалостію и плачемъ всего народа, въ церькви каменной пресвятыя богородицы Десятинной въ Кіевѣ, юже самъ созда. Потомъ между святыми яко Апостола его вчиниша, и церьковію святою память преставленія его, дня пятаго надесять Іюлія почитати уставиша. Глава его нынѣ во святой великой чудотворной Лаврѣ печерской Кіевской предлагаема въ велицей Успенія пресвятыя богородицы церькви бываетъ, въ день памяти его всѣмъ и въ прочіе дни, егда кто желаетъ, къ лобзанію ея.

Стрїк. лис. 166.

благо-

БЛАГОДАРЕНІЕ БОГУ ОТЪ ВСѢХЪ РОССОВЪ, О НЕИСПОВѢДИМОМЪ ЕГО ДАРѢ.

БЛагословенъ богъ и Отецъ Го́спода нашего Іисуса Хрїста, Отецъ щедротъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истинный прїити, яко не попусти до конца Россїйской нашей земли во тьмѣ невѣрія и идолослуженія пребывати: но яко чадолюбивый отецъ благоизволи свѣтомъ благодати крещенія святаго ея просвѣтити, и въ разумъ истинный къ познанію себе истиннаго во святѣй Троицѣ славимаго бога, чрезъ благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго Князя Владимира привести. Сего ради прїидите Россїйстїи народи, всякаго возраста и чина православнїи, поклонимся Отцу и его Сынови и Святому Духу, единому въ трїехъ ипостасѣхъ славимому богу, хваляще пресвятое его имя и великую на насъ милость. Прїидите восхвалимъ и святаго равноапостольнаго великаго Князя Владимира, отца и наставника, и ходатая спасенія нашего, иже яко второй и чудный святый Апостолъ Павелъ и великїй Констянтинъ, не отъ человѣкъ званіе прїятъ, но отъ небесе, и во святой купѣли, душевныя купно и тѣлесныя избывъ слѣпоты, и благо-

благодати Духа святаго исполнився, до конца їдолы сокруши и искорени, и всю землю Россїйскую святымъ крещеніемъ просвѣти, и всѣхъ Россїйскихъ людей научи вѣровати, и кланятися Отцу и Сыну и Святому Духу во Святѣй Троицѣ единому богу, емуже честь, слава, благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

О КНЯЖЕНІИ СВЯТОПОЛКА ВЪ КІЕВѢ

Лѣта отъ созданія мїра 6525; а отъ рождества Хрїстова 1017.

Святополкъ Владимировичь погребъ отца своего Владимира, сѣде самовольно на престолѣ царствѣмъ въ Кїевѣ; не ему бо владѣти Кїевомъ по отцѣ подобаше. Зависпію же и богомерзскимъ желаніемъ къ самодержавствію одержимъ, поревновавъ братоубійцѣ первому Каину, уби брата своего блаженнаго Князя Бориса въ шатрѣ, надъ рѣкою Алтою, тогожъ лѣта мѣсяца Іюля 24. дня и погребенъ бысть во храмѣ святаго Василїа въ Вышгородѣ. По семъ посла Святополкъ воины, да и Глѣба такожде яко и Бориса убїютъ: еже и сотвориша, предавше смерьти святаго сипрастотерпца

Глѣба

Глѣба, на Смядинѣ урочищѣ, въ пяти верстахъ отъ Смоленска, о чемъ въ житіи ихъ совершеннѣе. Святополкъ же веселяшеся, яко дву братій единою смертію отъ отчества отлучи, княженія же ихъ Муромское и Ростовское въ свою власть пріятъ. Стрійк. лис. 168.

Ярославъ убо Князь Велико-Новгородскій, мстя неповинныя смерти братіи своея, бориса и Глѣба, пойде на лютаго братоубійцу Святополка, и взя Кіевъ, а Святополкъ убѣже въ Польшу къ болеславу, первому Королю Польскому, прося помощи. болеславъ же собравъ воинство пойде, и порази Ярославле войско; а самъ Ярославъ побѣже къ великому Новуграду. Тогда паки сѣде Святополкъ въ Кіевѣ чрезъ помощь болеслава Короля Польскаго, но Ярославъ со многою силою вторицею иде на Святополка, и побѣди его на мѣстѣ, идѣже святый борисъ убіенъ бысть. Святополкъ же побѣжденъ отъ рати, побѣже паки къ болеславу, но на пути внезапною умре смертію, яко Польскіи лѣтописцы пишутъ. Россійстіи же инако: яко Святополкъ бѣжащь чрезъ землю Польскую, въ пустыню между Чехи и Ляхи, и тамо на нѣкоемъ мѣстѣ живъ, яко Даѳанъ и Авиронъ отъ земли пожренъ бысть, идѣже и донынѣ есть пропасть. Стрійк. лис. 172.

О КНЯЖЕНІИ ЯРОСЛАВА ВЪ КІЕВѢ.

Лѣта отъ сотворенія свѣта, 6527; а отъ рождества Хрїстова 1019.

Стрїйк. лис. 173 Ярославъ Владимировичь, по смерти брата своего Святополка, прїятъ престолъ княженія Кіевскаго, и бысть всея Россіи Самодержецъ. Укрѣпився же на княженіи, обнови градъ Кіевъ, и созда церковь велику и предивну святыя Софіи, сирѣчь Премудрости божія, отъ камени по подобію Константинопольскія, почію меньшую отъ нея, на мѣстѣ томъ, идѣже Печенѣговъ побѣди; и украси ю всякою красотою, а при ней вежу сооружи, и верьхъ позлати, и врата граду каменныя и двери злашыя, разоренныя отъ Болеслава, обнови и направи, на вратѣхъ же церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы созда, сея ради вины: да отъ пѣхъ вратъ всегда радость и благія вѣсти къ нему во градъ приходятъ молитвами пресвятыя Богородицы и святаго Архангела Гаврїила, радости благовѣстника. Созда же и церковь святаго Великомученика Георгїа отъ камени, во имя себѣ отъ святаго крещенія данное, по правой странѣ святыя Софіи, и церьковь и монастырь святыя Ирины не далече отъ святыя Софіи, бѣ бо зѣло благочестивъ и любящь благолѣпїе храмовъ

въ рус. лѣтоп.

мовѣ божїихъ , и духовнаго сана людей вседушно милующь. Сего Мстиславъ Владимировичь изгналъ изъ Кїева ; а потомъ добровольно паки ему Кїевъ даде , а самъ въ Черниговѣ на княженїи Сѣверстѣмъ сѣде. По смерти же Мстиславлѣ пріявъ Ярославъ и его княженїе , и прилучи къ пресполу Кїевскому , и тогда крѣпкимъ и правымъ Самодержцемъ или Царемъ всея Россїи писашися начальъ. Потомъ Ярославъ Владимировичѣ помышляя о времени смерти своея , раздѣли княженїя Россїйская сыномъ своимъ ; старѣйшему Изяславу даде престолъ Кїевскїй ; Святославу Черниговскїй ; Всеволоду Переяславль ; Игорю или Григорїю Смоленскъ и Владимиръ ; Вячеславу Псковъ и великїй Новгородъ. И наказа сыны своя , да въ любви пребываютъ ; и своими удѣлами довольствуются , и о семъ имутъ попеченїе , дабы подданные наипаче по милости ихъ любили ; нежели жестокости ихъ боялися , и премѣнилъ временную жизнь на вѣчную Ноемврїя седмаго дня , вѣка своего семьдесятъ шестаго лѣта. Погребенъ же бысть въ Кіевѣ въ церькви святыя Софїи , юже самъ созда , въ притворѣ святаго Григорїя въ гробѣ марморовомъ. Россїйскїи же лѣтописцы пишутъ , яко умре Ярославъ въ Выш-

Стрїйк. лис. 176.

Стрїйк. лис. 179.

городѣ Февраля двадесятаго въ суббопу первую великаго поста ; поживъ лѣтъ шестьдесятъ шесть , княжилъ же въ Кіевѣ лѣтъ тритцать осмь.

О КНЯЖЕНІИ ВЪ КІЕВѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА , И О ОСНОВАНІИ ЦЕРЬКВИ ПЕЧЕРСКІЯ ЕЩЕ ДРЕВЯНЫЯ.

Преподоб. Нестора лѣтопись.

ПО преставленіи благовѣрнаго Князя Ярослава Владимировича , сѣде сынъ его старѣйшій Изяславъ на княженіе въ Кіевѣ. Сей благовѣрный Князь по желанію и прошенію преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго , даде гору надъ Печерою , на ней же преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій , въ то время ужѣ Игуменъ Печерскій , съ братіею основа церковь древяную велику , и монастырь вепхій огради столпіемъ. Но егда Великій Князь Изяславъ не хотяше брата своего Вышеслава [Князя Польскаго] на прошеніе Кіевскихъ и Польскихъ болярь изъ поруба или отъ узъ свободити , возпаша на него вси , и причипавше ему обычай мучительскъ , изгнаша его отъ престола. Вячеслава же или Вышеслава свобождьше посадиша въ Кіевѣ на княженіи ,

нїи , обаче великій Князь Изяславъ чрезъ помощь и пришествїе Короля Польскаго Болеслава смѣлаго къ Кїеву съ силою , паки сѣде на престолѣ своемъ отческомъ въ Кїевѣ.

О ВТОРОМЪ ИЗГНАНІИ ИЗЯСЛАВА ИЗЪ КІЕВА , И О ОСНОВАНІИ ВЕЛИКІЯ ЦЕРЬКВЕ ПЕЧЕРСКІЯ КАМЕННЫЯ ; О УКРАШЕНІИ ЕЯ И О ОГРАДѢ КАМЕННОЙ ВСЕГО МОНАСТЫРЯ.

По семъ навожденїемъ душевнаго врага , восставше два брата , Святополкъ Князь Черниговскїй и Всеволодъ Князь Переяславскїй Ярославичи , на трепїяго старѣйшаго брата своего Изяслава , изгнаша его отъ престола княженїя Кїевскаго , и сѣде на престолѣ Изяславлѣ въ Кїевѣ Святославъ Ярославичь. Сей даде поле свое на поставленїе церькви каменныя Печерскїя и монастыря великаго , и самъ нача копати ровъ на основанїе ея ; основана же бысть по благословенїю преподобнаго отца нашего Антонїя Печерскаго , Игуменомъ преподобнымъ отцемъ нашимъ Ѳеодосїемъ Печерскимъ , яко о томъ подобну въ патерикѣ Печерскомъ , на листѣ чет-

 швертомъ

шестомъ надесять и седмьдесятъ девятомъ. Сія же небеси подобная церьковь, яко неизреченнымъ смотрѣніемъ Божіимъ основася, тако и совершися, и преизящнымъ благолѣпіемъ внѣ уду и внутрь уду украшена бысть, вся бо отъ злата мусіею, сирѣчь каменьми позлащенными, узорами и пестроцами различными предивно, бяше испещренна, и иконами прекрасно выписана, помостъ церьковный весь такожде отъ различныхъ шаровъ каменіями и всякими взорами бысть насажденный, главницы же позлащенны бяху, а крестъ на версѣ церькве великія ваги отъ самаго злата содѣланный поставленъ бысть. Самый монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрѣльбища, въ толстоту же или въ широту каменна стѣна бяше на сажень, и врата каменныя же, идѣже нынѣ Троицы Пресвятыя, бяху двои, едиными вхождаху Царіе, Князіе и чинъ духовный, а вторыми народъ общій и мертвыхъ къ погребенію ношаху, откуду великая слава и похвала бяше всему россійскому народу, яко въ писанныхъ древнихъ лѣтописцахъ русскихъ обрѣтается.

Стрійк. лис. 185. Немалу же времени прешедшу помиришася съ собою Князіе, тріе братія, Изяславъ

Изяславъ , Святославъ и Всеволодъ Ярославичи , и даде Святославъ Кіевъ Изяславу , а самъ сѣде въ Черниговѣ ; и пріидоша въ то время въ Русскую землю Половцы , съ ними же егда Изяславъ купно съ братіею своею Святославомъ и Всеволодомъ брань военную содѣлаша , на той брани Изяславъ пронзенъ бысть копіемъ и умре , по свидѣтельству древняго лѣтописца россійскаго преподобнаго Нестора черноризца Печерскаго , а по инымъ многимъ лѣтописцамъ инако ; пишутъ бо : яко изгнавше отъ престола Кіевскаго Князя Изяслава братія его Святославъ и Всеволодъ внидоша оба въ Кіевъ. Не по мнозѣ же времени умре Святославъ , и погребенъ бысть въ Черниговѣ въ церкви Преображенія Господня , лѣта отъ рождества Христова тысящіа седмьдесятъ втораго , Декемврія двадесять перваго дне. А Всеволодъ абіе пріятъ престолъ Кіевскій , егоже Король Польскій Болеславъ смѣлый побѣди , а изгнаннаго Князя Изяслава брата своего стрый-отъ тестрійк. лис. 188. Длугош. и Мехов. книга 2. глав. 19 и 21. Кром. книга 4. наго вторицею на княженіи въ Кіевѣ ки. посади , а Всеволодъ сѣде на княженіи въ Черниговѣ , егоже иніи Князіе Рускіимъ Борисъ и Олегъ , пришедши съ Половцами подъ Черниговомъ на бою побѣдиша , и убѣже Всеволодъ въ Кіевъ къ брату

брату Изяславу Князю Кіевскому. Сей же не помня, нижѐ воздая зла за зло, но паче благимъ зло побѣждаяй, пріяя Всеволода благодарно, яко брата, а по семъ собравъ воинскую силу, пойде со Всеволодомъ къ Чернигову противу Князей Бориса и Олга, иже тамо съ Половцами станъ имѣяша, и побѣди Изяславъ Половцовъ, идѣже и Борисъ Князь сынъ Святославовъ убіенъ бысть, а Изяславъ Ярославичь Князь Кіевскій по окончаніи бою, егда неопасно прохождашеся между пѣшимъ воинствомъ своимъ и между трупы, внезапу отъ единаго воина Князя Олга, пронзенъ бысть между рамены копіемъ, и отъ тоя язвы абіе умре; егоже сынъ Ярополкъ привезши въ Кіевъ погребе съ великою жалостію и плачемъ всего народа Кіевскаго въ церкви пресвятыя богородицы десятинной. Бысть сей Князь великій рачитель правды.

О КНЯЖЕНІИ ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА ВЪ КІЕВѢ.

Благовѣрный Князь Всеволодъ Ярославичь, по смерти брата своего благовѣрнаго Князя Изяслава Ярославича, сѣде въ Кіевѣ на княженіи, и постави церковь

ковь каменную святаго Архистратига Михаила на Выдубичахъ. Егда же бысть лѣта отъ рождества Христова тысяща осмьдесятъ третiяго великое моровое повѣтрiе во всѣхъ россiйскихъ государствахъ, тогда отъ него и сей благовѣрный Князь Всеволодъ Ярославичь скончася въ Кiевѣ, и погребоша его въ церкви святыя Софiи Апрѣля третiяго надесятъ дня. Осташася же по немъ два сына его Владимиръ и Ростиславъ. Той Владимиръ нареченный Мономахъ Князь тогда бысть Черниговскiй, и боася, да Святополкъ Изяславичь Князь Новгородскiй на княженiе Кiевское не прiидетъ [понеже сей престолъ бысть дѣдичный отца его] призва его по доброй волѣ, а самъ княженiя Кiевскаго уступи яко стрыеви своему.

Стрiйк. листъ 192.

О КНЯЖЕНIИ ВЪ КIЕВѢ МИХАЙЛА СВЯТОПОЛКА ИЗЯСЛАВИЧА.

По преставленiи благовѣрнаго Князя Всеволода прiиде въ Кiевъ Князь Михаилъ Святополкъ Изяславичь, и сѣде на престолѣ княженiя Кiевскаго яко отичичь и дѣдичь. По семъ побѣжденъ бысть отъ Половцовъ, и миръ сотвори съ сими, ради же крѣпости покоя взя себѣ

Стрiйк. листъ 194.

себѣ въ жену дщерь Князя Половецкаго Тугоркана , а помо́мъ лѣта отъ созданїя мїра шесть тысящь шесть сотъ шестагонадесять , а отъ рождества Хрїстова тысяща сто осмаго , созда сей благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ на имя свое церьковь каменную [бѣ бо на томъ мѣстѣ изперва древяная] въ Кїевѣ на горѣ святаго Архистратига Михаила , и верьхъ ея позлати. Тогожъ лѣта и трапеза каменная въ святой обители Печерской совершися , якоже въ рускихъ древнихъ лѣтописяхъ сбрѣтается. Преставися же благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ Изяславичь лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща сто впорагонадесять , Апрѣля шестагонадесять дня , и погребоша его въ церькви святаго Михаила Злаповерхаго , юже самъ созда. А бѣ великїй сей Князь Михаилъ , тесть Болеславу Кривоустому Князю Польскому ; вѣру же и любовь изрядньйшую имѣ къ святой Печерской обители и къ преподобнымъ отцемъ Печерскимъ , ибо егда имѣяше иныи въ походъ каковый или на брань воинскую , перьвѣе прихождаше съ милостынею въ Печерскїй монастырь , и поклонився въ дому пресвятыя богородицы и предъ гробомъ преподобнаго отца

Стрїйк. листъ 203.

отца нашего Θеодосія Печерскаго, взимая благословеніе отъ настоятеля, и тако отхождаше. Сице же и возвращаяся отъ пути возсылаше хвалу Господу богу и пресвятыя богородицы предстательству, и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ молитвамъ воздаваше благодареніе и поклоненіе. Сего ради благословяше его богъ въ намѣреніи предстательствомъ пресвятыя богородицы, и молитвами преподобныхъ отецъ Печерскихъ пособствоваше ему, побѣды дая на супостаты и всяко благополучіе, о чемъ въ древнихъ харатейныхъ лѣтописяхъ Русскихъ обрѣтается.

О КНЯЖЕНІИ ВЛАДИМИРА ВСЕВОЛОДИЧА МОНОМАХА ВЪ КІЕВѢ.

Благовѣрный Князь Владимиръ Мономахъ по преставленіи благочестиваго Князя Михаила Святополка умоленъ отъ всѣхъ пріиде отъ княженія Переяславскаго и Черниговскаго въ Кіевъ, и сѣде на престолѣ княженія въ мирѣ со всемирною радостію. Сей междоусобіе всякое въ Россійскихъ Князехъ усмири и въ самодержавіе приведе. Половцовъ и прочихъ супостатовъ многажды побѣждаше, зѣло бо храбръ и мужественъ

Стрійк. листъ 203.

Стрѣйк. листъ 210.

ственъ бяше ; и Енуенсовъ Влоховъ владѣвшихъ въ то время въ Таврикѣ , идѣже нынѣ орда Перекопская , и Кафу славный градъ стольный подъ ними взя. А потомъ вторицею брань воинскую съ тѣмиже Енуенсами надъ моремъ составя , вызва самъ на самъ на руку Гетмана ихъ Старосту Кафинскаго , егоже абїе Владимиръ съ коня мужественно копїемъ сверже , и связаннаго приведе въ полкъ свой , и сня съ него чепь велїю златую съ различными каменїями драгими и бисеры , и поясъ съ златомъ и каменьми драгими , и шапку Княжую съ дщицами златыми драгоцѣнну , еже все по себѣ остави посвященїя ради на княженїе и вѣнчанїе благочестивымъ самодержцамъ россїйскимъ. И отъ тоя славныя побѣды и храбрости своея Великїй Князь Кїевскїй Владиміръ Всеволодичь наречеся Мономахъ , Гречески же толкуется самоборецъ , или изрядный на срединѣ воинской побѣдоносецъ , и бысть всея россїи Самодержецъ.

О семъ ,

О СЕМЪ, ОТКУДУ РОССІЙСКІИ САМОДЕРЖЦЫ ВѢНЕЦЪ ЦАРСКІЙ НА СЕБѢ НОСИТИ НАЧАША.

Въ древнихъ писанныхъ лѣтописцахъ Русскихъ о томже Великомъ Князѣ и Самодержцѣ Россійскомъ Владимирѣ Мономахѣ и сіе обрѣтается, яко онъ егда въ господарства Греческія съ великою силою пойде къ Царю Граду: Тогда православно Христіанскій Кесарь Греческій Алексій Комнинъ, видя, яко не можетъ противу стати великой силѣ Россійской и изрядной храбрости Владимировой, посла къ нему о мирѣ Неофита Митрополита Ефесскаго, Епископа Милитскаго и прочихъ отъ сановниковъ своихъ, посла же съ ними и крестъ отъ самаго животворящаго древа креста Господня со всякою драгостію содѣланный, снемъ отъ выи своея и вѣнецъ Царскій отъ главы своея, возложи на блюдо злато ожерелїе или гривну, юже самъ на порфирѣ своей Царствѣй носяше, и чепь отъ злата Аравійска и иные многоцѣнные дары, сице въ посланіи своемъ написавъ: Алексій Комнинъ, милостію божіею православный Царь Греческій, великому въ державныхъ Князѣхъ Россійскихъ Владимиру радоватися. Понеже съ нами единыя

ныя вѣры еси , паче же и единокрорѣчь намъ ; отъ крове бо великаго Константина Мономаха , Кесаря Греческаго идеши: Сего ради не брань , но миръ и любовь подобаетъ намъ съ собою яко единокровнымъ имѣти ; нашу же любовь да познаеши паче , юже имамы къ твоему благородїю. Се посылаю ти вѣнецъ Царскїй , еще Константина Мономаха , отца матере своея , и скипетръ и дїадиму , и Кресть съ живописворящимъ древомъ злашый , гривну и прочая Царская знаменїя и дары , имиже да вѣнчаютъ благородство твое посланнїи отъ мене Святителя, яко да будеши отселѣ боговѣнчанный Царь Россїйскїя земли. И тако отъ тѣхъ Посланниковъ вѣнчанъ бысть Владимиръ Мономахъ вѣнцемъ Царскимъ; со Алексїемъ же Царемъ Греческимъ миръ и любовь въ вѣчные роды имѣ.

И отселѣ великїй Князь Владимиръ Мономахъ , Царь Россїйскїй нарицашеся и по немъ наслѣдники его , отъ нихже все то достояніе Царское , милостїю Божїею и донынѣ при великихъ государехъ Царехъ и великихъ Князехъ Московскихъ и всея Россїи Самодержцехъ достойно и праведно содержится.

Обрѣтается же въ нѣкїихъ лѣтописцахъ : яко отъ Константина Мономаха Кесаря

Кесаря Греческаго, прислана быша вся шая знаменія Царская, Владимиру Мономаху Самодержцу Россійскому: но событіе того по смерти Константина Мономаха лѣтъ болѣе пятидесяти отъ прочихъ лѣтописцевъ Россійскихъ, и отъ Бароніуша и Стрійковскаго изъявляется. По Бароніушеву бо свидѣтельству, сѣде на царствіи Греческомъ Константинъ Мономахъ лѣта отъ рождества Хрістова тысяща четыредесять втораго, а преставися тысяща пятдесятъ четвертаго. Алексій же Комнинъ, бысть Царь Греческій, лѣта отъ рождества Хрістова тысяща осмьдесятъ перваго, преставися же лѣта тысяща сто осмаго-надесять. Владимиръ же Мономахъ сѣде на престолѣ княженія Кіевскаго, лѣта отъ рождества Хрістова тысяща сто вторагонадесять, преставися же лѣта отъ рождества Хрістова тысяща сто двадесятъ шестаго. И тако по исчислению лѣтъ отъ преждереченныхъ свидѣтелей списанныхъ явѣ есть паче, яко отъ Алексія Комнина Кесаря Греческаго, нежели отъ Константина Мономаха присланъ бысть вѣнецъ Царскій съ прочими знаменіи и дарами Владимиру Мономаху, Кіевскому и всея Россіи Самодержцу.

Стрійк. листъ 203. тойже листъ 210.

По

По семъ благовѣрный Князь и первовѣнчанный Царь Кїевскїй и всея Россїи Самодержецъ, Владимиръ Всеволодичь Мономахъ, временное на вѣчное премѣни царствїе въ Кїевѣ, и погребенъ бысть въ церькви святыя Софїи, при отечестѣмъ гробѣ, лѣта отъ созданїя мїра шесть тысящь шесть сотъ тридесять третїяго; а отъ Рождества Хрїстова тысяща сто двадесять шестаго, Маїя дня десятаго. А по смерти паки Самодержавїе Россїйское раздѣлися.

Стрїйк. листъ 120. и 396.

О КНЯЖЕНІИ МСТИСЛАВА МОНОМАХОВИЧА ВЪ КІЕВѢ.

По смерти благовѣрнаго Царя и великаго Князя Кїевскаго, и всея Россїи Самодержца Владимира Мономаха, прїиде изъ Переяславля сынъ его благочестивый Князь Мстиславъ Владимировичь, и сѣде на престолѣ отеческомъ. Сей созда каменную церьковь въ Кїевѣ святаго великомученика Ѳедора великимъ иждивенїемъ. По семъ преставися, лѣта отъ Рождества Хрїстова тысяща сто двадесять девятаго. И погребенъ бысть въ тойже церькви святаго Ѳедора, юже самъ созда.

Стрїйк. листъ 212.

О КНЯ-

О КНЯЖЕНІИ ЯРОПОЛКА МОНОМАХОВИЧА ВЪ КІЕВѢ :

СЕй благовѣрный Князь Переяславскій Ярополкъ Владимировичь , по преставленіи брата своего благовѣрнаго Князя Мстиславa , сѣде въ Кіевѣ на преспольѣ опческомъ. Сей нѣкоего времени прельщенъ бысть , отъ Сенатора Короля Польскаго Болеслава Кривоустаго , именемъ Петра Влостовича , поиманъ и связанный завезенъ въ Польшу сицевымъ образомъ : Король Польскій Болеславъ Кривоустый услышавъ о немъ , яко Князи Рускіе съѣхавшеся въ Кіевъ , совѣтъ утвердиша воевати съ Поляками , смятеся зѣло, и нача съ своими Сенаторами совѣщевати, како бы совѣтъ Рускихъ Князей ни во что обратился. Тогда между прочими Совѣтниками , нарочитый Сенаторъ , вышереченный Петръ Влостовичь , отвѣща глаголя : Не возможно застановитися струи , донелѣже не прежде закопанъ будетъ источникъ ; яко и древо дотолѣ растетъ, дондеже изъ корени не ископается ; такожде и расколы всякія не могутъ быти усмирены , аще не будетъ глава расколовъ тѣхъ отъята. Но сіе удобно есть содѣлати , наипаче тайнымъ промышленіемъ , нежели явною войною. На

лѣта отъ рождест. Христова 6134. Стрыйк. лис. 217. Мехов. лис. 81. глав. 14. Кром. книга 6.

 совѣ-

совершеніе же толикаго дѣла, самъ той Влостовичь вызвася утвердивъ Болеслава, да на ухищреніе его пребываетъ со всею Польшею во всякомъ безстрашіи. И вземъ съ собою нѣкіихъ своихъ вѣрныхъ служебниковъ, побѣже на Русь къ Ярополку, аки бы разграбленый и изгнанный изъ отчизны своея отъ Болеслава Кривоустаго: оглашая его быти жестокимъ мучителемъ и всякимъ злодѣлателемъ, и недостойнымъ сана Королевскаго. Таковыми лукавыми словесы прельстився Ярополкъ, повѣрилъ Влостовичу, и благодарно пріялъ его къ себѣ, утѣшаяся, яко даде ему богъ по совѣту помощника. Влостовичь же онъ время отъ времени, хульными словесы укоряя Болеслава непрестанно, вкрадеся тѣмъ своимъ промысломъ въ Ярополковы тайныя совѣты и вѣрное дружество. Въ нѣкое время случися Князю Ярополку на село свое въ загородной дворъ поѣхати съ немногими людьми, и Влостовичь таможе при немъ ѣде съ своими слугами, чая свое умышленіе благовременно совершити. Егда же Ярополкъ въ малой своей дружинѣ нача обѣдати, абіе усмотрѣлъ Влостовичь время, и взявъ Ярополка, связа его, и на коня аки агнца возложивъ, скоро побѣже въ Польшу

шу , имѣя на сïе дѣло вездѣ кони розставлены , и перевозы на рѣкахъ уготованы ; и тако привезъ Ярополка здрава къ Болеславу. Болеславъ же Ярополка предаде стражемъ , а Влостовича за толикïй промыслъ похвали , и многими дарами почтe. Обаче тогоже лѣта искупленъ бысть Ярополкъ отъ того лестнаго плѣненïя : и сѣде паки на престолѣ отеческомъ въ Кïевѣ , обиду же свою отмсти умышленïемъ абïе описаннымъ здѣ :

О СЕМЪ , КАКО ВОЗДАДЕ ЯРОПОЛКЪ БОЛЕСЛАВУ ПРОМЫСЛЪ ПРОМЫСЛОМЪ.

Ярополкъ Князь Кïевскïй тщася всяко воздати лесть за лесть Болеславу , устроилъ единаго мужа умнаго Угорскïй языкъ знающаго. Той прïѣхавъ къ Болеславу Кривоустому , умысли себе быти изгнаннымъ отъ Угоръ , аки бы его Белля Король Угорскïй отъ всего имѣнïя обнажилъ , и отъ отечествïя его изгна того ради , яко поборяхъ (рече) Болеславе за внука твоего , и всячески тщахся , дабы онъ былъ Королемъ

Угорскимъ. Болеславъ же увѣривъ онаго мужа ухищренію, пріятъ его честно и благохотно, и даде ему великое старостство Вислицкое, отъ Кракова стадій девять имущее, и Совѣтникомъ своимъ содѣла ради остроумія его. Егда же Болеславъ со множествомъ начальниковъ Польскихъ выѣхалъ до Нѣмецкаго города Бамберка, ради составленія мирнаго съ Кесаремъ Римскимъ Лютаріемъ, Старостна оный Вислицкій, видя время подобное къ совершенію коварства своего, пусти гласъ по окрестнымъ волостемъ, аки бы Россійскіи Князи идутъ со многими войски искоренити Польшу, и заповѣда именемъ Королевскимъ, да вси Поляки со всѣми имѣніи своими до Вислицы города сѣдутся, яко въ крѣпкое мѣсто. Егда же сѣбгошася во множествѣ великомъ Поляки до Вислицы, тогда Старостна оный ускори Ярополку извѣстити, да подпщится пріити съ войскомъ подъ Вислицу. Приспѣвшу же Ярополку къ Вислицѣ во время урочное, отверзе ему вся врата градскія. Рускія же вои вѣхавши въ градъ, изсѣкоша оное веліе собраніе Поляковъ, и градъ зажегше, сами съ великою корыстію и плѣномъ народочитыкъ людей возвратишася. Но Болеславъ отмщая толикую обиду, по-

воева

воева Владимирское княженїе огнемъ и мечемъ.

ВТОРЫЙ ПРОМЫСЛЪ ОТМЩЕНІЯ ЯРОПОЛКОВА НАДЪ БОЛЕСЛАВОМЪ.

Ярополкъ Князь Кїевскїй, вторицею хотя свою обиду отмстити; устроилъ всѣхъ своихъ, да паче промысломъ нежели войною тщатся о изъиманїи или о убитїи Болеслава Кривоустаго. И направиша хитростно Галичанъ, да Болеслава просятъ о возвращенїи Князя своего Ярослава, изгнаннаго отъ своихъ Русскихъ Князей, паки собою возвести изволилъ на престолъ княжескїй. Но и еще Ярополкъ нанялъ шляхту Угорскую порубежную, которые такожде лестїю просили Болеслава о Ярославѣ, обѣщающеся быти ему во всемъ помощными и вѣрными. Болеславъ же Кривоустый желанїю ихъ давъ вѣру и не чающе злаго, съ немногими вои Ярослава на княженїе Галицкое провождаше. Егда же приближашеся ко граду Галичу, въ началѣ полкы Угорскїе управленные къ бою срѣтоша Болеслава съ поздравленїемъ, и преминувше Поляковъ засаду имъ со-

 зади

зади содѣлаша. По Уграхъ выѣхали Галичане , и такожде преминувше Поляковъ , за ихъ войскомъ стали въ строю военномъ. Видя то Болеславъ , уразумѣ , яко впаде въ сѣть на ловъ уготованную. И егда нача о томъ совѣтовати со Всеборомъ Воеводою Краковскимъ , Гетманомъ войскъ Польскихъ , скоро обступиша полкы къ бою устроенные Болеслава. Абїе же и Ярополкъ приспѣ , и удариша на Поляки крѣпко , Гетманъ же Польскїй Всеборъ немогїй стерпѣти побѣже , и съ нимъ большая часть войска Польскаго въ бѣгство обратися , и самъ Король Болеславъ бяше уязвленный , и яко отбиваяся уступаше , подъ нимъ же конь уязвленный бысть , многажды паде , тамо нѣкїй простъ воинъ подъемъ Болеслава съ земли , на коня своего всадилъ , и отъ смерти его избавилъ. Того воина потомъ Болеславъ честїю нарочитою почтилъ ; а Воеводѣ утекшему съ бою , заячїю шубу и куделю съ вретеномъ въ даръ посла , нерадѣнїе его и боязнь заячую и дѣла женскїя а не мужескїя тѣми знаменьми изъявляющь. Той Воевода со отчаянїя своего самъ себѣ смерть содѣла , а Болеславъ кривоустый по той надъ собою побѣдѣ , отъ презѣльныя туги , живота лишися.

лишися. Надъ ними же Ярополкъ Мономаховичь, Великій Князь Кіевскій, иноликимъ промысломъ своимъ побѣду воспріемшій, и лесть оную чрезъ Влостовича содѣланную нарочито отмстивъ, пробави житіе свое, елико богъ ему изволи на Престолѣ Отпеческомъ, и почи о Господѣ. Погребенъ же бысть въ Кіевѣ, въ церькви святаго Андрея лѣта тысяща сто четыредесятаго.

О РАЗЛИЧНЫХЪ КНЯЗЕХЪ ВЪ КІЕВѢ, ИЖЕ ЕДИНЪ ДРУГАГО ОТЪ ПРЕСТОЛА ИЗГОНЯХУ.

Преставльшуся благовѣрному Князю Кіевскому Ярополку Мономаховичу, сѣде въ Кіевѣ на пресполѣ княженія братъ его родный Вячеславъ Мономаховичь, егоже Всеволодъ Ольговичь Князь Черниговскій похотію господствованія разжигаемъ изгна изъ Кіева, а самъ въ немъ сѣде на престолѣ, на немже пребываше полседьма лѣта: Приложися ко отцемъ своимъ лѣта отъ Рождества Христова тысяща сто четыредесять седьмаго. По немъ же воспрія престолъ Кіевскій сынъ Всеволодовъ Игорь, но Изяславъ Князь Переяславскій изгна Игоря изъ Кіева, а самъ престолъ

Стрїйк. листъ 222. Кїевскїй объятъ. Игоря же вземъ въ свой руцѣ всади во узилище, потóмъ же постриже во иноческїй óбразъ. Сего ради прочїи Князи воссташа на Изяслава, и брань съ нимъ сотворше побѣдиша его, и изгнаша изъ Кїева, а Юрїй или Георгїй, братъ Ярополковъ съ побѣдою пришедъ въ Кїевъ, сѣде на престолѣ дѣда своего. По семъ Изяславъ собравъ силу воинственную, пустися въ лодїахъ Днѣпромъ до Кїева, и сотворивъ бой на водѣ, побѣди Юрїя, иже убѣже въ Переяславъ, а Изяславъ вторицею сѣде въ Кїевѣ. По многихъ же междоусобныхъ бранѣхъ Князь Кїевскїй Изяславъ, должное смерти воздаде, и погребенъ бысть въ Кїевѣ, въ церькви монастыря святаго Ѳеодора, въ отеческомъ гробѣ.

ПАКИ О РАЗЛИЧНЫХЪ КНЯЗЕХЪ ВЪ КІЕВѢ, И О ИЗГНАНІИ ИХЪ ОТЪ ПРЕСТОЛА МЕЖДОУСОБНОМЪ.

По преставленїи благовѣрнаго Князя Кїевскаго Изяслава прїиде въ Кїевъ Ростиславъ Князь Смоленскїй, и сѣде на престолѣ княженїя. А потóмъ съ прочими Князи совокупився, пойде на Изяслава

Стрїйк. листъ 225.

Изяслава Давидовича Князя Черниговска-
го: но отъ него самъ побѣжденъ быстъ; а
Изяславъ Давидовичь вниде въ Кіевъ на
княженіе, егоже скоро изгна отъ престола
Кіевскаго Князь Юрій Владимировичь,
и сѣде на немъ самъ, аки дѣдичь. Страны
же Россійскія сыномъ своимъ раздѣли,
Андрею даде Вышеградъ и Василевъ,
борису Туровъ, Глѣбу Переяславъ, а въ Нес.
Василку Поорусья, идѣже бѣлая Церьковь. лѣтом.
По семъ житіе свое смертію премѣни,
лѣта отъ созданія міра шесть тысящь
шесть сотъ шестьдесятъ шестаго, отъ
Рождества Христова тысяща сто пять-
десятъ осьмаго. Въ тоже лѣто преставися
благовѣрная Княгиня Анастасія Глѣбо-
ва Всеславича, дщи Ярополка Изяслави-
ча, сидѣвши во вдовствѣ лѣтъ четыре-
десять, и положена быстъ въ церькви
пресвятыя богородицы Печерскія. Сія
благочестивая Княгиня со своимъ Кня-
земъ велію имѣ любовь ко обители пре-
святыя богородицы Печерскія, и къ
Преподобнымъ отцемъ Печерскимъ, и
много отъ имѣнія своего даяше еще
при животѣ своемъ, ревнуя благовѣрно-
му Князю Ярополку отцу своему, иже
вда всю свою жизнь, Неблскую волость
и Деревскую и Луцкую и около Кіева; а
по животѣ своемъ оная Княгиня Ана-

стасія отдаде и сéла со всѣмъ имѣнїемъ своимъ и скопы во обитель святую Кïевопечерскую.

О КНЯЖЕНІИ МСТИСЛАВА ИЗЯСЛАВИЧА ВЪ КІЕВѢ, И О ПРОЧИХЪ КНЯЗѢХЪ КІЕВОМЪ ВЛАДѢВШИХЪ.

Стрïйк. листъ 226. ПО смерти благовѣрнаго Князя Юрïя Владимировича, паки Изяславъ Давидовичь Князь Черниговскïй престолъ Кïевскïй обрятъ; но Мстиславъ Изяславичь тояже зимы изгна его изъ Кïева, а самъ сѣде въ немъ на княженїи. Егда же ему вскорѣ омерзѣ столица отеческая Кïевская, уступи ю стрыю своему Ростиславу Князю Смоленскому; но и тому такожде Кïевъ не возлюбися, и уступи его Владимиру Мстиславичу. О семъ услышавъ Князь, въ то время Владимирскïй, Мстиславъ Изяславичь, разгнѣвася, и изгна Владимира, а самъ вторицею сѣде въ Кïевѣ на княженїи. По семъ Князь Андрей Юрьевичь, въ то время Князь въ Суждали, видя себе быти паче иныхъ Князей ближайшаго по отцѣ своемъ Князѣ Юрïи престола Кïевскаго, абïе собравъ силу воинственную великую со многими

Стрïйк. листъ 226.

Князи

Князи Росїйскими , посла къ Кїеву сына своего Князя Мстислава : иже изгна Мстислава Изяславича изъ Кїева , а въ немъ посади Глѣба стрыя своего , Князя Переяславскаго. Самъ же возвратися ко отцу своему Князю Андрею Юрьевичу , иже прежде крещенїя нарицашеся Китай , а потомъ отъ великїя ревности и вседушныя любве своея къ богу , прозванъ бысть Боголюбскїй , многїе же церькви и монастыри построи , и украси , и имѣнїями и всякимъ довольствомъ вспоможе ; а по смерти отца своего Великаго Князя Юрїя Владимировича Кїевскаго , сущь онъ великїй Князь всея Россїйскїя земли , по великимъ добродѣтелемъ своимъ къ церьквамъ божїимъ и монастырямъ , и по заповѣди преставльшагося родителя своего , отда на святую великую Лавру Успенїя пресвятыя богородицы Печерскую Кїевскую городъ свой Василевъ , нынѣ зовомый Васильковъ , родину преподобнаго отца нашего Ѳеодосїя Печерскаго , на рѣцѣ Стугнѣ , со всѣми окрестными предѣлы его , въ вѣчныя роды и часы : придаде же къ сему и городокъ Мическъ надъ рѣкою Микою , а другою Тетеревью , и монастырь Святителя Хрїстова Николая Чудотворца таможде лежащїй, Архимандриту же Печерскому тогда бывшему

въ лѣтописи Преп. Нест. Печер.

бывшему, и потомъ быти имущему, совершенную власть и правленіе утверди имѣти надъ пустыннымъ Никольскимъ монастыремъ въ Кіевѣ, а въ Сѣвери надъ тремя монастырями: надъ единымъ монастыремъ подъ городомъ Брянскимъ пресвятыя богородицы нареченнымъ Свинскимъ, надъ другимъ подъ Новгородкомъ всемилостивѣйшаго Спаса, надъ третьимъ въ Черниговѣ Успенія пресвятыя богородицы Елецкимъ. Укрѣпи же и опредѣли всячески и се, да Кіевскій и всея Россіи Митрополитъ, и всякъ отъ Клирикъ Софійскихъ надъ святою великою Лаврою Печерскою Кіевскою и предѣломъ ея монастыремъ Пустынноникольскимъ ни единыя имѣетъ власти и правленія, по узаконенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Константинопольскихъ; понеже преподобный отецъ нашъ Антоній, первоначальный строитель и правитель Печерскаго монастыря, принесе благословеніе отъ Святыя горы, отъ державы Патріаршескія и отъ епархіи его Константинопольскія: но да пребываетъ въ соблюденіи, храненіи и заступленіи Великихъ Князей Россійскихъ и наслѣдниковъ ихъ въ вѣчныя роды и часы подъ страшнымъ судомъ нелицемѣрнаго Судіи и Бога Вседержителя, и клятвами святыхъ Апостолъ, святыхъ отецъ

отъ Свят. Конст. Пат. Іа. Іеремїи.

Отецъ трехъ сотъ осминадесяти , иже въ Никеи , и всѣхъ святыхъ седми Соборовъ Вселенскихъ , еже содѣяшеся въ лѣто отъ созданїя мїра шестъ пысящъ шесть сотъ шестьдесятъ седмое , отъ рождества же Хрїстова тысяща сто пятьдесятъ девятое.

О КНЯЖЕНИИ РОМАНА КНЯЗЯ СМОЛЕНСКАГО ВЪ КІЕВѢ.

По преставленїи благовѣрнаго Князя Глѣба сѣде на пресполѣ Кіевскомъ Стрїйко- Романъ Князь Смоленскїй : сей бѣ зѣло листъ храбръ , Литву порази , многихъ же плѣ- 227.
нивши , въ жестокихъ узахъ держаше , и тяжкїя работы на нихъ возлагаше , иныхъ окованныхъ въ плугъ упрягаше , и ими , аки волами , поля окрестъ Кіева оряше, и оттуду оная притча израсте , егда единъ Литвинъ въ плузѣ тягнущи научися языка Руска , рече : „Романе Ро- „мане , худымъ живеши , Литвою оре- ши„. Но неподолзѣ времени , и онъ изгнанъ Мехов.
бысть изъ Кіева отъ Ярослава Изяславича, книг. 3.
самъ же сѣде на столици Кіевской , и гла. 22.
укрѣпися на ней.

Въ лѣто отъ созданїя мїра шестъ тысящъ шесть сотъ осмьдесятъ шестое. отъ рождества же Хрїстова , тысяща сто

сто седьмьдесятъ второе преставися благовѣрная Княгиня Марїа, жена Князя Всеволода Святославича, дщи же Короля Польскаго Казимира, совершенна Инокиня сущи, и погребена бысть въ церкви Монастыря святыя живоначальныя Троицы, идѣже и предѣлъ Святаго Кирилла въ Кіевѣ каменной, юже церковь и Монастырь нынѣ зовомый Кирильскїй сама построила.

въ рус. лѣтопис.

О КНЯЖЕНІИ ВЪ КІЕВѢ ЯРОСЛАВА ИЗЯСЛАВИЧА.

СЕй благовѣрный Князь Ярославъ Изяславичь, обьявъ столицу Кїевскую подъ храбрымъ Княземъ Романомъ, не возможе въ мирѣ владѣти, ибо не по мнозѣ времени Святославъ Князь Черниговскїй возставъ, нача войну на него, и изгна его изъ Кїева, Кіевъ же разграби. А потомъ Ярославъ немогій что сотворити, помирися со Святославомъ, и умре на столицѣ Кіевской, лѣта отъ рождества Христова тысяща сто осмьдесятъ четверпаго. По немъ же сѣде въ Кіевѣ на княженїи паки Святославъ Князь Черниговскїй, обаче отъ внутреннїя брани и отъ Половцевъ, не имѣ покоя до кончины

Мехов. гла. 27. листъ 107.

Стрїйк. листъ 232.

чины своея. Преставися же, и погребенъ бысть въ церькви Святаго Кирилла Черниговской, лѣта тысяща сто девятьдесятъ осмаго. По смерти же его Князь Рурикъ Мстиславичь княженїе Кіевское сильно пріятъ, но не по многъ времени Рурикъ по прочихъ Россїйскихъ Князей совѣту поиманъ бысть отъ Романа Мстиславича, Князя Галицкаго, иже его въ Кіевъ приведъ купно съ женою постриже въ чинъ иноческій, а самъ возвратися въ Галичь. Видя же Князь Святославъ Мстиславичь Кіевскій престолъ празденъ, взя Кіевъ, хотя въ немъ владѣти, но Романъ Мстиславичь Князь Галицкій, хотя быти нарицаемъ всея Россїи Самодержецъ, изгна Мстислава изъ Кіева, а въ немъ на столицѣ посади Ростислава Рюриковича, отъ узъ изпустивъ. Престолъ же Кіевскаго самодержавїя пренесе отъ Кіева въ Галичь, и писася всея Россїи Самодержецъ. стрїйк. листъ 235. и 237.

О СЕМЪ, ЯКО НЕБЛАГОСЛОВИ САМОДЕРЖЦУ РОССІЙСКОМУ РОМАНУ ВЛАДИМИРСКІЙ ЕПИСКОПЪ ГРЕЧЕСКАГО ЗАКОНА ВОЕВАТИСЯ СО ХРИСТІАНЫ КРОМѢ БЛАГОСЛОВНЫЯ ВИНЫ.

Лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща двѣсти пятаго, Великій Князь Романъ

Романъ приспяжавъ себѣ самодержавствіе Россійское, посла съ дарами къ Епископу
Стрійк. Владимирскому, прося благословенія на
листъ зачаніе войны противу Короля Польскаго
239. Лешка. Но Епископъ оный опрече, и не благослови его на сіе дѣло, глаголя: яко не подобаетъ благословляти Хрїстїяномъ на Хрїстїанъ войны начинати, кромѣ благословныя вины. По семъ Великій Князь и Самодержецъ Романъ, животъ смерпїю премѣни военною, и погребенъ бысть во Владимирѣ Волынскомъ честно.

СПОРЪ О СТОЛИЦѢ САМОДЕРЖАВІЯ РОССІЙСКАГО, И О ИЗБРАНІИ КНЯЗЯ ОТЪ ВЕНГРОВЪ ИЛИ ОТЪ УГРОВЪ.

Стрїйк. По смерпи всея Россіи Самодержца Ро-
листъ мана, велїе между собой нестроеніе и
255. споръ Князїе Россійстїи о престолѣ Само-
и ниж. державія имѣяху: Инїи хотѣша въ преславномъ градѣ Кіевѣ престолъ имѣти, инїи въ Галичѣ и Владимирѣ, и не возмогше съ собою любезно смирипися, избраша себѣ отъ Венгерскія или Угорскія земли Королевича Коломана, егоже Епископы на Россійское царство помазаша, и вѣнецъ царскій

Царскій Винцентъ Кадлубокъ бискупъ Краковскій возложи на него, и бысть Коломанъ всея Россіи Самодержецъ. Но егда Коломанъ поятъ себѣ въ жену сестру Лешка бѣлаго, именемъ Соломку, вознегодоваша Православнороссійстіи Князи, да непремѣнена будетъ православная вѣра, абіе избраша Мстислава Мстиславича Великоновгородскаго въ Самодержца Россій- Мехов.
скаго, иже изгна Коломана, а самъ на и Кром.
престолѣ Царствѣмъ сѣде въ Галичѣ, и книга 7.
вѣнчанъ бысть отъ Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, егоже отбѣже Коломанъ, и оглашенъ бѣ Царь и всея Россіи Самодержецъ. Сей Мстиславъ Мстиславичь бяше зѣло храбръ, Венгерскую или Угорскую и Польскую силу порази, и имѣ Коломана съ женою его во узахъ. По семъ Великій Самодержецъ Россійскій Стрійк.
Мстиславъ храбрый преставися въ Тор- лис. 256.
ску, и погребоша его въ Кіевѣ въ церкви честнаго креста Господня, юже созда, лѣта отъ рождества Христова тысяща двѣсти вторагонадесять. По смерти его паки Коломанъ Венгерскій обѣятъ престолъ въ Галичѣ, но едва три лѣта пребысть на немъ, и умре лѣта отъ рождества Христова тысяща двѣсти и двадесять пятаго; и отъ того времени Венгерстіи Короли господствовати въ

Россіи престаша. По Коломановѣ смерти сѣде на престолѣ Царствѣмъ въ Галичѣ Князь Данїилъ Романовичь , но Изяславъ собравъ войско отъ Половцовъ изгна Данїила , а Галичь уступи Князю Михалку Звенигородскому.

Вѣдомо же буди о семъ , яко Галицкое княженїе или царствїе того ради здѣ предложися , яко и Кїевское самодержавствїе пренесено бысть къ нему , и оттуду не тако знамениты Князи Кїевстїи бяху. А отсюду паки изряднѣе Князи Кїевстїи , о нихже наипаче слово , изъясняются отъ Ростислава Рюриковича , даже до нашествїя злочестиваго Батыя.

О КНЯЗЯХЪ РАЗНЫХЪ КІЕВСКИХЪ.

Рюрикъ Ростиславичь , по смерти Романа Великаго Князя Галицкаго и всея Россіи писавшагося Самодержца , отъ негоже по нуждѣ постриженъ бысть въ черноризцы , оставль иночество , паки сѣде въ Кїевѣ на престолѣ княженїя. Не сущу же ему въ нѣкое время въ Кїевѣ , восхити престолъ его Всеволодъ Ольговичь Чермный , Князь Черниговскїй , и сѣде въ Кїевѣ , обаче Рюрикъ собрався съ силою

отъ рус. лѣтоп.

съ силою изгна Всеволода изъ Кïева , а самъ паки сѣде въ немъ на престолѣ княженïя. Сïе же между ими многажды содѣвашеся , но помиришася съ собою , и уступи Рюрикъ Кïевъ Всеволоду , а самъ сѣде въ Черниговѣ. Посемъ Великоновгородскïй Князь Мстиславъ Мстиславичь изгна Всеволода изъ Кïева ; и посади въ немъ Мстислава Романовича Князя Смоленскаго. Сего Князя Кïевскаго Мстислава съ прочими Князи Россïйскими , и съ силою воинскою по бѣдиша Татары , самаго же плѣниша и другаго съ нимъ Черниговскаго Князя , Но Владимиръ Рюриковичь ушедъ отъ тоя побѣды въ Кïевъ , сѣде въ немъ на престолѣ княженïя. Обаче по нѣкïихъ временѣхъ и Владимиръ Рюриковичь отъ Половцевъ побѣжденъ и плѣненъ бысть , а по немъ сѣде въ Кïевѣ на княженïи Изяславъ Мстиславичь ; на сего по лѣтѣхъ нѣкïихъ воста Ярославъ Всеволодичь , и прïиде къ Кïеву изгна Изяслава , а самъ въ немъ сѣде на княженïи. Изшедъ же Владимиръ Рюриковичь отъ плѣненïя Половцевъ , изгна Ярослава изъ Кïева , а самъ паки сѣде въ немъ на княженïи. Но не помнозѣ Владимира изгна отъ Кïева Михаилъ Всеволодичь Князь Черниговскïй , и сѣде самъ въ немъ на княженïи.

Стрïйк. лис. 266 и 277. Мехов. книга 31. глава 3. Кром. книга 7.

О КНЯЖЕНІИ МИХАИЛА ВСЕВОЛОДИЧА ВЪ КІЕВѢ, И О НАШЕСТВІИ ЗЛОЧЕСТИВАГО БАТЫЯ.

Спрѣйк. лис. 258.

Лѣта отъ созданія мїра шестъ тысящь седмь сотъ четыредесятъ осьмаго, а отъ Рождества Хрїстова тысяща двѣсти четыредесятнаго, княжащу въ Кїевѣ Мїхаилу Всеволодичу, присла злочестивый Батый Таіпарь своихъ соглядатаи Кїева, и видѣвше величество и красоту его удивишася, и возвращшеся повѣдаша батыю о преславномъ градѣ Кїевѣ: паки же Батый посла ко Князу Михаилу въ Кїевъ прельщая его, да поклонится ему. Михаилъ же Князь побиословъ батыевыхъ, а самъ побѣже изъ Кїева во Угры. Тогда Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Давида Смоленскаго, услышавъ яко нѣсть Князя въ Кїевѣ, пріиде и сѣде въ немъ на княженїи, егоже Данїилъ Мстиславичь внукъ Мстислава сына Изяславова изгна изъ Кїева, и посади въ немъ Воеводу своего именемъ Димитрїя, и заповѣда ему, да хранитъ градъ, и всячески обороняетъ. Пріиде же прокляпый Батый съ силою многою подъ Кїевъ, и обсѣ-

отъ рус. лѣтопис.

шпурмы

пи его, и нача пороки спавити, и бити въ стѣны градскїя. Людіе же изъ града крѣпко

крѣпко обороняхуся , а потóмъ окрестъ десятинныя церькве пресвятыя богороницы окопашася , и на палаты церьковныя много людей взбѣгоша , яко отъ тяжести ихъ палаты обвалишася , и многихъ побиша , а Татаре всея Россіи стольный , и по всей подсолнечной славный Царственный градъ Кіевъ взяша , церькви божественныя разсориша , градъ и мѣсто огнемъ сожгоша , людей же иныхъ посѣкоша , а иныхъ плѣниша , и все государство Кіевское ни во что обратиша : богу нако грѣхъ ради человѣческихъ попустившу.

О РАЗЗОРЕНІИ ПРЕКРАСНЫЯ СВЯТЫЯ ВЕЛИКІЯ ЧУДОТВОРНЫЯ ЛАВРЫ ПЕЧЕРСКІЯ КІЕВСКІЯ.

ТОгоже лѣта злочестивый батый разоривъ преславный градъ Кіевъ , пріиде съ погаными своими и къ святѣй обители Печерской , идѣже множество народа бѣ въ затворѣ , мужественно противу того врага Креста Господня мѣста ради святаго стояти , но грѣхъ ради не возмогоша Христіане отбитися , и уцѣлѣти : ибо нечестивіи вáрвары овнами или таранами стѣны каменныя мона-

спырскїя збивше , и до основанїя сокрушивше , во святую обитель внидоша , и людей всякаго чина посѣкоша , иныхъ же плѣниша , и самую небеси подобную церковь пресвятыя богородицы Печерскую осквернiша , отъ всего украшенїя обнажиша , и Крестъ съ главы церковныя златокованный сняша , а верьхъ до полуцеркве по о́кна повелѣнїемъ проклятаго батыя опровергоша. Такожде и верхъ олтаря великаго по перси иконы пресвятыя богородицы збиша , и весь монастырь со всѣми украшенїями и каменными стѣнами до основанїя искорениша , и разметаша , яко о томъ подробну въ древнихъ лѣтописцахъ рускихъ обрѣтается. И отъ того времени преукрашенныя божїею славою дѣвы обитель святая Печерская до своего перваго бытїя и красоты древнїя не возможе прiити : ибо нынѣшнее строенїе далече разно есть отъ перваго. Любящихъ же благолѣпїе храма богоматере иныхъ смерть своею посѣче косою , иныхъ нашествїя иноплеменныхъ мечь пояде , инымъ междоусобныя брани нестроенiе препятiе содѣла. Нынѣ же изрядным промышленїемъ о всемъ православноросскомъ народѣ [блаженныя памяти благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и великаго Князя АЛЕКСIА МИХАИ-

МИХАЙЛОВИЧА , всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца ; и по немъ наслѣдника его Государева , Всероссійскаго Монарха [ПЕТРА Перваго] благополучно Царствующаго , красуется , и всякія исполненна есть надежды.

О БЛАГОВѢСТѢ ВО СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ ПЕЧЕРСКОЙ КЪ ЦЕРЬКОВНОМУ СЛУЖЕНІЮ , ОТКУДУ ОНЪ НАЧАСЯ.

АЩе отъ злочестиваго батыя и въ конечное раззореніе святая обитель Печерская пріиде , и небеси подобная церковь Успенія пресвятыя богородицы чрезъ многія лѣта пребываше въ запустѣніи , но въ нѣкоемъ предѣлѣ уцѣлѣвшемъ отъ поганыхъ божественныя слу жбы страха ради втайнѣ совершахуся : Черноризцы же , по лѣсамъ и вертепамъ скитающеся , подъ началомъ даже до обновленія церкве и монастыря пребываху , и въ соборъ на службу божію къ церквѣ прихождаху. Сего ради успавиша единъ малъ звонъ , благовѣстъ наричаемый , и не почасту во онъ ударяти , но надолзѣ , да вси благовѣстъ оный отъ руск. удобѣе слышатъ , и отъ далекихъ и под- лѣтопис. земныхъ мѣстъ сходитися къ церьковному служенію возмогутъ.

О лѣтѣхъ, въ нихже Кіевское княженіе и всея Россіи самодержавствіе подъ Татарскимъ пребысть игомъ.

Отъ нашествія злочестиваго Батыя въ Россійскую землю, и отъ раззоренія преславнаго царственнаго града Кіева вси Князи Россійстіи подъ поганскія власти игомъ, чрезъ полтораста лѣтъ пребываху, и отъ Татарскихъ Царей по волѣ ихъ и хотѣнію на княженія посаждаеми бяху, неповинующіися же извержени бываху, и всякія суды и споры главныя Татарове пворяху и совершаху. А отъ пѣхже Батыевыхъ Татаръ прочіи избраша себѣ селеніе въ Крымѣ и Перекопи, и обладаша всѣми окрестными полями, а Христіанъ отпуду изгнаша. За Кіевомъ же всѣ дикія поля далече лежащія, и подоліе все Литовскимъ землямъ прилично, держаху, и баскаки или атаманы своя, аки бы спаросты, надъ Россами имѣяху; иже и дани отъ нихъ взимаху, и аки Государи Христіанами обладаху, дондеже ихъ поганую силу великій благочестивый князь Димитрій Московскій побѣди, и Мамая Царя Татарскаго на главу

Стрійк. лис. 419.

Стрійк. лис. 420.

поразн, яко на тринадесять миль, а версть на шестьдесять и пять трупы погани-

поганскія лежаша. О толикой побѣдѣ понеже ключися здѣ отчасти воспомянути, сего ради и извѣстнѣе ю, яко достославную, судися за благословную вину на вѣчную память грядущимъ родомъ напечатати, да и прочіи Хрїстоименитіи воини ревнующе толикому древнихъ витязей храброму противъ нечестиваго Мамая мужеству, дерзновенно и сами подвизаются на враговъ Креста святаго, силою на немъ пригвожденнаго Хрїста Го́спода укрѣпляемы.

О ИЗВѢЩЕНІИ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДИМИТРІЮ, ЯКО НЕЧЕСТИВЫЙ МАМАЙ ИДЕТЪ ВОЙНОЮ НА РОССІЮ.

Великій благовѣрный Князь Димитрій Ивановичь Московскій услышавъ, яко идетъ на него безбожный Царь Татарскій Мамай со многими силами, неуклонно яряся на вѣру Хрїстову и народъ Хрїстіанскій [ревнуя погибшему батыю скверному прародителю своему] опечалися вельми. И воставъ иде предъ икону Хрїста Спасителя мїру, и падъ на колѣна нача со слезами молитися, да проститъ милостивый богъ грѣхи его, и избавитъ землю Россїйскую отъ без-

божнаго Мамая. По молитвѣ же воздвигся, скоро посла по брата своего Князя Владимира къ боровску, и по вся Князи, боляре и Воеводы. Князь же Владимиръ пріиде въ Москву вскорѣ, и видѣвъ великій Князь Димитрій брата своего, извѣсти ему скорбь свою отъ нахожденія поганыхъ. Князь же Владимиръ соболѣзнуя поликой скорби отвѣща великому Князю, утѣшая его глаголя: *на Господа позперзи печаль свою и той тя прелитаетъ*: Намъ же, Государю! лучше есть честную смерть подъяти, нежели срамотенъ животъ видѣти. Тогда Князь великій Димитрій поемь брата своего пойде къ преосвященному Митрополиту Кипріану, извѣсти ему настоящую бѣду, яко безбожный Царь Мамай идетъ на Россію. Митрополитъ же отвѣща ему, глаголя: божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ восста на ны нечестивый онъ Царь: ты же Государю подпщися прежде послати къ нему дары, и тѣми гнѣвъ его укроти, негли смирится, и не пойдетъ земли нашея пустошити: Аще же того ради не смирится, то Господь самъ, имиже вѣсть судбами, смиритъ его: яко *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*; тако бо и святый Василій Великій сотвори иногда,

иногда, послав дары законопреступнику Іуліану, хотящу градъ его разорити, да уполится отъ ярости своея. Но егда отступникъ онъ не преста отъ погибельныя ярости своея, абіе самъ Господь богъ на отмщеніе поликаго неблагодарства, посла воина своего, святаго мученика Меркуріа, да убіетъ гонителя невидимо, еже и собысться.

О ПОСЛАНІИ ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА ДАРОВЪ КЪ МАМАЮ.

ВЕликій Князь Димитрій, повинуяся совѣту Митрополитову, избраннаго и благоразумнаго отъ предстоящихъ своихъ именемъ Захарію Тупчева или Тушинина посла со многими дарами къ Мамаю, придавъ ему и два толмача. Захаріа же дойде земли Резанскія, и слышавъ яко Олегъ Резанскій и Олгердъ Литовскій приложилися къ Мамаю, посла тайно къ великому Князю, извѣщая о поликомъ своихъ друговъ непріятельствѣ. Князь же великій слышавъ то, нача сердцемъ двизатися, и исполнися печали, помолися Господеви глаголя: Господи боже мой! на единаго Тебе надѣюся правду любящаго, аще бы врагъ

пакости

пакости дѣялъ; претерпѣлъ быхъ: яко бо искони врагъ есть роду Христіанскому: сіи же друзи и искренни мои, тако на мя умыслиша: Суди убо Господи по правдѣ между ими, и между мною, *да скончается злоба грѣшныхъ.* По молитвѣ же пойде великій Князь съ брашномъ своимъ къ Преосвященному Митрополиту, и повѣда ему о приложеніи Олга Резанскаго и Олгерда Литовскаго къ Мамаю, глаголя съ плачемъ: Согрѣшихъ, отче святый! предъ богомъ: но имъ никоея обиды не сотворихъ, доволенъ бо есмь своимъ княженіемъ: не вѣмъ же чесо ради *умножишася стужающіи ми?* Отвѣща же Митрополитъ: яко суетная ихъ вражда и неправедное востаніе на тя, Княже Великій! сего ради не скорби, но просвѣтися веселіемъ о бозѣ помощникѣ своемъ, той тя избавитъ и прославитъ. Аще бо Государю человѣка хранитъ богъ, то не можетъ его весь міръ убити; отъ крѣпкія же руки его и отъ всевидящаго ока владычняго гдѣ можно укрытися и избыти: и тѣми словесы Архіерейскими укрѣпися великій Князь Димитрій, и на Господа печаль свою возложи.

ОПО-

О ПОСЛАНІИ ПЕРВЫЯ СТРАЖИ.

Князь Великій Димитрій Ивановичь, съ братомъ своимъ и со всѣми совѣтники посовѣтовавъ, посла на стражу противъ Мамая крѣпкихъ своихъ и разумныхъ оружниковъ, Іоанна Рженскаго, Іакова Усатаго и Василія Тупника и многихъ съ ними богатыревъ, и повелѣ имъ ѣхать со всякимъ опасеніемъ подъ орду языка доспавати, и правды о Мамаевѣ намѣреніи довѣдатися. Потомъ же повелѣ Великій Князь грамоты разослати по всѣмъ градамъ, да вси будутъ готовы на брань съ безбожными Агаряны, и да собираются вси на Коломнѣ въ день Успенія пресвятыя богородицы.

О ПОСЛАНІИ ВТОРЫЯ СТРАЖИ.

Видя Великій Князь Димитрій, яко первая стража замедлѣ, паки посовѣтовавъ съ братомъ своимъ и съ боляры, умысли послати вторую стражу, и заповѣда имъ возвратитися вскорѣ. На стражу же послани бяху Климентъ Полянинъ, Иванъ Свясловъ, Григорій Судокъ и инїи мнози съ ними. Сіи же пошедше срѣтоша на пути Василія Тупника съ языкомъ, который повѣда Вели-

Великому Князю Димитрію , яко нелож-
но идетъ Царь Мамай на Русь , и како
обослася съ нимъ Олегъ Резанскій и
Олгердъ Литовскій , и не спѣшитъ , но
ждетъ есени. Услышавъ то слово Ве-
ликій Князь нача молитися : Владыко
Господи Іисусе Христе , воплотивыйся
отъ чистыя Дѣвы Маріи нашего ради
спасенія , и избавлей насъ отъ работы
вражія , призри и нынѣ пресвятый на
смиреніе наше , и смири Господи гордое
сердце окаяннаго Мамая. По семъ
обращся къ брату своему и ко всѣмъ
Княземъ и Воеводамъ , глаголаше укрѣ-
пляя ихъ : Гнѣздо есьмы братіе Великаго
Князя Владимира Кіевскаго , иже насъ
извелъ отъ тмы идолослуженія , и про-
свѣтилъ истинною въ бога истиннаго
вѣрою , поревнуимъ же ему и біемся до
смерти за вѣру святую съ погаными
татарами : *Господь намъ помощникъ ,*
не убоимся , что сотворитъ намъ
человѣкъ , аще кто отъ насъ умретъ за
вѣру , то со святыми мученіками въ
небѣ вѣнецъ воспріиметъ. Отвѣща же
Князь Владимиръ , братъ Великаго Князя ,
и вси съ нимъ Князи рѣша : Праведно сіе
есть , яко за вѣру святую умирающіи
отъ бога воздаяніе пріемлютъ вѣчное ,
и мы готовы есьмы вси на войнѣ съ та-
тарами ,

тарами и главы своя за вѣру святую положити. То услышавъ великій Князь Димитрій, яко вси дерзновенно тщатся къ брани, зѣло утѣшися.

О пріѣздѣ рускихъ князей и воевод и многихъ войскъ къ москвѣ.

По повелѣнію Великаго Князя Димитрія, приспѣша рускіе Князи и Воеводы и многая воинства во урочное время, на день успенія пресвятыя богородицы къ Москвѣ, и вси радующеся о Великомъ Князѣ своемъ Димитріи, едиными усты глаголаху: Соверши боже теченіе наше, имене ради святаго твоего.

Пріидоша же и Князи бѣлоезерстіи со многими силами вельми чинно къ бою устроенными, Князь Ѳеодоръ Симеоновичь, Князь Симеонъ Михайловичь, Князь Андрей Скимскій, Князь Глѣбъ Каргопольскій и Князи Ярославстіи съ своими силами; Князь Андрей Ярославскій, Князь Романъ Прозоровскій; Князь Левъ Курскій, Князь Димитрій Ростовскій и иніи Князи, и съ ними многіи боляре и дѣти болярстіи.

бѣлоезерстіи

О при-

О ПРИХОЖДЕНІИ ЗАХАРІИ ВО ОРДУ КЪ МАМАЮ.

ЗАхарїя пріиде во орду, и поемше его шемніи Князи, поставиша предъ Царемъ своимъ Мамаемъ. Захарїа же всѣ посланные дары отъ Великаго Князя Димитрїя положивъ предъ нечестивымъ Мамаемъ, рече: Государь нашъ Великій Князь Димитрїй Ивановичь всея Россіи во отечествіи своемъ здравствуетъ, и твоего Государскаго здравїя присла мя вопросити, и сїя дары присла Царскія ради по́чести. Нечестивый же Царь возъярився, и паче исполнися ярости и гордости окаянный, абїе сверзъ башмакъ съ правыя ногѝ, и рече: Захарїе! се ти дарую отъ великія славы твоея пришедшу отъ ногѝ моея отпадшее; такова́ бо есть наша Царская по́честь, аще кого хощемъ жаловати. Захарїа же воздаде честь мудрѣ нечестивому Царю. Царь же подивився мудрымъ отвѣтамъ захарїинымъ, и повелѣ присланныя дары, воинамъ взяти, глаголя: Возмите себѣ сїе, и купите плети на кони своя: злато бо и сребро Князя Димитрїя все будетъ въ руку моею, землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ, а самого приставлю стадо пасти верблюжїе.

Тогда

Тогда Захарїа ревностїю разжегся о Господѣ своемъ, рече Мамаю: что глаголеши сїе таковому Великому Государю, Богъ, елико хощетъ, то сотворитъ, а не якоже ты хощеши. Предспоящїи же хотяху Захарїю убити, но запрети Мамай, и нача прелщати Захарїю мягкими словесы, обѣщая его властеля въ Россїи сотворити. Захарїа же такожде лестъ воспрїемъ въ сердцѣ своемъ, да отъ рукъ его скорѣе свободится, рече къ Царю: Не подобаетъ Послу не совершивъ посольства Государя своего ко иному Царю пристати, но прежде повели ми книги дати посольныя, и егда посольство совершу, паки къ тебѣ возвращуся Царю, да тако и тебѣ вѣренъ буду, яко не солгахъ первому Государю.

Нечестивый же Царь уловленъ бысть мудрыми словесы Захарїиными, отпусти его съ писанїемъ къ Великому Князю Димитрїю, посла же съ Захарїею и четырехъ Князей честныхъ и любимыхъ своихъ, Постельника своего да Дьяка да Конюшего и Ключника и съ ними нѣкїихъ Татаръ.

О ГРАМОТѢ МАМАЕВѢ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДИМИТРІЮ.

Грамота же отъ Царя Мамая сицевымъ образомъ написана бяше: Отъ восточнаго Царя, отъ большія орды, отъ широкихъ поль, отъ сильныхъ ипатъ, Царь Царей Мамай и многимъ ордамъ Государь, рука моя многими царствы обладаетъ, и десница моя на многихъ царствахъ облежитъ, рапаю нашему Димитрію Московскому: вѣдомо ти есть, яко улусы нашими обладаеши, а нашему царству пришедъ не поклонишися. Да есть ти вѣдомо и будетъ, днесь рука моя хощетъ тя казнити; аще еси младъ, ино пріиди ко мнѣ, и поклонися ми, да помилую тя, и въ твое мѣсто отпущу тя Царствовати; аще ли сего не сотвориши, вскорѣ вся грады твоя имамъ разорити и огню предати, и самого тя велицѣй казни предамъ.

О ОТШЕСТВІИ ЗАХАРІИ ОТЪ МАМАЯ.

Отшедъ же Захарія отъ проклятаго Мамая благодареніе возсылаше богу, яко отпусти его Мамай, и не размысливъ послати окаянныхъ своихъ любимыхъ

мыхъ съ нимъ. И егда приближися къ рѣцѣ Окѣ, и четыре татарина съ нимъ нарочитыя, и прочїи посланнїи Татарове на Русь, посла съ дороги Захарїа тайно къ Великому Князю вѣстника, что бы послалъ въ срѣтенїе ему; а Татарамъ рече: ужѐ васъ честно срѣтятъ отъ Великаго Князя. Великїй же Князь скоро посла въ срѣтенїе Захарїино триста человѣкъ избранныхъ двора своего, и срѣтоша Захарїю недалече отъ рѣки Оки. Захарїа же дождався своихъ абїе повелѣ хватати Татаръ и вязати, и вземъ грамоту Мамаеву посланную къ Великому Князю, предра ю надвое, и выбравъ хуждьшаго Татарина вдаде ему раздранную грамоту, и отпусти его къ Мамаю глаголя: Рцы безумному Царю, яко не обрѣтохъ въ человѣцѣхъ безумнѣйша его, и грамоту его безумїя предъ пресвѣтлыя очи Государя своего Великаго Князя не принесохъ, и прочтохъ азъ самъ ю, и видѣвъ безумїе Мамаево посмѣяхся. Прїиде же Татаринъ, и возвести сїя вся Мамаю, и грамоту раздранну даде ему. Царь же нечестивый вскочи, и нача яритися, и повелѣ всячески подвизатися воемъ своимъ на Россїю.

О ПРИШЕСТВІИ ЗАХАРІИ СЪ ПОСОЛЬСТВА НА МОСКВУ.

ЗАхарїа же прїиде благополучно вѣ славный градъ Москву, и поклонися своему Государю Великому Князю Димитрїю Ивановичу, и всѣхъ Татаръ связанныхъ приведоша ту. Князь же Великїй радостенъ бяше вельми о возвращенїи Захарїинѣ, и о умномъ посольствѣ его. Увѣдавъ же извѣсно отъ Захарїи о неложномъ востанїи безбожнаго Мамая, и яко скоро грядетъ, нача радоватися наипаче и веселитися о Бозѣ, укрѣпляя брата своего и всѣхъ Князей Рускихъ противу безбожнаго Мамая. Готовящься же на брань, умысли иттти въ монастырь Святыя живоначальныя Троицы, на поклоненїе единому Богу въ Троицѣ святой славимому, и на воспрїятїе благословенїя отъ преподобнаго отца Сергїя Чудотворца.

О ПОХОДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА ВЪ МОНАСТЫРЬ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

ВЕликїй Князь Димитрїй поемъ брата своего и вся православныя Князи, пойде къ монастырю святыя живоначальныя Троицы, къ святому Игумену отцу

отцу Сергїю, и тамо шедъ въ монастырь поклонися, и благословенїе получи отъ всея святыя обители, и моли его преподобный старецъ, дабы слушалъ святыя литургїи, бяше же тогда день недѣльный, и память святыхъ мученикъ Флора и Лавра. По литургїи молилъ его преподобный Сергїй со всею братїею, дабы вкусилъ хлѣба святыя обители. Князь же Великїй препятїе велїе имѣ, яко прїидоша вѣстницы возвѣщающе ему о приближенїи Татаровъ, и моли преподобнаго, дабы ослабилъ ему; и рече ему святый старецъ: Обѣдъ тебѣ въ поспѣшество будетъ, вѣнецъ же тебѣ еще не готовъ, но инымъ многимъ вѣнцы плетутся мученическїя. Князь же Великїй Димитрїй со всѣми православными Князи вкуси хлѣба, а святый Сергїй въ то время повелѣ воду освятити отъ мощей святыхъ мученикъ Флора и Лавра, ихже того дне память совершашеся. И по трапезѣ преподобный Сергїй окропи освященною водою Великаго Князя и всѣхъ православныхъ Князей и все Хрїстолюбивое воинство, и даде Великому Князю знаменїе на челѣ крестъ Хрїстовъ, и рече ему: Поиди господине, богъ тебѣ да будетъ помощникъ

Августа 18.

на враги. По семъ тайно ему рече : Побѣдиши супостаты своя. Князь же Великій прослезися , и проси отъ него дара. Отвѣща старецъ святый : Елико довлѣетъ твоему государству. И рече ему Князь Великій : Дай ми святый отче два воина отъ полка своего иноческаго Пересвѣта и брата его Ослебя , то ты и самъ поможешь намъ. Преподобный же старецъ скоро повелѣ има яко вѣдомымъ ратникомъ и храбрымъ богатыремъ готовитися , а вмѣсто тлѣннаго щита или шлема , схиму съ крестомъ на главу возложити , и предаде ихъ въ руцѣ Великому Князю глаголя : Се тебѣ мои оружницы , а твои извольницы. И рече имъ святый старецъ : Миръ вамъ братія моя , страждите яко доблїи воини Хрїстовы , и всему православному воинству даде миръ и благословеніе , и отпусти ихъ. Князь же Великій обвеселися сердцемъ , и поиде ко граду своему Москвѣ , благословеніе старче аки нѣкое некрадомое сокровище несый. Достигъ же града Москвы , иде къ преосвященному Митрополиту , и сказа ему , еже рече святый старецъ , и како даде ему благословеніе святый и всему воинству. Митрополитъ же повелѣ ему все по хранити ,

Пророчество Сергїево.

хранити, и не повѣдати никомуже тайнаго Сергіева пророченія о побѣдѣ сбывшися имѣвшей надъ погаными, донеже время славы побѣдительныя пріидетъ.

О ПОХОДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА СЪ МОСКВЫ ПРОТИВУ БЕЗБОЖНЫХЪ АГАРЯНЪ.

Мѣсяца Августа въ двадесятъ седьмый день, на память преподобнаго отца нашего Нїмена Великаго, Князь великій Димитрій хотя ити на безбожнаго Мамая, пойде прежде въ церьковь пресвятыя богородицы, и ставъ предъ иконою Хрїста Спасителя, согну руцѣ къ персемъ, и нача молитися со слезами глаголя: Молюся ти, боже чудный! Владыко страшный и превысокій! воистинну ты еси Цѣрь славы, помилуй насъ грѣшныхъ, егда въ печалѣхъ къ тебѣ прибѣгаемъ, яко къ своему Владыцѣ и благодѣтелю. *Суди Господи обидящимъ* мя, и возбрани борющихся со мною, *прими оружїе и щитъ, и стани въ помощь* мнѣ, и даждь ми побѣду на пропивныя, да и тїи познаютъ славу Твою. Потомъ спа предъ образомъ чудотворнымъ пресвятыя бого-

родицы, отъ Луки святаго Евангелиста написаннымъ, и нача умильнымъ сердцемъ вѣщати, глаголя: О Госпоже Царице Богородице! всего рода Хрїстїанскаго заступнице! не даждь въ раззореніе града сего поганому Мамаю, и моли Сына Своего Го́спода нашего Творца и Содѣтеля, да даетъ намъ руку помощи, и да смиритъ сердце гордыхъ враговъ нашихъ, можеши бо, о Владычице! елика хощеши. Мы же на Твою помощь надѣющеся, подвизаемся противу безбожныхъ Татаръ. Такожде шедъ и ко гробу блаженнаго чудотворца, Петра Митрополита Кїевскаго, припаде и моли его, да помолится къ Архїерею Хрїсту Господу о словесныхъ овцахъ паствы Своея, еже сохранитися имъ невредженнымъ, и да проженетъ и погубитъ волковъ безбожныхъ ва́рваровъ, хотящихъ о́вцы его поглотити. Скончавъ же молитву поклонися Митрополиту. Митрополитъ же благослови его, и давъ ему знаменіе побѣды, Крестъ святый, отпусти его. И посла Митрополитъ освященный соборъ съ клиромъ во Флоровскія врата, въ Константиновскія и въ Никольскія съ Крестами святыми и съ чудотворными иконами, да всѣхъ воиновъ благословятъ на брань. Князь же Великїй

кій Димитрій иде въ церьковь небеснаго Воеводы, святаго Архистратига Михаила, воиномъ скораго пособника, и поклонися святому его óбразу. Попóмъ приступи къ гробомъ православныхъ Князей прародителей своихъ, и рече: Испинніи хранителіе вѣры святыя, православія поборницы, аще имате дерзновеніе ко Господу, того молите о насъ наслѣдникахъ вашихъ, да подастъ намъ богъ надъ погаными побѣду. И помолитвѣ изыиде изъ церькви, и се Княгиня Великая Евдокія и иныхъ многихъ Князей Княгини и Воеводскія жéны и многое множество народа, мужіе и жéны изыидоша провождати Великаго Князя и прочихъ со слезами и съ восклицаніемъ сéрдца, едва можаху слово изрещи, подающе всякъ другъ своему другу конечное цѣлованіе. Князь же Великій мало удержася отъ слезъ, не дая себѣ плакати народа ради, сердцемъ же горько слезящь, глагола къ своей Княгинѣ утѣшая ю: Жено! не плачи, аще богъ по насъ, то кто на ны. И тако сотворь цѣлованіе всяде на свой бранный конь, и съ нимъ вси Князи аки бѣлы соколы полетѣли съ Москвы въ нарочитомъ воинскомъ нарядѣ. бѣлоезерстіи Князи особно выѣхали съ своими полкы бѣлоезерстіи.

зѢло приспроенными. Князь же Великій Димитрій отпусти брата своего Владимира дорóгою на Брашево, яко не вмѢстися все воинство единымъ путемъ.

бѢлоезерстіи

А Князи бѢлоозерстіи деревенскою дорóгою. Самъ же Князь Великій пойде на Котелъ дорóгою, а Княгиня Великая Евдокія и съ снохою своею и съ прочими Княгинями изъиде въ златоверьхій свой теремъ набережный смотрити на Князя, и пригнувъ руцѢ свои къ персемъ нача молитися къ богу, прося помощи на поганыхъ Татаръ, и дабы два сына Великаго Князя Димитріа Василій и Юрій не осиротѢли.

О ПРИШЕСТВІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА НА КОЛОМНУ, И О УСТРОЕНІИ ПОЛКОВЪ.

ВЕликій Князь Димитрій пришелъ въ Субботу на Коломну, на память святаго Моисея Мурина Августа двадесять осмаго дня, идѢже срѢтоша его многіе Воеводы съ воинствомъ. Архіерей же Евѳимій со освященнымъ соборомъ и со кресты срѢте его въ башнѢ городовой, и благослови Великаго Князя и всѢхъ съ нимъ. Во утріе великій Князь повелѢ всѢмъ Воеводамъ съ войсками въ поле

поле дѣвиче выѣхати , и бяше полико великое воинство на поляхъ Коломенскихъ , яко очима созрѣти всего воинства не мощно бяше. И постави великій Князь надъ полкáми Воеводъ : себѣ въ полкъ пріялъ Князей бѣлоозерскихъ. Правую руку себѣ содѣла брата Князя Владимира , давъ ему Ярославскихъ Князей ; а лѣвую рýку себѣ устроилъ Князя Глѣба брянскаго. Передовзго полкȕ Воевода Димитрій Всеволожъ , Коломенскаго же полкȕ Микула Василїевичь Володимерскій Воевода , Юрьевскій Тимоѳей Волуевичь , Костромскій Воевода Иванъ Родіоновичь , Переяславскій Воевода Андрей Серкозовскій. А у Князя Владимира Воеводы Данило Велевужь или Белеутянъ , Князь Ѳеодоръ Елецкій , Князь Юрій Мещерскій , Князь Андрей Муромскій.

бѣлоезерскихъ

О ПОСЛАНІИ СТРАЖЕВЪ , ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА.

О СКОРБИ ОЛЕГА РЕЗАНСКАГО И ОЛГЕРДА ЛИТОВСКАГО , ЯКО ПОЙДЕ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ НА БРАНЬ.

ВЕликій Князь Димитрій устроивъ и розрядивъ воинство , повелѣ превозитися Оку рѣку , и запрети всѣмъ крѣпко ,

крѣпко , дабы идуще чрезъ Резанскую землю ни единому власу не коснулися , а самъ вземъ благословенїе отъ Епископа Коломенскаго превезся Оку , и оттуду пусти предъ собою натрое стражевъ противу Татарскихъ стражей , Симеона Мелика , Игнатїа Крѣня , Ѳому Тину , Петра Юрскаго , Карпа Алексина , Петра Чирикова и иныхъ многихъ вѣдомцовъ , а за ними и самъ спѣшилъ съ братомъ своимъ и со всѣми вои. Услышавъ о семъ Олегъ Князь Резанскїй , яко великїй Князь Димитрїй идетъ съ великими силами противу нечестиваго Мамая , нача боятися , и помышляше послати ко Князю Липовскому Олгерду , но не возможе , яко весь путь заступиша вои. Дивися же , откуду Князю Димитрїю помощь и дерзновенїе на Мамая. И возвѣстиша ему боляре его , яко калугеръ , именемъ Сергїй , во отечествѣ его сущїй , прозорливъ сый , вооружи его , и даде ему на помощь двухъ калугеровъ своихъ. Тогда Олегъ раскаяся , яко восста на великаго Князя Димитрїа , и рече : Горе мнѣ , погубихъ умъ свой ! не разумѣя грядущаго времени , богъ взыщетъ вины моея. Великому Князю боюся предатися , а къ Мамаю приставъ буду гонителемъ на вѣру православную и на братїю , яко Святополкъ ,

полкъ , и мене яко Святополка земля пожретъ живаго , молитва же прозорливаго Сергїа поможетъ Князю Димитрїю , обаче тако сотворю : Кому богъ поможетъ , тому обѣщанїе утвержду. Олгердъ же собравъ Литвы много , Варягъ и Жмоди , пошелъ на помощь Мамаю. Пришедъ же ко Одуеву , егда услышалъ яко великїй Князь Димитрїй съ великими силами пошелъ на Мамая , и яко Олегъ Резанскїй убояся , сталъ , и удержася у Одуева , и рече : Прельстихся , чуждаго разума послушавъ , никогда Литва не бяше учена Князьми Резанскими , а нынѣ Князь Резанскїй и мене обезумилъ , и самъ погибе : Здѣ нынѣ пребудемъ , дондеже услышимъ побѣду Князя Московскаго.

О ПРИШЕСТВИИ ДВУХЪ БРАТОВЪ ОЛГЕРДОВИЧЕВЪ НА ПОМОЩЬ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДИМИТРІЮ.

Въ тоже время сыны Олгердовы , Андрей Князь Полоцкой и Димитрїй Князь Брянскїй , суще окрещены въ православную вѣру чрезъ мачеху свою Княгиню Анну (чесо ради отецъ ихъ Олгердъ поганинъ ненавидѣлъ , но богъ любилъ ихъ) услышавше , яко въ велицѣй печали ,

ли великій Князь Московскій ради устремленія безбожнаго Мамая, соболѣзноваху ему и они о томъ. Старѣйшій же братъ Князь Андрей посла къ меньшему брату своему Димитрію тайную грамоту, въ нейже тако бяше написано: Вѣси брате, яко насъ отринулъ отъ себе отецъ нашъ Олгердъ, того ради, яко пріяхомъ вѣру православную, но богъ пріялъ насъ: подвизаемся же и до смерти за святую вѣру, и пойдемъ на помощь великому Князю Димитрію, и всему Христіанскому народу, противъ поганаго Царя Мамая. Прочетъ то Князь Димитрій отъ брата своего умилися, и со слезами рече въ себѣ: Даждь намъ Господи благое и угодное тебѣ хотѣніе совершити. И посла къ брату отвѣтъ таковъ: Готовъ есмь брате съ тобою ити съ вои своими, ихже имамъ въ собраніи ради Дунайскихъ татаръ, и путь намъ предлежитъ брате удобный на сѣверъ къ Дону, да и отца своего утаимся, еже не возбранилъ бы намъ намѣренія нашего, и благовременно снидемся съ собою, и купно пойдемъ къ великому Князю Димитрію. По малѣхъ же днехъ снидошася желанно два брата, и якоже иногда Іосифъ съ Веніаминомъ лобзашася любезно, и потщашася со всѣми своими воинствы ити къ

Великому

Великому Князю Димитрію, съ нимже соединишася вскорѣ не далече Дону, на мѣстѣ нарицаемомъ Березуе. Великій же Князь Димитрій видя нечаемую помощь, возрадовася благодаря Бога о чудномъ его промышленіи, яко дѣти оставившие отца своего, пріидоша ему на помощь, и пріемъ ихъ честно многими удовольствова дарами; и рече имъ: Не мене ради пріидосте ко мнѣ, но Господь Богъ посла васъ къ намъ въ помощь Хрістіаномъ противу поганыхъ, яко иногда Авраама Лоту, емуже вы истиннїи ревнителіе есте нынѣ. По семъ Великій Князь посла вѣстники къ Преосвященному Митрополиту Кипріану, яко Князи Олгердовичи оставльше отца своего пріидоша на помощь со многими силами. Митрополитъ же слышавъ то прослезися, благодареніе воздаде Богу, глаголя: Господи владыко человѣколюбче! благодаримъ Тя о толикой Твоей милости, яко Твоимъ промышленіемъ и силою сопротивнїи наши вѣпры на тихость прелагаются. И повелѣ въ церьквахъ божественныхъ вездѣ молитвы творити, день и нощь о великомъ Князѣ и о всемъ православномъ воинствѣ. Наипаче же въ обители Сергіевѣ святыя живоначальныя Троицы, чая изрядныя въ молитвахъ помощи

моцы оттуду. Великая же Княгиня Евдокіа, слышавши то великое милосердіе божіе, многимъ убогимъ милостыню сотвори, и сама хождаше всегда въ церьковь божію на молитву.

О ПРЕХОЖДЕНІИ ДОНУ, И О ВЗЯТІИ ЯЗЫКА МАМАЕВА.

ВЕликому Князю Димитрію приспѣвшу на мѣсто реченное Березуй, яко за двадесять поприщь отъ Дону, мѣсяца Септемврія въ пятое число на память святаго Пророка Захаріи, и на память убіенія сродника своего святаго Глѣба Владимировича Князя Россійскаго, пріѣхаша отъ стражей его Петръ Горской и Карпъ Алексинъ, и приведоша языка нарочитаго отъ Мамая. Той языкъ повѣдаше, яко Мамай ужѐ на Кузминѣ Гати, и не спѣшитъ того ради, яко ожидаетъ Олгерда и Олга, а твоего (рече) собранія не вѣсть, и срѣтенія съ тобою не чаетъ. Князь же великій вопроси его о силѣ Мамаевой, и отвѣщавъ языкъ рече: Не возможно есть никому силы его изчести. Князь же великій нача совѣтовати съ совѣтники своими глаголя: Здѣ ли пребудемъ, или Донъ превозишися имамы, И рекоша

И рекоша ему Олгердовичи : аще хощеши , Княже ! войска крѣпка , вели чрезъ Доньрѣку возыпися , що никако не помыслишь назадъ. О силѣ же велицей Мамаевой не имамы ужасатися : яко Богъ не во силѣ человѣческой , но въ правдѣ благоволитъ; Ярославъ бо переведеся чрезъ рѣку, Святополка побѣдя. Прадѣдъ твой Князь Великій Александръ Невскій , рѣку Неву прешедъ , Короля Немѣцкаго побѣди. Такожде подобаетъ и тебѣ творити , Господа Бога на помощь призывая ; аще же и умремъ за вѣру святую , и достояніе Божіе , по воздаяніе отъ Бога вѣчное примемъ. Сице и воинство свое укрѣпляяй , и самъ мужайся , випязей бо имаши много храбрыхъ. Князь же Великій повелѣ войску своему за Доньрѣку готовитися , а въ томъ времени начаша вѣстники прибѣгати , извѣщающе , яко уже близко обѣгаютъ Таларове , многіи Русіи Сыновѣ мужахуся , и крѣпляхуся , радостно ожидающе подвига своего , желаемаго видѣти. Здѣ же внезапу начаша являтися волки стадами выюще безпрестанно , мнози вороны не обычно слѣтѣшася и галки такожде и орлы отъ устья Дону во множествѣ великомъ полѣтаху , и шу аки горы играюще клищаху , и лисицы съ прочими

звѣрьми собирахуся кличуще , и ждуще грознаго дне богомъ изволеннаго на трупы. Тогда старѣйшїи вои рускїи радовахуся , непрїятелей близко слышаще, совершеннаго же обѣтованїя и прекрасныхъ вѣнцовъ отъ Преподобнаго Сергїя предреченныхъ чающе ; а юнѣйшїи иныи унываху , видяще смерть предъ очима , ихъ же старѣйшїи укрѣпляху , да всячески дерзаютъ , предлагающе имъ за смерть временную вѣчный животъ , и за тлѣнныя почести вѣнцы неувядаемы Небесныя славы , и тако другъ друга утверждающе , и всячески сердце къ брани исправляюще , дерзновенно съ помощїю божїею устремляхуся противу нечестивыхъ.

О УСТРОЕНІИ ВОИНСТВЪ КЪ БРАНИ, О УКРѢПЛЕНІИ ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ , И О МОЛИТВѢ ЕГО.

ШЕстаго часа въ день , прибѣже Семенъ Меликъ съ дружиною своею , по немъ же гнаша Татарове даже до полковъ рускихъ , и увидѣвше великое воинство Князя Великаго Димитрїя , возвратишася , и повѣдаша Царю своему нечестивому Мамаю , яко россїйстїи Князїе опол-

ополчишася при Дону во многомъ множествѣ воинствъ. Онъ же богопротивникъ раажжегся дїаволомъ съ великою яростїю въ погибель себѣ, крикнулъ гласомъ страшнымъ: Таковая то моя сила, аще симъ не одолѣю, то како имамъ возвратитися во своя си? и повелѣ всему своему поганому войску вооружитися. Меликъ же прибѣгши повѣда Великому Князю, яко Гусинъ бродъ прейдоша уже Погании, едину точїю нощь имамы между собою, а утро имутъ прїити на Непрядву: Тебѣ же [рече] Великому Князю подобаетъ днесь ополчитися, да не ускорятъ заутра Татарове. И абїе Великїй Князь Димитрїй съ братомъ своимъ и съ Литовскими Князи Олгердовичами нача полкы уряжати; наипаче отъ Литовскїя страны Воевода Димитрїй Боброкъ, родомъ Волынецъ, вельми своихъ устроилъ чинно и благообразно. Уставленнымъ же бывшимъ всѣмъ полкамъ по чину, елико гдѣ подобаетъ кому стояти, выѣхалъ великїй Князь съ прочими Князьми на мѣсто высоко, и увидѣ вся Хоругви воинства Христїанска, и яко вси полкы ихъ стройно въ броняхъ и шлемѣхъ отъ злата ясно свѣтящїися, чинно уряжени, и успановлены, и вси воини и богатыри Рускїи

всячески готовы , и охочи на брань , Господу же богу молятся о побѣдѣ на врага , сего ради удивися , и возрадовася богомъ укрѣпляющися. Такожде и Князи Липовстіи почудишася , и глаголаху : Подобно сіе воинство Царя Македонскаго воинству ; толико бо велико есть , елико прежде насъ не бяше. И абіе великій Князь слѣзъ съ коня , паде на колѣна предъ образомъ Хрїстовымъ написанымъ на Хоругвѣ черной большаго полка , и нача изъ глубины сéрдца молитися , зовый велегласно : О Владыко Вседержителю Господи ! виждь смиренїе наше , и призри милосердымъ окомъ на люди своя , иже твоею десницею сотворени суть , и кровїю твоею искуплены отъ работы дїаволи ; внуши Господи гласъ молитвы моея , и обрати лице свое на нечестивыя вáрвары , и даруй намъ на никъ побѣду молитвами Пречистыя своея Матере , и всѣхъ святыхъ отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ. По молитвѣ же всѣде Великій Князь на коня своего , и нача съ прочими Князи по полкáмъ ѣздити , коемуждо полку̀ самъ своими усты глаголя : Братїя моя милая , Сынове Хрїстїанстіи , отъ мала и до велика ! днесь нощь приспѣ , а день грозный приближается , въ сію нощь бодрствуйте , мужайтеся , и крѣпитеся

питеся о укрѣпляющемъ васъ Господѣ Іисусѣ Хрїстѣ, пришелъ бо ужѐ часъ вашего подвига, станете крѣпко противу непрїятеля, иже близъ ужѐ насъ, на Непрядвѣ рѣцѣ. Господь же силенъ въ брани, Господь заступникъ нашъ, богъ Іаковль, уповайте на бога жива, да мїръ вамъ будетъ, братїе. Воззрите на древнїя роды и видите; кто убо вѣрова Господеви и постыдѣся? или кто призва его и презрѣ? зане щедръ и милостивъ Господь, спасетъ во время скорби; азъ же заутра еще желаю съ вами видѣтися. И сїе рекъ, отпустилъ брата своего Князя Владимира въ верьхъ по Дону въ Дубраву зелену, яко да на засадѣ съ нимъ утаится полкъ его; даде же ему и храбрыхъ много двора своего, и отпустилъ съ нимъ извѣстнаго Воеводу Димитрїя Волынскаго противу всечестнаго праздника Рождества Пресвятыя богородицы. Есень же бѣ тогда долга, днїе бяху еще лѣтнїи, и нощи свѣтлы съ воздушною теплотою. По отъѣздѣ же великаго Князя, вси вой укрѣпльшеся во всякомъ единодушїи и дерзновенїи, единъ за другаго умрети обѣщахуся, и вси единогласно горѣ сердечнїи очи возводяще зовяху: боже святый! призри на ны, и даруй православному Князю на-

 шему

шему побѣду , яко великому Царю Константину , и покори подъ ногѣ его врага того Мамая , якоже иногда кроткому Давиду на Голїаеа , и научай руцѣ наши на ополченїе , и персты наша на брань , благословенный боже во вѣки.

О ПРИМѢТАХЪ ДИМИТРІЯ ВОЛЫНСКАГО.

ПРЕДУВѢЩАНІЕ.

Здѣ читая о примѣтахъ , да не помыслиши, любезный читателю! оныя военныя примѣты быти вражбитства нѣкая или волшебства , богу и вѣрѣ Хрїстїанствѣй противная , ибо ино есть примѣта , и ино волшебство ; волшебство бо и вражбитство есть отъ дїавола , злобѣ всегда содатайственно : примѣта же отъ искусства человѣку бываетъ , въ таковыхъ случаяхъ прилучившуся. Многажды же и отъ самаго бога въ пользу или въ наказанїе хотящее быти человѣкомъ предобъявляются различна предзнаменованїя , не токмо на земли , но и на воздусѣ , яко рещи кометы и различные портенты , и читаяй исторїи многа таковая обрящетъ , якоже и здѣ: того ради и предреченный Димитрїй не на иного кого , но на самого бога , и на угодниковъ его Царя , уповати и молитися увѣщаваетъ : якоже речется въ послѣдующихъ.

При-

Пришедъ Димитрїй Волынецъ, и рече Великому Князю: Хощу искусити примѣты своея, точїю извиди самъ со мною на поле Куликово; и послуша его Великїй Князь. Димитрїй же Волынецъ спа въ нощи посредѣ своихъ войскъ своихъ и Татарскихъ, и обратився услыша отъ страны Татарскія стукъ великъ, аки торгъ нѣкїй собираемый, или аки градъ зиждущїйся, созади же волцы выюще вельми, а по правой странѣ орлы кличуще, и бысть трепетъ различныхъ птицъ великъ зѣло, противъ же имъ враны аки го́ры играюще: по рѣцѣ же непрядвѣ гуси и лебеди крылами плещуще необычный страхъ подаваху. Рече же Волынецъ Великому Князю: Слышиши ли, Княже что? и отвѣща ему, слышу братне, гроза есть велика. Рече же Волынецъ Великому Князю: обратися на полкы своя, и слыши, что есть; и бысть тихость велика, и рече Волынецъ: Что слышалъ еси, Княже! и отвѣща Князь: Ничтоже, точїю видѣхъ много зарей огненныхъ снимающихся. И рече Волынецъ: Огни доброе знаменїе, призывай Бога неоскудною вѣрою. Рече же паки Волынецъ: Еще ми примѣта есть, Княже! и слѣзшь съ коня паде на десное ухо приникъ къ землѣ, и лежаше на долгїй

часъ ; и восставъ , абіе поиче. И рече Великій Князь: Что есть брате? Онъ же не хотящіе ему сказати ; принужденъ же бысть, и сказа ему глаголя : едино есть на пользу , а другое скорбно ; слышахъ бо, господине Княже! землю надвое плачущуся , едина страна погаными языкомъ плакася горько чадъ своихъ, аки вдова нѣкая ; другая же страна, аки нѣкая дѣвица , жалостно плачевный гласъ аки отъ свирѣли испущаше. Азъ же, великій Княже! множество нѣхъ примѣтъ испытахъ ; сего ради надѣюся на Бога жива , яко силою его и помощію святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, сродниковъ вашихъ , будетъ побѣда тебѣ надъ погаными , но и войску Христіанскому многое паденіе будетъ. Слышавъ же по Князь Великій прослезися вельми , и рече : да будетъ побѣжденіе господне. Волынецъ же рече : Государю Княже ! не подобаетъ въ полцѣхъ сего побѣдати , но токмо Богу молитися , и святыхъ его призывати , и рано заутра вели всѣмъ подвизатися на кони своя , и всякому воину Крестомъ Христовымъ вооружитися , то бо есть непобѣдимое оружіе на враги видимыя и невидимыя.

О ЯВЛЕ-

О ЯВЛЕНІИ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКЪ БОРИСА И ГЛѢБА.

Въ туже нощь, егда примѣты слышашася, нѣкто мужъ именемъ Ѳома Халцибѣевъ, ради извѣстнаго своего мужества, поставленъ бяше отъ великаго Князя на крѣпкой стражи отъ поганыхъ; и открыи ему богъ видѣти видѣніе: На высотѣ облакъ изряденъ, и се аки полки нѣкія зѣло великія отъ востока изхождаху. Отъ полуденныя же страны пріидоша два юноши свѣтлы, имущіи въ рукахъ своихъ свѣщи, и мечи остры; сіи же бяху святіи мученики Борисъ и Глѣбъ; и рекоша Полковникомъ Татарскимъ: Кто вамъ повелѣ отечество наше, отъ Господа намъ дарованное потребляти; и начаша сѣщи, яко ни единъ отъ нихъ не избысть цѣлъ. И воутріе повѣда оный стражъ нощное видѣніе Великому Князю. Князь же Великій запрети ему, да никому сего не повѣдаетъ. Самъ же Великій Князь воздѣвъ руцѣ на небо, и поднесъ очи горѣ, нача со слезами молитися глаголя: Господи человѣколюбче! молитвами Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба помози ми, якоже Моисею на Амалика, яко Давиду на Голіаѳа, яко Ярославу на Святополка, и яко прадѣду

 моему

моему великому Князю Александру, на хвалящагося Короля Нѣмецкаго, разорити отечество его. Помози намъ Господи! рабомъ твоимъ Хрїстїаномъ, имя Твое Святое нарицающимъ на поганыхъ, укоряющихъ и хулящихъ тя, и противящихся непобѣдимѣй силѣ Креста твоего.

О ИСХОДѢ ОБОИХЪ ВОИСКЪ НА БРАНЬ, О УСТРОЕНІИ ОТЪ КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ВМѢСТО СЕБЕ МИХАИЛА, О ПОСЛАНІИ СЕРГІЕВѢ И ХРАБРОСТИ ПЕРЕСВѢТА ЧЕРНЦА.

Въ день великаго праздника Спасенія Хрїстїанскаго, Рождества Пресвятыя Богородицы, въ трепїй часъ устроившеся, начаша обои войска трубити на брань; Рускїи наипаче утверждахуся въ гласѣхъ, Татарскїя же аки онѣмѣша. Сами же еще съ собою не снидошася, яко мгла бяше, Великїй же Князь Димитрїй на своемъ бранномъ конѣ ѣздя по полкáмъ, укрѣпляше воинство свое, со слезами глаголя: Отцы и братїя моя! Гóспода ради подвизайпеся, и святыхъ ради церьквей, вѣры Хрїстїанскїя и отечества своего: сїя бо смерть не смерть, но животъ вѣчный. Ничтоже земнаго въ себѣ помышляйте

мышляйте , но на предлежащій подвигъ взирайте , во всякой надеждѣ и дерзновенїи на поганыя тщащеся , яко да побѣдными вѣнцы увяземся отъ Хрїста Бога и Спаса душамъ нашимъ. Тако утвердивъ полкы , прїиде паки подъ свое червленое знамя , и слѣзъ съ коня , совлече съ себе приволоку Царскую , и во иную облечеся , и на иного коня всяде. Того же коня даде подъ Михаила Андрѣевича , любимаго своего , и ту приволоку Царскую на него возложи , повелѣ же и знамя свое рытелю своему надъ нимъ возити : и подъ тѣмъ знаменемъ убіенъ быстъ Михаилъ за Князя своего. Самъ же Великій Князь сіпа на мѣстѣ своемъ , и вынявъ изъ нѣдръ своихъ честный Кресть , въ немъ же бяше часть животворящаго древа , и воздѣвъ съ нимъ руцѣ свои на Небо , рече со слезами : Въ тебѣ ужѣ , Кресте Святый ! конечная моя надежда , яко помогль еси великому Констаптину побѣдити враги Хрїстіанскія , тако и намъ помози побѣдити поганаго Мамая и всю силу его.

ПОСЛА-

ПОСЛАНІЕ ОТЪ ИГУМЕНА СЕРГІЯ.

Сіе ему глаголющу, се принесено бысть посланіе къ нему отъ преподобнаго Сергія Игумена, въ немже бѣ писано сице: Великому Князю Димитрію Ивановичу и всѣмъ Княземъ Россійскимъ и всему православному воинству, миръ и благословеніе. Еще же посланникъ даде Великому Князю и хлѣбъ пресвятыя Богоматере, отъ Игумена Сергія присланный. Князь же Великій о писаніи томъ со всѣми вои обрадовался, и тѣмъ аки нѣкими твердыми бронями на брань вооружися, посланника же цѣлова любезнымъ цѣлованіемъ, а хлѣбъ святый приемъ воздѣ съ нимъ руцѣ свои на небо, и велегласно возопи: О велико имя пресвятыя Троицы! пресвятая госпоже Богородице помогай намъ на сопротивныхъ молитвами Преподобнаго Сергія, и спаси насъ.

Всѣдши же на коня своего, вземъ палицу свою желѣзную, подвижеся съ полку своимъ, хотя впредь начати бой отъ великія ревности своея за вѣру Христіанскую, за церькви святыя, за землю Россійскую и за свою великую обиду; но Рускіи Князи и богатыри удержаша его, глаголюще: Не подобаетъ тебѣ Великому

ликому Князю самому напредь битися, но особно стояти, а на битву полковъ смотрѣти, и разсуждати, гдѣ показатися; егда ты гдѣ подѣнешися, то что и по насъ будетъ, и предъ кѣмъ намъ явитися? мы всѣ готовы есьмы головы свои положити за тебе Великаго Государя и за отечество свое, ты же по насъ память творити будеши, и въ книги соборныя вписеши въ память будущимъ родомъ. Князь же великій прослезися, и рече: Брапія моя, добры глаголы ваши; но понеже на земли почтенъ есмь предъ всѣми вами честію бо́лыпею, сего ради подобаетъ ми прежде васъ за всѣхъ васъ главу положити, да прежде васъ вѣнецъ отъ Христа воспріиму, благая бо пріяхъ отъ Го́спода, злыхъ ли не могу терпѣти; мене ради единаго возвигошася врази, како же могу видѣти васъ побиваемыхъ? общую паче подобаетъ ми нынѣ съ вами чашу пити, аще смерть, аще ли животъ. Въ томже времени начаша передовыи полки сходитися съ Татарами. Первое полкъ поведе Димитрій Всеволодъ и Владиміръ братъ его. Правою рукою шелъ Микула Васильевичь съ Коломны со устроенными рашьми, погаными же Татарове идоша обаполъ, яко небяше мѣста имъ, гдѣ разступитися, а без-

а безбожный Царь Мамай съ тремя своими Князьми выѣхалъ на мѣсто вышшее, смотрѣти на кровопролитїе человѣческое. И егда близъ съ собою войска схождахуся, абїе выйде татаринъ единъ изъ полка Татарскаго, именемъ Челубей, предъ всѣми являяся мужествомъ, яко древнїй онъ Голїаѳъ. Сего видѣвъ чернецъ Сергіевъ Пересвѣтъ, абїе подвижеся изъ полка Владимира Всеволожа, и рече: Сей Татаринъ ищетъ пропивнаго себѣ випязя; азъ же хощу съ нимъ во имя Господа Саваоѳа братися, и воспрїяти вѣнецъ царствїя небеснаго. Бяше же на немъ шлемъ Ангельскаго образа, воображенъ схимою со крестомъ. И паки рече ко всѣмъ своимъ: Отцы и братїя! простите мя грѣшнаго. И отвѣщаша вси: Богъ тебе проститъ, и благословитъ, и поможетъ тебѣ молитвами святаго Сергїя. И напусти на Татарина того, Татаринъ же устремися пропиву ему, и вси Христїане кликнуша: Боже помози рабу своему; и ударишася оба випязи, чернецъ съ Татариномъ крѣпко копїями, едва мѣсто не проломися, и падше обѣ на землю, тамо скончашася.

о гор-

О ГОРКОМЪ И ПРЕСТРАШНОМЪ ЧАСѢ, ВЪ НЕМЖЕ МНОЖЕСТВО СОЗДАНІЯ БОЖІЯ СМЕРТНУЮ ИСПИ НА БРАНИ ЧАШУ.

ПО скончанїи теченія Пересѣтова, абїе удариша кїйждо по своемъ кони, и всѣ Хрїстїанстїи вои единогласно клицуша: съ нами богъ. И паки, боже Хрістіанскій помози намъ на враги. Татарове же кликнули къ своимъ богомъ: Огъ магметъ. И сошедшеся со обѣихъ странъ, начаша крѣпко биться: лїется кровь богатырская подъ сѣдлами, катятся шлемы златыя подъ ногы конскія, а за шлемами и главы богатырстіи. Татарове же вдвое того падаютъ на поли Куликовѣ. Коль мѣсто велико и пространно межь Дономъ и Мечею, но то мѣсто еще бяше тѣсно отъ толикаго множества воинствъ; и не точїю отъ оружїя падаху, но и о самыхъ себе разбивахуся, и отъ великія тѣснопы инїи задыхахуся, инїи подъ конскими ногами умираху; а рѣки кровавыи испекаху. Мечи блещахуся аки молнїя, копїи сокрушающеся, аки громъ прещаху, отъ трепїяго часа даже до шестаго бишася сильно. О грознаго времени! о горькаго часа! въ трехъ бо часахъ безчисленное множе-

множество побито созданія божія. Часъ четвертый и пятый, біющеся не ослабѣваютъ Христіане, нижѐ Татаре. Наставшу же часу шестому, начаша божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ поганіи одолѣвати, а Христіане изнемогати; ужѐ бо мнози отъ сановитыхъ побіени суть, мнози храбріи богатыри Росскіи и юноши нарочитіи, аки древа дубравная поклонишася на землю, мнози сынове Росскіи сотрошася копытами коней Татарскихъ, и самого Великаго Князя уязвиша вельми, дондеже нуждою склонився съ коня, пойде съ побоища, яко ужѐ не мощно бѣ ему битися. Знамена же великаго Князя многажды Татарове сѣкоша, но божіею силою не возмогоша ихъ до конца истребити.

О ВИДѢНІИ ОТВЕРСТЫХЪ НЕБЕСЪ.

Единъ человѣкъ вѣренъ отъ полкà Князя Владимира, самовидецъ видѣнія, повѣда самъ: яко шестаго часа надъ великимъ Княземъ бяше небо отверсто, изъ него же изъиде облакъ аки багряна зяря, ниско держащься: тойже облакъ исполненъ бяше рукъ человѣческихъ, иніи руцѣ держаху оружіе, иніи вѣнцы, иніи цвѣты мнози прекрасныя. Наставшу же седьмому часу

часу, абіе мнози вѣнцы отъ рукъ оныхъ полка облачнаго опустишася на полки Хрістіанскія: уже бо поганіи отвсюду обступиша, а Хрістіанстіи полки оскудѣша, аки класы пшеничныя подавляеми терніемъ. Благовѣрный же Князь Владимиръ Андреевичь видѣвъ изъ дубравы, въ ней же на засадѣ сидяше, яко много Хрістіанъ побито, а Татарове преспѣваютъ, не могій стерпѣти толикія бѣды, рече Димитрію Волынскому: брате Димитріе! что убо пользуетъ наше стояніе, и что за успѣхъ будетъ; кому имамы пособити; аще до конца наши погибнутъ? дадимъ имъ помощь, аще и сами съ ними главы своя положимъ. Отвѣща Волынскій: Вижду Княже! яко велика есть побѣда, но не пришло наше время. Кто бо не во время начинаетъ, себѣ вредъ пріимаетъ: претерпимъ еще мало до времени благополучнаго, въ сій же часъ призывай бога на помощь, и вси ему единому сильному во брани Господу молимся; въ осмую бо годину будетъ благодать божія и помощь Хрістіаномъ, яко *поженутъ враги* своя и *постигнутъ я, дондеже скончаются, и не возмогутъ стати.* Князь же Владимиръ воздѣвъ руцѣ на небо нача молитися: боже отецъ нашихъ! сотворивый небо и землю, не

даждь врагу нашему діаволу до конца порадоватися, но *помилуй* насъ *по велицѣй Твоей милости.* Сынове же Росскіи въ полку его плакахуся, видяще друговъ своихъ погибающихъ отъ Татаровъ, и непрестанно порываxуся на помощь имъ, аки звани на бракъ сладкаго вина пити. Волынецъ же еще возбраняше имъ, глаголя: Пождите мало, будетъ и ваше время.

О ИСХОДѢ ТАЙНАГО СЪЗАСАДЫ ПОЛКА НА БРАНЬ, И О ПРЕСЛАВНОЙ ПОБѢДѢ НАДЪ ТАТАРАМИ.

Приспѣвшу же часу шестому, абіе духъ южный или полуденный повѣя созади Хрістіанскому засаднаго полка воинству; тогда Волынецъ великимъ гласомъ возопи: Княже Владимире! часъ пріиде, и время приближися; и паки рече: братіе и друзи! нынѣ дерзайте, сила божія помогаетъ намъ. Богатыри же и вси витязи Росскіи единомышленно выѣхавше изъ дубравы, пустишася во имя Господне на Татаровъ, аки искуснїи соколы на журавлевъ, и ударишася крѣпко. Татарове же увидѣвше внезапу много полковъ Росскихъ, и толикое дерзновеніе

зновенїе ко брани, смятошася, и крикнуша глаголюще: Увы намъ! Русь умудрися; хуждшихъ исправиша прежде съ нами на бой, а самые богатыри скрывшеся нынѣ съ засады идутъ на насъ. И обратившеся начаша уступати, и давше плещи своя побѣгоша. Русскіи же полки силою божїею, и помощїю святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба погнаша нечестивыхъ, иже отъ меча Хрїстїанскаго аки лѣсъ на землю кланяхуся, и аки трава отъ косы постилахуся. А бѣжащїи погане горцѣ восклицаху, бѣда, бѣда тебѣ Мамаю нечестивый! а съ тобою и намъ пагуба конечная. Христїанстїи же вои Господа бога призывающе не щадно Татаровъ сѣкоша, яко едва кому отъ рукъ Хрїстїанскихъ бяше возмощи убѣжати. Наипаче яко и сами нечестивїи отъ великаго бою утомишася, и кони ихъ бяху ужѐ зѣло истомлени. Тогда Мамай видѣ погибель свою, нача призывати суетныя боги своя, Перуна, Савата, Ираклїя, Гурка и мнимаго великаго пособника своего Махомета. Не имѣя же помощи себѣ отъ нихъ нача свою главу уносити, и абїе силою божїею одолѣнъ побѣже съ четырьми Князи своими. Мнози же Русскіи воини гониша по нихъ, но не возмогоша постигнути,

гнути, яко Мамаевы кони бяху не истомлены. И тако силою всесильнаго бога и помощію святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, яко въ видѣніи видѣ пышереченный Ѳома Халцибѣевъ, по обѣ страны рѣки Непрядвы, безчисленное множество побіенныхъ Татаровъ лежаше.

О СОБРАНІИ ВОЙСКЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПОДЪ ЗНАМЕНІЯ СВОЯ, О ВЗЫСКАНІИ И ОБРѢТЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА, И О ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ СЪ ПОБѢДЫ НАДЪ ТАТАРАМИ.

РОссійскія воинства побѣдивше Татаръ возвратишася кійждо подъ свое знамя. Князь же Владимиръ сіпа подъ черным знаменіемъ, и не сбрѣше въ полку брата своего Великаго Князя Димитрія, точію Литовскія Князи едины, повелѣ же въ большую трубу трубити, да соберутся всѣ. Пожда же часъ, и яко не дождася брата своего, нача съ плачемъ глаголати: братія моя милая, кто видѣ или кто слыша своего пастыря Великаго Князя, и непрестанно по полкамъ ѣздя рыдаше, крычащъ: Нынѣ въ пораженіи пастырь, то кому сія честь будетъ, и кто побѣды побѣдитель

дителѣ явится. И рекоша ему Литовскiи Князь Олгердовичи : Мы чаемъ , яко живъ есть , но уязвленъ вельми , еда между мертвыми трупы обрящется. Иный же нѣкто рече : Азъ пятаго часа видѣхъ его крѣпко бiющагося съ Татарами палицею своею. Иный же рече : Азъ видѣхъ его позднѣе того бiющагося съ четырми Печенѣги , иже належаху на него зѣло. Потомъ юноша Князь Юрьевскiй Стефанъ Новосильскiй рече : Азъ видѣхъ его предъ самымъ твоимъ Княже приходомъ пѣша идуща съ побоища вельми уязвленнаго , но помощи ему не возмогохъ , яко и самъ гонимъ бѣхъ тремя Татарины , и едва отъ нихъ спасохся. Князь же Владимиръ рече : Извѣстно всѣмъ вамъ буди братiя и друзи , аще кто обрящетъ жива брата моего Великаго Князя , то по истинѣ первый у него будетъ рачитель. И разсунушася отроцы по побоищу ищуще побѣдителя , и наидоша Михаила Бренника убiеннаго въ приволоцѣ Великаго Князя , попомъ Ѳедора Семеновича Бѣлозерскаго , чающе Великаго Князя , яко приличенъ бяше. Два же воина Ѳеодоръ Саборъ и Григорей Хлопищевъ , родомъ оба Костромичи , мало выѣхаше съ побоища наѣхали Великаго Князя Димитрiа

вельми уязвленнаго, отдыхающа подъ сѣнію древа березоваго, и зѣдше съ коней поклонившася ему; и абіе Саборъ паки къ войску побѣже, и возвѣсти Князю Владимиру глаголя: Князь Великій Димитрій Ивановичь живъ и царствуетъ. Сія же вси Князи и Воеводы слышавше возвеселишася, и скоро побѣгоша къ нему; и прибѣгше падоша на ногу его глаголюще: Радуйся Княже нашъ! радуйся древній Ярославе! радуися новый Александре! радуйся сѣтило землѣ Россійской! радуйся утѣхо наша! радуйся побѣдителю враговъ! Князь же Великій едва проглагола: Скажите, братіія! что дѣется? И отвѣща Князь Владимиръ: По милости божіей, Государь! и пречистыя божія Матере, и сугубыми молитвами сродниковъ нашихъ святыхъ мученикъ бориса и Глѣба, заступленіемъ же Россійскаго святителя Петра и прочихъ чудотворцевъ, и пособіемъ вооружителя нашего преподобнаго Сергія Игумена, и всѣхъ святыхъ ходатайствомъ побѣждени суть врази наши, а мы спасохомся. Тогда Князь великій радости исполнився, рече: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся онь*, и паки рече: *Великій еси Господи, и чудна суть дѣла твоя,*

вечеръ

печерѣ подщорися плачь , заутра радость! Хвалю тя , Господи Боже ? и почитаю имя Твое святое , егоже ради не предалъ еси насъ врагомъ нашимъ , и не попустилъ еси похвалитися надъ нами иному языку , сего ради уповаю на Тя во вѣки.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА МЕЖДУ ТРУПАМИ.

ПРиведоша же коня Великому Князю , и выѣхалъ на побоище , и видѣвъ множество мертвыхъ любимыхъ своихъ витязей , нача горько плакатися : Посемъ узрѣ Татаровъ четверицею въ трупїе падшихъ , мало утишився , и обращся рече къ Волынцу : Во истинну неложна есть примѣта твоя , достойно есть всегда тебѣ быти Воеводою. И нача Князь Великїй со всѣми Князьми и Воеводами ѣздити по всему побоищу , сердцемъ же клицаше , слезами умываяся ; и наѣхавъ мѣсто , на немже лежаша Князи бѣлоезерстїи вкупѣ побѣенни , иже тольма бившася крѣпко , яко единъ другаго ради умре. Здѣ же близко лежаше и Микула Васильевичь , надъ ними же ставъ Великїй Князь нача

плакатися и глаголати : Братія моя милая Князи и сынове Рускіи , положивціи за вѣру святую главы своя ! аще имаше дерзновеніе у бога , молитеся за ны. Шедъ же на ино мѣсто , и се обрѣте наперсника своего Михаила Андреевича Бренника , и близъ его лежаща Семена Мелика и Тимоѳея Волуевича убіенныхъ, и ставъ надъ ними Великій Князь восплакася , и рече : Братія моя возлюбленная ! кто тако можетъ за Государя умрети , яко любимецъ мой Бренникъ , въ моемъ нарядѣ вмѣсто мене выѣхавъ до смерти убіенъ есть. И паки рече : О бодрый нашъ страже Мелику ! твоею стражею мы многажды спасохомся , ты же здравія нашего стрегущь за насъ главу свою положилъ еси. Пріиде же на иное мѣсто , и се лежаще храбрый витязь Пересвѣтъ черненъ , и близъ его Татарскій Голіѳъ отъ Пересвѣта побѣжденный ; восплакася же и тамо Великій Князь , и обращся глагола къ своимъ : Смотрите братіія починальника своего Пересвѣта , сей бо побѣди подобна себѣ богатыря Татарина , отъ него же многимъ было пити горькую чашу. И паки ста на мѣстѣ своемъ , повелѣ трубити въ трубу собирательную на собраніе всѣхъ воевъ ,

воевъ , добрїи же друзи и храбрїи витязи со всѣхъ странъ на трубный гласъ идяху въ собранїе весело ликовствующе , и пѣсни воспѣвающе , ово крестныя , ово богородичныя , ово мученичныя и прочїя боголѣпныя благодарныя о толикой преславной побѣдѣ. Собравшужеся воинству сна посредѣ Великїй Князь , нача съ радостїю и съ плачемъ глаголати : братїя моя возлюбленная , Князи рускїи и бояра мѣстныя , Воеводы сильнїи и вси сынове всея земли рускїя ! вамъ подобаетъ такожде и впредь служити , а мнѣ съ службы вашея тѣшитися , и по достоянїю хвалити васъ ; внегда упасетъ мене богъ , а буду на своемъ столѣ на великомъ княженїи Московскомъ , имамъ васъ дарити изобильно , нынѣ же сїя управимъ , кождо похоронимъ ближняго своего , да не будутъ звѣремъ и птицамъ въ снѣдь плѣса Хрїстїанская. И стояше Великїй Князь за Дономъ осмь дней , доколѣ разобраша плѣса Хрїстїанская отъ нечестивыхъ , и похорониша Христїанъ , сколько успѣша , а нечестивїи осташа-ся звѣремъ и птицамъ на расхищенїе.

О РАССМОТРѢНІИ ПОЛКОВЪ И ИСЧИТАНІИ УБІЕННЫХЪ.

ПО семъ Великій Князь Димитрій рече: Считайтеся братія! колико Князей нѣсть и Воеводъ, и колико нѣсть молодыхъ? Отвѣща Михаилъ Александровичь бояринъ Московскій: Нѣтъ Государю у насъ чепыредесяти бояриновъ Московскихъ, а двападесять Князей Бѣлоезерскихъ, да придесять Посадниковъ Новгородскихъ, да двадесять бояриновъ Коломенскихъ, да четыредесять бояриновъ Серпохопскихъ, да двадесять бояриновъ Переяславскихъ, да двадесять пять бояриновъ Костромскихъ, да придесять пять бояриновъ Владимирскихъ, да осмь бояриновъ Суждальскихъ, да четыредесять бояриновъ Муромскихъ, да двадесять три боярина Дмипровскихъ, да придесять бояриновъ Ростовскихъ, да шестьдесятъ бояриновъ Можайскихъ, да придесять бояриновъ Звенигородскихъ, да пятьнадесять бояриновъ Углецкихъ, да седмьдесятъ бояриновъ Ярославскихъ, да пятьнадесять бояриновъ Тверскихъ, да придесять начальниковъ Липовскихъ; а отъ всѣхъ полковъ всей дружины воинской положившихъ главы своя за честь

честь Божію и достоинство Государское, двѣсть пятьдесять и три пысящи. Тогда Великій Князь Димитрій изъ глубины сéрдца воздохну, и обращся къ гробомъ убіенныхъ Россійскихъ воевъ съ великимъ умиленіемъ и слезами, рече: Братія моя вселюбезнѣйшая, Князи, бояре, Воеводы и вси випъзи и вси старіи и молодіи сынове Рускіи! вамъ браніе Богомъ сужено мѣсто сіе между Дономъ и Мечею рѣками, на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Непрядвѣ, гдѣ положили есте богатырскія сьоя главы за вѣру Христіанскую и за землю Россійскую, вамъ да будетъ вѣчная память съ полученіемъ почестни вѣнцевъ небесныхъ за доблія подвиги ваша, а мене грѣшнаго со всѣми оставшими со мною братіями, со сродниками и други вашими простите и благословите въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; се бо вдѣ васъ оставляю, отхожду же къ Москвѣ. О горькое наше разлученіе съ вами въ сей временной жизни! желаю же усердно случитися съ вами въ жизни вѣчней, времени Богомъ назначеннаго мнѣ, идѣже есть всѣхъ веселяющихся обиталище.

О ВОЗ-

О ВОЗВРАЩЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА СЪ ТОРЖЕСТВЕННОЮ ПОБѢДОЮ КЪ МОСКВѢ.

Далъ Великій Князь Димитрій послѣднее цѣлованіе пѣлесамъ побіенаго воинства Хрїстіанскаго на полѣ Куликовѣ, рече ко всѣмъ своимъ Князем, Боляромъ, Воеводамъ и всему воинству: Братія моя милая! ужѣ есьмы по милости божіей снабдѣли имя себѣ славное, нынѣ же часъ намъ возвратитися въ свою землю, время бо пѣнію и молитвѣ часъ, праздникъ Всемирнаго Воздвиженія, почнемъ чрезъ Донъ возитися. И тако превезшеся Донъ пойде Великій Князь со всѣми къ Москвѣ на пресполъ свой; и егда приближися къ Москвѣ во время праздника Покрова пресвятыя Богородицы, се прессвященный Митрополитъ Кипріанъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ срѣте Великаго Князя въ Андроникомъ монастырѣ съ честными Кресты и со святыми иконами, и огради его Крестомъ и рече: Радуйся Княже нашъ Великій Димитрій Ивановичь, преславный побѣдителю! и окропи его святою водою; и ту Великій Князь восхотѣ въ монастырѣ святыя литургіи слышати, и вниде въ церьковь нача моли-

Молитися со слезами , взирая на нерукотворенный образъ Христа спасителя и глаголя : Владыко Господи Боже мой ! благодареніе тебѣ воздаю , яко не предалъ еси рабовъ своихъ врагомъ нашимъ въ покореніе , и не попустилъ еси порадоватися имъ о насъ , *не забуди* нищихъ *своихъ до конца*. По церьковномъ же правилѣ иде Князь Великій съ братомъ своимъ и съ Литовскими Князьми и со всѣми своими доброхоты въ торжественной побѣдѣ на Москву. Митрополитъ же повелѣ въ походѣ пѣти стихи богородичны и мученичны. Княгиня же Великая Евдокія со двѣма сынами и со многими нарочитыми женами срѣте Государя своего во Флоровскихъ вратѣхъ съ плачемъ и радостію ; а Князь Великій видѣвъ свою Княгиню и двѣ свои отрасли , Князя Василія и Князя Юрія , возрадовася , и пойде въ церьковь небеснаго Воеводы , Архистратига Михаила , и поклонися святому образу его глаголя : Заступникъ нашъ еси во вѣки. Посемъ иде ко гробомъ сродниковъ своихъ ; и рече со слезами : Вы есте пособницы наши ; вашими молитвами спасохомся отъ супостатовъ нашихъ. Изшедъ же изъ тоя церькви , пойде паки въ церьковь пречистыя богоматере ,

Матере , и ставъ предъ чудотворною ея Лукою святымъ Евангелистомъ написанною иконою , воззрѣ на ню , и абіе падъ ницъ , нача благодареніе воздавати глаголя: Госпоже Царице ! ты еси Христіанская заступница , тобою *избавльшеся отъ злыхъ , благодарственная исписуемъ ти ради твоя Богородице.* Посемъ иде ко гробу преблаженнаго Петра Митрополита и прочихъ чудотворцевъ , и поклонися имъ глаголя : Вашими молитвами добрѣ подвизахомся , и побѣду воспріяхомъ надъ супостаты нашими. Посемъ изыиде изъ церькви , и пойде въ свое мѣсто въ набережныя сѣни , и сѣде на престолѣ своемъ , радуяся и торжествуя о Господѣ.

О ПОХОДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІА КО ОБИТЕЛИ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

Пребывъ Великій Князь Димитрій на Москвѣ четыре дни , пойде къ святѣй живоначальной Троицѣ , къ преподобному отцу Сергію съ братомъ своимъ и съ Литовскими Князьми. Преподобный же отецъ Сергій срѣте его со крестны близъ монастыря , и знаменавъ его крестомъ рече : Радуйся Княже Великій ! и веселися твое Христолюби-

вое

вое воинство ; и вопроси его преподобный о своихъ извольникахъ , и рече ему Великій Князь : Тѣми , святый отче ! при святыхъ твоихъ молитвахъ побѣдихъ своя враги ; твой бо изрядный вооружитель рекомый Пересвѣтъ , побѣдилъ подобна себѣ богатыря отъ варварскія страны. Аще бы , отче святый ! не твой крѣпкій вооружитель Пересвѣтъ , было бы многимъ Хрїстіанамъ отъ того побѣжденнаго имъ Татарина горькую пити чашу. Потомъ Великій Князь помолися во обители святой ; и слушавъ божественныя литургїи , вкуси хлѣба отъ трапезы тоя святыя обители , по прошенію преподобнаго отца Сергїа ; воздавъ же благодареніе пойде на Москву. И ту Литовскіи Князи начаша просится во своя си : Князь же Великій нача ихъ чтити и дарами уполяти глаголя : Пребудите здѣ , дамъ бо вамъ лишше вашея отчины , но не возможе удержати ихъ ; отпусти же ихъ , и самъ проводи ихъ съ братомъ своимъ до Можайска. Въ разставаніи же съ ними , рече имъ со слезами : братія моя милыя и способники наши ! Господь да сохранитъ *похожденіе наше и нехожденіе наше отнынѣ и до вѣка.* И отпустии ихъ , и самъ возвратися во свою

отчину

отчину во градъ Москву, и сѣде на своемъ княженіи во всякомъ благополучіи. Услышавъ о семъ Олгердъ Князь Литовскій, яко Великій Князь Димитрій побѣди Мамая, возвратися съ великимъ своимъ студомъ вспять; а Олегъ Резанскій такожде впаде въ скорбь велію, и по нѣкоемъ времени живота своего лишися.

О ПОГИБЕЛИ МАМАЕВОЙ

ПОбѣжденну же сущу воинству Татарскому въ конецъ, егоже бяше съ двенадесять сотъ тысящь (яко послѣжде нарочитыя языки Татарскія о томъ повѣдаху) самъ поганый Царь Мамай съ четырьми Князьми своими, въ маломъ числѣ побѣгъ съ побоища, забѣже отъ великаго страха даже до града, лежащаго надъ моремъ, Кафы, идѣже и имя свое утаи, но вскорѣ познанный убіенъ бысть отъ врагъ, и яко злый злѣ погибе, оставивъ по себѣ вѣчный студъ и поношеніе наслѣдникомъ своимъ поганымъ бесурманомъ. Народу же Христіанскому въ вѣчныя роды пожественную побѣду надъ собою и надъ своими погаными воинствы, дарованную отъ вседержителя Бога Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ.

Потомъ

Потомъ и Князь Литовскій Олгердъ Татаръ побѣдивъ, всѣ поля до Кіева отъ древнихъ лѣтъ прислушающія, отъ поганскія лютости очисти, и постави на подоліи Коріятовичевъ, Александра, Константина, Ѳеодора и Юріа, и всѣ имъ приличныя страны Россійскія съ Подоліемъ вручи, и во область подаде. Стрійк. лис. 417

О КНЯЖЕНІИ КІЕВСКОМЪ ПОДЪ ЛЮТЫМЪ ИГОМЪ ТАТАРСКИМЪ, И О КНЯЗЕХЪ КІЕВСКИХЪ ОТЧАСТИ.

Обладающу же злочестивому батыю Россіею бысть Ярославъ Всеволодичь старѣйшій Князь Московскія земли и надъ Кіевомъ лѣта отъ созданія міра шесть тысящь седмь сотъ пятьдесятъ перваго, отъ рождества же Хрістова тысяща двѣсти четыредесять третіяго. Михаила же Князя Черниговскаго съ бояриномъ его Ѳеодоромъ умучи проклятый батый, яко не хотѣ кланятися богомъ его по обычаю поганску, лѣта отъ Рождества Хрістова тысяща двѣсти четыредесять пятаго. Тогожъ лѣта и Великій Князь Даніилъ Романовичь, иже писашеся Самодержецъ всея Россіи, взя сыну своему Льву въ Отъ Рус. Лѣтопис.

жену дщерь Белли Короля Венгерскаго. Сей бо Левъ созда великій градъ Львовъ, и нарекъ его отъ своего имени. Великій же Князь Россійскій Данїилъ зѣло почтенъ бысть отъ злочесіпиваго Батыя за великую храбрость свою, а отъ Папы Римскаго чрезъ Посланники вѣнчанъ бысть на царство Россійское, обаче вѣру православную крѣпко уиверди, и въ ней до кончины живота своего пребысть, яко всѣ лѣтописцы Россійстїи, Чешскіи и Польскіи свидѣтельствуютъ.

Стрїйк. лис. 331.

Безбожный Царь Татарскій Батый раззоривъ государства Россійскія, еще пойде со всѣми ордами на вечернїи и западнїи государства, то есіпь: на Польшу и на Угры, и многія сёла и грады пусты сотвори, безъ милосердія народъ Хрїстїанскій губящь. Достигъ же и самого стольнаго града Угорскаго Варадина, кошемъ подъ нимъ сталъ, тойже градъ посредѣ Угорскія земли лежащь, яко бяше изобилень вельми овощми и виномъ, и обведенъ весь водами: того ради не бояхуся въ немъ обищающіи ничесого. Тогда Владиславъ Король Угорскій, Чешскій, Нѣмецкій, всего поморія сущь Королемъ по Белли, не поспѣвъ съ вои своими далекаго ради разстоянія собрашися пропиву нечестиваго

Бато Батыя ; затворися въ Варадинѣ , восходя же на столпъ высокій взираше на погибель земли своея и плакашеся горцѣ , не имѣя что сотворити ; на многи же дни въ постѣ и молитвѣ пребываше. Но егда еще увидѣ и сестру свою бѣжащу во градъ отъ Татаровъ яту ; и отведенную къ поганому Батыю, наипаче скорбь на скорбь и слёзы къ слезамъ приложи , прося бога о милосердіи ; слезы же отъ очію его презѣльнаго ради плача истекаху рѣчнымъ быстринамъ подобящеся , и идѣже аще падаху на мраморіе , сквозѣ (яко въ рукописаныхъ лѣтописяхъ обрѣтается) прохождаху. Въ толикой скорби , слезяхъ , постахъ и молитвахъ ему сущу , внезапу предста ему нѣкто глаголя : Се ради толикихъ твоихъ постовъ и молитвами расптворенныхъ слезъ предаетъ ти всесильный Господь Царя злочестива ; и сія рекъ , абіе невидимъ бысть. Король же пріемъ въ сердцы своемъ велію отраду , сниде съ столпа , и се конь его осѣданъ стояше никимъ же держимъ , и сѣкира при сѣдлѣ его , и извѣстно разумѣвъ Король божіей помощи быти , всѣде на коня того , и вземъ сѣкиру ону въ руку свою , дерзновенно изъиде на пропивныя съ вои

 своими ,

своими , елики срѣпошася съ нимъ во градѣ , и удари крѣпко на самой кошь Татарскїй , въ немже батый бяше , а Господь богъ препусти великїй спрахъ и трепетъ на всѣхъ Татаровъ , яко не держащеся коша своего , всѣ съ него побѣгоша разно , идѣже кто можаше. Угры же гоняще по нихъ многое множество ѣ́рваръ побїяху , и не точїю мужїе , но и же́ны и дѣти исходяще изъ града погубляху нечестивыхъ , и богатства , имже не бѣ числа̀ , расхищаху. За безбожнымъ же батыемъ самъ Король погна , и постиже его у Полонинъ Угорскихъ бѣжаща. батый же видя самого Короля , абїе къ нему обратися ; и егда сведоша брань съ собою , тогда сестра Королева много батыю помогаше , Король же видя толикїй нечаемый случай укрѣплься помощїю всесильнаго бога , немилостивно обоихъ уби , и тако прїятъ конецъ житїю окаянный батый въ странахъ Угорскихъ. Побѣжденну же бывшу батыю сташа Угры въ станахъ Татарскихъ , а Татарове съ дальныхъ загоновъ со множествомъ полона возвращїхуся , и идяху въ станы своя , чающе своихъ ту стоятти , но Угры ихъ самыхъ въ ру́ки грядущихъ безъ милости всѣхъ убиваху , точїю сихъ оставляху ,

аще которыи желаху вѣры во Хрїста. По толикой торжественной побѣдѣ надъ Татарами Угры Короля своего Владислава на конѣ сѣдяща, съ сѣкирою въ руцѣ держимою слїяша изъ мѣди, и поставиша его на предреченномъ высокомъ столпѣ, въ вѣчную память грядущимъ родомъ.

По смерти Князя Ярослава Всеволодича, бысть Князь Кїевскїй изъ землѝ Россїйскїя Александръ Ярославичь Невскїй, Сарпаку Батыевичо Татарскому Царю владѣющу. По немъ Ярославъ Ярославичь Тверскїй братъ его наста. Лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща двѣсти шестьдесятъ шестаго преставися Россїйскїй Царь Данїилъ, а понемъ сынъ его Левъ Данїиловичь великїя ради храбрости своея княженїями Россїйскими владѣющь, и Кїевскимъ писашеся. По преставленїи же Ярослава Ярославича великаго Князя Московскаго и Кїевскаго, сѣде въ его мѣсто на великомъ княженїи Василїй Ярославичь, правнукъ Всеволодовъ, а по немъ бысть Димитрїй Александровичь, внукъ Ярославль, егоже Андрей Александровичь родный братъ изгна отъ престола Княжеска, а самъ на немъ сѣде лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща двѣсти осмьдесятъ перваго.

Преставльшуся же благовѣрному Князю Андрею Александровичу, наста по немъ изволеніемъ Татарскимъ Михаилъ Ярославичь Тверскій, лѣта отъ рождества Христова тысяща триста четвертаго.

О ПРЕСЕЛЕНІИ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ВЪ МОСКВУ.

От. рус. лѣтопис.

Лѣта отъ созданія міра шесть тысящъ седмь сотъ девятьдесятъ перваго, а отъ рождества Христова тысяща двѣсти осмьдесятъ третіяго, посвященъ бысть Митрополитъ Кіевскій Максимъ Грекъ, отъ Георгія Патріарха Константинопольскаго, и пренесеся изъ Кіева въ Москву ради Татарскія обиды и непокоя, и оттолѣ начаша Митрополиты Кіевскіи въ Москвѣ жити, а въ Кіевѣ токмо намѣстники бяху по свидѣтельству харатейныхъ древнихъ лѣтописцевъ, обаче святительскою честію судиша Патріарси Россійскому Митрополиту предпочитатися вышше всѣхъ Митрополій; и егда случится всея вселенныя соборъ предсѣданіе имѣти вышше по Іерусалимскому Патріарсѣ великія Россіи Митрополиту въ начальномъ мѣстѣ, якоже обрѣтается напечатано въ началѣ правилъ на Москвѣ печатанныхъ.

О ВЗЯТІИ

О ВЗЯТІИ СТОЛЬНАГО РОССІЙСКАГО ГРАДА КІЕВА ОТЪ ЛИТОВСКАГО КНЯЗЯ ГЕДИМИНА, И О ПРИЛУЧЕНІИ КНЯЖЕНІЯ КІЕВСКАГО ДО ЛИТОВСКАГО.

Лѣта отъ рождества Хрістова тысяща пристa двадесятаго, восста Гедиминъ Витенесовичь Великій Князь Литовскій, на Князя Кіевскаго Станислава, отъ колѣна перваго отъ Варягъ Князя Россійскаго Рюрика идущаго, и пришедъ на него со многою силою, побѣди его съ рускими и Татарскими вои въ шести миляхъ, или въ придесяти верстахъ отъ Кіева надъ рѣкою Пирною или Ирпенью. На томъ бою убіени суть: Князь Левъ Даниловичь Луцкій и Князь Олегъ Переяславскій; а Князь Кіевскій Станиславъ побѣже ко Князю Резанскому, идѣже потомъ бысть Княземъ. Гедиминъ же по той побѣдѣ пріиде къ Кіеву, и взя его въ свою власть, прилучи къ Литовскому государству, учини же въ Кіевѣ намѣстника своего Миндова Князя Голшанскаго, сына Голшоваго, племянника своего, иже окрестился въ Христіанскую вѣру, и господствоваше въ Кіевѣ до Владимира Олгердовича. А сей Владимиръ Олгердовичь внукъ Гедимина Князя Литовскаго

Стрійк. лис. 393 и 394.

Тойже лис 393. и 394.

Стрійк. лис. 461.

го имѣ вь удѣлѣ отъ отца своего Олгерда Кіевское княженіе, даже до Ягелла Короля Польскаго. Обаче лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща триста двадесять перваго, егда Гедиминъ Князь Литовскій взя вь свою власть царственный градъ Кіевъ, преславное самодержавіе Кіевское конечнѣ преста, еже до объятія или власти Гедиминовы пребысть лѣтъ четыреста придесять едино. Подъ Литовскою же властію Кіевъ держашеся даже до Короля Польскаго Казимира Ягелловича, якоже Стрійковскій пишетъ, а Ягелло Король Польскій Владимира Олгердовича Князя Кіевскаго вь лѣто отъ рождества Хрїстова тысяща триста девятьдесятъ второе, перемѣни, вмѣсто Кіева отдавъ ему Копылье, Витолду же Кіевъ по его волѣ пусти, а Витолдъ поступи Кіевъ и княженіе его Скиргайлу брату Владимирову. По смерти же Скиргайловой поставы Витолдъ на княженіи Кіевскомъ отъ себе намѣстника Князя Голшанскаго, Іоанна Алгимунтовича вь лѣто отъ рождества Хрїстова 1396. И тако отъ рождества Хрїстова 1321, егда Гедиминъ Князь Литовскій взя вь свою власть Кіевъ, преславное самодержавіе Кіевское конечнѣе преста, еже до объятія или власти

Стрійк. лис. 396.

Стрійк. лис. 498.

Стрійк. лис. 396.

спи Гедиминовы пребысть лѣтъ четыре ста придесять и едино ; подъ Липовскою же властію Кіевъ держашеся даже до Короля Польскаго Казимира Ягелловича.

О СЕМЪ, ОТКУДУ ДВА МИТРОПОЛИТА ВЪ РОССІИ, ЕДИНЪ ВЪ МОСКВѢ, А ДРУГОЙ ВЪ КІЕВѢ.

Въ лѣто отъ созданія міра шесть тысящь девять сотъ двадесять третіе, а отъ рождества Хрістова тысяща четыреста пятоенадесять, Великій Князь Липовскій Витолдъ имѣя ъ рус. княженіе Кіевское въ своей области, ѣтоп. повелѣ между Руси избрати Митрополита ко святой Софіи, не возлюбися бо ему, яко стольная митрополія церковь аки вдова осиротѣвшая безъ Властелина своего пребываетъ, и яко отъ Москвы Митрополиты обладающе ею, дани берутъ, и въ Московское отвозятъ государство, и тако по повелѣнію его избраша Россы Григорія прозвищемъ Цемивлака ; и оттулу начаша быти два Митрополита въ Россіи, единъ въ Кіевѣ, а другій въ Москвѣ, яко о томъ въ древнихъ лѣтописцахъ Россійскихъ обрѣтается.

О СЕМЪ, КОГДА ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ МОСКВѢ ПАТРІАРШЕСКІЙ ПРЕСТОЛЪ УСТРОИСЯ.

БЖЇИМЪ промышленіемъ, благочестію въ Великороссійскомъ царствіи яко солнцу посредѣ круга небеснаго сіяющу, при благовѣрномъ Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всея великія Россіи Самодержцѣ; пріиде въ Царствующій градъ Москву святѣйшій Іереміа, Архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ, ради потребъ духовныхъ, егоже пришествію приснопамятный онъ Царь съ прочими подручными своими зѣло радъ бяше, и нача мыслити въ себѣ, како бы въ пришествіе сіе толикаго первопрестольника устроился изъ Митрополіи Великороссійскія превысокій престолъ Патріаршескій, наипаче въ примноженіе почести святыя великія соборныя Успенія пресвятыя богородицы церькве и первопрестольниковъ Россійскихъ, великихъ святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексіа и Іоны, и во украшеніе царствующаго града Москвы, и всего Великороссійскаго царствія единаго православнаго. Яви же тое помышленіе свое сигклиту своему Царскому и освященному

ному собору, потомъ и святѣйшему Патріарху Іеремїи. Онъ же слышавъ таковая отъ благочестиваго Царя, воздаде хвалу богу въ Троицѣ святѣй славимому, и со всѣми похваливъ ту богомъ устроенную мысль и изволенїе Царское о толикомъ преизящномъ дѣлѣ, суди достойно быти Патріарху въ Великороссїйскомъ царствїи, аки въ третїемъ Римѣ вмѣсто Папы Ветхаго Рима, да оттуду совершенное благочестїе наипаче во всей вселеннѣй прославляется. Тѣмже по благодати пресвятаго и животворящаго Духа, желанїемъ благочестиваго Царя, святѣйшїй Іеремїя Патріархъ Константинопольскїй, по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ съ совѣтомъ всего освященнаго собора Великороссїйскаго и Греческаго царствїя избралъ, и возвелъ на превысокїй престолъ патрїаршества царствующаго града Москвы, преосвященнаго Іова Митрополита Великороссїискаго, въ лѣто отъ созданїя мїра седмь тысящь девятьдесятъ седьмаго Генваря въ двадесять шестый день, и отъ того времени по смотрѣнїю и строенїю неизреченныхъ судебъ божїихъ въ Великороссїйскомъ государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй соборнѣй

борнѣй Успенія пресвятыя Богородицы церькви Патрїаршескїй престолъ устроися, егоже потóмъ и прочїи свяпѣйшїи Патрїарси съ Константинопольскимъ Александрїйскїй, Антїохїйскїй и Іерусалимскїй грамотами своими укрѣпиша, и всѣ согласно то уповердиша, да свяпѣйшїй Патрїархъ Московскїй вмѣсто Ветхоримскаго будетъ пятый Патрїархъ, и да имѣетъ всеконечнѣ Патрїаршеское достоинство и честь равную съ прочими православными Патрїархами на вся вѣки. И сїе по смотрѣнїю божїю бысть, да по Хрїстѣ главѣ церькве изобразуется аки пять чувствъ содержимыхъ наипаче во главѣ пять Патрїарховъ, имже проображаетъ древнѣйшаго языка Греческаго слобо знаменающее главу КАРАІ, въ немже, К. сказуетъ Константинопольскаго, А. Александрїйскаго, Р. Россїйскаго, вмѣсто Римскаго, А. Антїохїйскаго, І. Іерусалимскаго Патрїарховъ.

Зри о томъ: въ книзѣ Правиль печат. на Москвѣ.

Стрїйк. лис. 575 и 576. Лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща четыреста придесять втораго, Князь Свидригайло имѣ во своей власти Кїевъ, и самъ въ немъ сѣ. Лѣта отъ рождества Хрїстова тысяща четыредесятаго, Казимиръ Ягелловичь бывъ Великїй Князь Литовскїй, даде Кїевъ и его княженїе сынови Владимира Олгер-

Олгердовича , Александру или Олелкови Князю , отъ негоже колѣна Слуцкіи Кчязи Олелковичи поидоша. Преставися же сей Князь Кіевскій Александръ , или Олелко Владимировичь , внукъ Олгерда Великаго Князя Литовскаго , лѣта отъ созданія міра шестьтысящь девятьсотъ шестьдесятъ четвертаго , а отъ рождества Христова тысяща четыреста пятьдесятъ пятаго , оставль по себѣ два сына Князя Михаила и Князя Симеона , емуже Король Польскій и Великій Князь Литовскій Казимиръ отъ себе даде Кіевъ во владѣніе. А сей благовѣрный Князь Кіевскій Симеонъ Олелковичь обнови великую церьковь Успенія пресвятыя Богородицы Печерскую разоренную , и въ запустѣніи сущую отъ нашествія злочестиваго батыя чрезъ долгое время , едва не отъ основанія воздвигъ, украси ю всякою красотою , и различными шарами выписа , въ нейже и самъ погребенъ бысть въ гробницѣ , юже самъ созда.

Стрійк. листъ 628.

лѣта отъ созданія міра 6978. отъ рождества Христ. 1470.

О ПРЕВРАЩЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕНІЯ КІЕВСКАГО ВЪ ВОЕВОДСТВО.

По преставленіи благовѣрнаго Князя Симеона Олелковича, Король Польскій Казимиръ царственный градъ Кіевъ и княженіе

Стрійк. листъ 649.

женіе его вѣ воеводство премѣни, Мартина же Гашполда Литвина, Воеводу вѣ Кіевѣ посади и утверди, лѣта отъ Рождества Хрїстова 1471.

И отъ того времени преславное самодержавїе Кіевское, богу тако грѣхъ ради человѣческихъ попустившу, во уничиженіе толико прїиде, яко отъ царствія въ княженіе, а отъ княженія въ воеводство премѣнися.

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1408. бысть Воевода въ Кіевѣ Іоанъ Ходкевичь, но тогожъ лѣта Татаре Кіевъ разориша, и Воеводу Ходкевича съ женою и дѣтьми его плѣниша.

Стрїйк. листъ. 686 и 689. Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1503 бысть Воевода въ Кіевѣ Князь Димитрїй Путяпичь и умре; а Король Польскїй и великій Князь Литовскїй Александръ, даде воеводство Кіевское Юрію Монтовтовичу.

Тойже листъ 724. Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1511, сущу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Жигмунту Казимировичу, бысть Воевода Кіевскїй Андрей Немировичь.

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1541, бысть Воевода Кіевскїй Андрей Коширскїй

Лѣта

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1542, Стрїйк. быстъ Воевода Кїевскїй Князь Іоанъ Добровицкїй. листъ 759.

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1544, Тойже быстъ Воевода въ Кїевѣ Князь Симеонъ Пронскїй. листъ 760.

Лѣта отъ Рождеста Хрїстова 1555, быстъ Воевода Кїевскїй Григорїй Александровичъ Ходкевичъ.

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1569, воеводство Кїевское совершенно отъ Литовскаго княжства прилучено быстъ до короны Польскїя.

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1577, Стрїйк. быстъ Воевода Кїевскїй православный Князь Константинъ Константиновичъ Осторозскїй, нареченный во святомъ крещенїи Василїй, иже преставися лѣта 1608. листъ 775.

Лѣта отъ Рождества Хрїстова 1617, быстъ Воевода Кїевскїй Станиславъ Жолкевскїй.

Жигмунту же Королю Польскому обладающу, быстъ Воевода Кїевскїй Томашъ Замоскїй, а потомъ Стефанъ Хмелецкїй.

Владиславу четвертому Королю Польскому сущу, быстъ Воевода въ Кїевѣ Янушъ съ Логойска Тишкевичъ, лѣта отъ Рождества Хрїстова 1640.

Лѣта

Лѣта отъ Рождества Христова 1651, бысть Воевода въ Кіевѣ благочестивый Адамъ Кисель съ Брусилова.

И отъ того воеводства милость Господня съ небесе приниче на первоначальный всея Россіи царствѣнный градъ Кіевъ, и начатъ его обветшалую ону скипетроносную державу, яко орлою юность обновляти, яко день отъ дне въ высокодержавное царское православнаго Самодержца достоянїе приближашеся и успѣваше.

О ВОЗВРАЩЕНІИ НА ПЕРВОЕ ПАКИ ЦАРСТВЕННОЕ БЫТІЕ БОГОСПАСАЕМАГО ГРАДА КІЕВА.

БОгоспасаемый преславный и первоначальный всея Россіи Царствѣнный градъ Кіевъ, по многихъ премѣнахъ своихъ изрядною милостію Божіею аки на первое бытїе возращаяся, отъ древняго достоянїя Царскаго, паки въ достоянїе Царское прїиде; егда Царь Царемъ и Господь Господемъ, паче прочихъ Царей земныхъ возносяй рогъ Христа своего, великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексїа Михайловича всея великїя и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель

Помазанника

земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , искони вѣчную скипетроносныхъ прародителей его отчину , царственный той градъ Кіевъ , въ его скипетроносныя Царскія руцѣ , яко природное Царское Его присвоеніе возврати , и съ пребогатыми сокровищи , церквами Святыми и обителми , изряднѣе же съ Пресвятыя чистыя преблаговѣрныя Преславныя Владычицы нашея богородицы и Приснодѣвы Маріи великою чудотворною лаврою Печерскою Кіевскою , и съ Преподобныхъ Отецъ печерскихъ нетлѣнными , многочудесными и многоцѣлебными мощами вручи , лѣта отъ созданія міра 7162 , отъ рождества же Христова Спасителя нашего 1654 мѣсяца Марта дня 1 , бысть же тогда литера азбуки пасхальныя А , аки нѣкое доброе знаменіе , жизнь добру , и всякаго добра благую надежду всѣмъ подъ высокодержавною Его Государскою рукою сущимъ , наипаче богоспасаемому царственному граду Кіеву изобразующее въ предъидущая лѣта. Что же добрѣйше , и что доброполучнѣйше надъ сіе , егда онъ же блаженныя памяти Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь

Алексѣй Михайловичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и премѣняя добровременное свое царствіе земное, на добрѣйшее вѣчное небесное, не остави насъ сирыхъ. Аще бо и умре, но яко не умре, подобна бо себѣ остави по себѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7184, отъ Рождества же Христова 1676 мѣсяца Генваря въ тридесятое число [добрую отрасль свою отъ добраго корене, въ благочестіи первоначальнаго Царя Кіевскаго и всея Россіи Самодержца, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, отъ крови же и отъ чресль своихъ Царскихъ, добрѣ израстшую] Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ животѣ своемъ видѣвъ и возвеселися, и на умершіи своемъ не оскорбися, врагомъ остави мстителя, и другомъ воздающа благодать.

сирах. 30.

Онъ же Великій Государь Нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, богомъ избранный, богомъ почтенный, богомъ превознесенный, и елеомъ Святымъ, чрезъ бого-

богомольца и вѣдусѣ Святомъ Отца своего Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ Святѣй соборнѣй церькви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ помазанный.

Въ лѣто вышереченное отъ сотворенія міра, и отъ рождества Христова мѣсяца Іунія дня 18, милостію преблагаго бога, помощію Пресвятыя богородицы, и Святыхъ и Преподобныхъ заступниковъ нашихъ Россійскихъ и всѣхъ Святыхъ, по молитвахъ блаженныя памяти приснопамятныхъ родителей своихъ Государскихъ, абіе на престолѣ царствія своего преспѣвая возрастомъ, премудростію, силою, славою и доброполучнымъ счастіемъ, конечное на богоспасаемый царственный свой градъ Кіевъ, поганыхъ Агарянъ и нечестивыхъ Измаилтянъ устремленіе разруши. Кіевъ же добрыя вышше чаянія надежды исполни, и весь Православнороссійскій народъ веселіемъ и желаемою отрадою прохлады, сицевымъ дѣйствіемъ:

О ПЕРВОМЪ БЕСУРМАНСКОМЪ ПРИХОДѢ ПОДЪ ЧИГИРИНЪ.

ВЪ лѣто отъ созданія міра 7186, отъ рождества же Хрїстова 1677, поущенїемъ ненавистника роду Хрїстїанскаго, лжи отца внукъ, Турскїй Султанъ устремився на Православнороссїйскїе край, наипаче на богоспасаемый царственный градъ Кїевъ, хотя его подъ свою бесурманскую власть подбити, посла многїи своя силы Турецкїя и Тапарскїя, съ Имбраимъ башею и съ Ханомъ Крымскимъ, прежде подъ славный спаринный градъ казацкїй начальнѣйшїй Чигиринъ, повелѣлъ онаго добывати, а добывъ абїе имити подъ Кїевъ. Но Господь разоряяй совѣты языкъ, и пропивляйся гордымъ, распочи гордыя мысли сéрдца ихъ, аще бо и много седмицъ Чигирина всѣми силами, всякими воинскими промыслы, безпрестанными приступами, подкопами, гранатами, безчисленною стрѣльбою день и нощь доспаваху, и время отъ времяни, конца злому намѣренїю своему чаяху, но не возмогоша совершенно успѣти; изъ града бо Чигирина крѣпко ратнїи Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и козаки боронящася, и поганыхъ многїя тысящи побиша, во осадѣ сѣдяще.

Егда

Егда же Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества многочисленнїи силы, съ бояриномъ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и многїи полкы козацкїи, съ Гетманомъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Іоанномъ Самуйловичемъ, къ Днѣпру на о́тсѣчь или на освобожденїе Чигирина пріидоша, поганїи Агаряне услышавше о великихъ силахъ государевыхъ аще и убояшася, обаче боязнь ту сокрывающе въ сердцѣ, прилѣжнѣе къ Чигирину приступаху, ни на мало время ослабы осадникомъ Чигиринскимъ дающе; Августа же наипаче числа 27 всѣми силами добываху го́рода Чигирина, всячески ужѣ доспѣти его нудящеся, дондеже бы не приспѣла о́тсѣчь государская къ Чигирину.

А въ богоспасаемомъ царствѣнномъ градѣ Кїевѣ, тогожде мѣсяца Августа, на память Преподобнаго Отца нашего Пимина великаго, быстъ обхожденїе окрестъ всего великаго верьхняго града Кїева съ кресты, съ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы Кїевопечерскою [яже никогда до сего времени не бяше отъ церькве Пресвятыя Богородицы изъ обители Печерскїя движима] съ честнымъ крестомъ, въ немже бѣ

Честь животворящаго древа креста Господня, и мощи многихъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ, и съ прочими Святыми чудотворными иконами, при Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества бояринѣ и Воеводѣ Кіевскомъ, Князѣ Іоаннѣ Борисовичѣ Трокуровѣ, и при околничемъ Іоаннѣ Іоанновичѣ Ржевскомъ, паки же въ градѣхъ бяше и самъ всечестный господинъ отецъ Иннокентій Гизель Архимандритъ Святыя Кіевопечерскія обители, съ прочими честными Игуменами Святыхъ монастырей Кіевскихъ, и иныхъ множество много духовнаго и мірскаго чина людей, вси едва не чрезъ весь день лѣтній пружданхуся за чудотворною иконою Пресвятыя богородицы ходяще, и во умиленіи и сокрушеніи сердца молебное пѣніе и молитвы Спасителю богу, и къ спасающей отъ бѣдъ Пресвятѣй богородицѣ приносяще: и толикимъ новымъ подвиженіемъ чудотворныя Кіевопечерскія иконы Пресвятыя богородицы, изрядно чудо и всемирная радость содѣлася. Въ тойже бо день подъ Чигириномъ, всѣхъ избранныя Воеводы и Заступницы Христіаномъ непостыдныя заступленіемъ, внезапу нападе на горделивыя поганы страхъ и трепетъ великій, и абіе превратишася въ бѣгство полкы

полки̂ чуждые, съ великимъ и никогда еще небывшимъ толикимъ посрамленїемъ, и зѣльною пагубою силъ бесурманскихъ, иже невидимою силою божїею гоними быша сице, яко безпрестаннымъ бѣгствомъ во дни и въ нощи истомльшеся, множество ихъ велїе вездѣ по пути погибе, едва прочїи отъ превелика страха божїя въ своя си угонзнуша. Градъ же Чигиринъ свобожденъ бысть отъ всякихъ бѣдъ, и простертая сѣть суеумнаго намѣренїя Агарянскаго на богоспасаемый царственный градъ Кїевъ, аки пучина сокрушися: Мы же вси помощїю Го́спода сотворшаго небо и землю, чрезъ заступленїе Пресвятыя богородицы, ходатайствомъ Святыхъ Россїйскихъ чудотворцовъ Преподобныхъ отецъ нашихъ, Антонїа и Ѳеодосїа, и прочихъ Кїевопечерскихъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, и изряднымъ щастїемъ Великаго Государя Нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексїевича, всея великїя и малыя и бѣлыя Россїи Самодержца, подъ Его высокою Государскою рукою добрѣ избавлени быхомъ.

О ВТОРОМЪ БЕСУРМАНСКОМЪ ПРИХОДѢ ПОДЪ ЧИГИРИНЪ.

ВЪ лѣто отъ рождества Хрїстова 1678, жестокосердый онъ богопротивникъ Турскїй Султанъ, въ люпой ярости и скорби сéрдца своего сый, хотя мимошедшую пагубу людей своихъ и студъ лица своего безчестнаго утолити, еще большїя своя Турецкїя и Татарскїя силы подвиже, и посла съ поганымъ Вейзеромъ своимъ именемъ Мустафою, и съ многими Пашами подъ Чигиринъ доспавати его. Тїи же бесурманскїя силы пришедше мѣсяца Іюлїа числа 8 къ Чигирину, доспаваху его различными промыслами, приступами, страшною огненною стрѣльбою, гранатами, подкопами и всякими навѣты чрезъ многое время, нудящеся злое намѣреніе свое совершити, но многу пагубу себѣ тамо притяжаху: Ибо ратнїи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди подъ властїю умнаго мужа, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Окольничего и Воеводы Чигиринскаго Іоанна Іоанновича Р..евскаго, а войско Запорожское бодростїю Полковника Чигиринскаго Григорїя Карповича, и иныхъ тамо же бывшихъ храбрыхъ начальниковъ войсковыхъ промысломъ мужественно противу тѣхъ непрїя-

непрїятелей подвизахуся , такъ отъ стѣнъ градскихъ всякою стрѣльбою стрѣляюще и ошибвающе , яко и изъ града исходяще , по шанцахъ поганскихъ многое множество янчаровъ убиваху , и на полѣ частыи боѣ сводяще безъ числа Турковъ и Татаръ поражаху , и живыхъ много начальныхъ и общихъ поганъ имаху : Яко толикому божїею силою укрѣпляемаго православнаго воинства мужеству , промыслу , дерзновенїю и нарочитой храбрости богатырской зѣло дивишися бесурманомъ , и ужѣ непрїятели во унынїи и малодушїи суще , по большой части бяху во отчаянїи , мняще намѣренїя своего не совершивше , съ печалїю и вѣчнымъ студомъ своимъ или отъ града отступити , или всѣмъ на приступахъ въ конецъ погибнути.

О ПРЕСЛАВНОЙ ПОБѢДѢ НАДЪ ТУРКАМИ И ТАТАРАМИ, БЫВШЕЙ НА ГОРѢ.

Егда же большїя силы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , при боярынѣ и Воеводѣ Князѣ Григорїи Григорїевичѣ Ромодановскомъ , и многїе полкы войска Запорожскаго при Гетманѣ Іоаннѣ Самойловичѣ , съ богомъ данною

ему благонравною отраслію Симеономъ, у Днѣпра снидошася, абіе вси купно, силою крѣпкаго во бранѣхъ Го́спода вооружившеся, поидоша Іюля 31 съ по́ля бужинскаго къ Чигирину на о́писѣчь своихъ, со всѣми обозами просто въ очи непрія́телю, ополчившемуся окрестъ Чигирина. О семъ услышавъ Вейзеръ Турецкій, аще и въ бо́льшемъ еще страсѣ и ужасѣ оста, но аки въ дерзновеніи сый, понудися седмьнадесять Пашей со многими бесурманскими силами и Хана Крымскаго со всѣми ордами, и янчарскую пѣхоту послати противу войскъ православныхъ, усилуя проходы пу́тныя запяти имъ, и убо на тѣсныхъ мѣстахъ и переправахъ нужныхъ заступивше, всячески опи́ъ всѣхъ странъ на обозы Государевы и Московскія и казацкія, непрія́тели налегаху, и немалыя препоны содѣваху.

Православное же войско мужественно въ храбрости воинской подвизающеся, нарочитый оппоръ непрія́телемъ на всѣ страны даваху, во всякомъ дерзновеніи вси праволучно идуще противу бесурманомъ на гору, отъ Черкасъ до рѣки Чигиринской Тясмина, лежащую къ вывозу зовомому Кувечинскому. Непрія́тели же войсками своими гору ту откры-

открывше , и всѣ удобные восходы на но ячарами со многою огненною спрѣльбою засадивше , отнюдь восхода Христіанскимъ воемъ возбраняху , чесо ради гора та отъ множества непріятелей , отъ высоты и труднаго восхода своего , аки нѣкій страшный сблакъ со огненнымъ дождемъ и люпымл громы спрѣлянія бесурманскаго надъ православными вои висяше , даже подъ нею вои Царскаго Величества принудишася премедлити день и двѣ нощи во всякомъ трудѣ и тѣснотахъ.

Но здѣ *десница Господня сотвори силу* , здѣ множествомъ славы своея сотре Богъ сопротивныхъ , егда силою креста Господа сильнаго во бранѣхъ , православнїи вооружившеся , Августа 3 числа въ день субботный , изряднѣе же чиннымъ управленїемъ благоразумнаго вожда войскъ Запорожскихъ всѣ полки двигнушася , храбрїи вои предваряюще , обозы же имъ послѣдующе , просто на гору пщахуся , и во всякомъ дерзновенїи и мужествѣ сердца на обозы и войска бесурманскїя наступаху. Тогда *лукъ сильныхъ изнеможе , а немощнїи прелоясашася силою* : Ибо предстательствомъ Пресвятыя Богородицы , непостыдныя Христїанскїя надежды , ходатай-

тайствомъ Преподобныхъ Отецъ Печерскихъ, и всѣхъ Святыхъ пособіемъ, купно же и явленіемъ Преподобнаго Отца Сергія Игумена Радонежскаго, великаго чудотворца, и щастіемъ и молитвами благовѣрнаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, внезапу люпому оному супостату одолѣша православніи вои, и отнюдь прегордаго того Хагана премогоша.

Бесурмане же видяще толикую нечаемую въ Христіанскихъ воехъ храбрость и мужественное сердце ихъ, аки сердце льва на ловъ готоваго, абіе нечеспивіи падше въ страхъ и трепетъ, растаяшася въ мнимой крѣпости силъ своихъ поганскихъ, отъ шанцовъ же и отъ всѣхъ армать, большихъ и меньшихъ оружій огненныхъ, отъ наметовъ и отъ всѣхъ запасовъ своихъ отбѣгоша, стремглавъ единъ другаго предваряюще, и другъ друга оставляюще утекаху, аможе очима зряху: яко и ту исполнится

Е. Зак. Глава 32. писанному, *ложенетъ единъ тысящу, и два двигнета тьмы.* Ибо стрѣлы православныхъ воевъ, изобильно упишася отъ крове бесурманскія, и мечь безъ числа снѣде мясъ ихъ поганскихъ, начальныхъ

чальныхъ Пашей и Мурзъ, много же и живыхъ погань въ руцѣ Хрїстїанскаго войска остася, а утекающїи на своихъ же мостахъ на рѣцѣ Тясмини помощенныхъ, отъ великаго страха и тѣсноты, многое множество подавися, и съ мостовъ спадающе безъ числа потопишася. Наметы же, армапы, запасы и многїя корысти непрїятельскїя, храброму Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества воинству досташася.

Тогда вси Хрїстоименитїи вои, утѣшахуся крѣпостїю силы бога Вседержителя, хваляще и величающе его, яко единаго побѣдителя, побѣждающаго и смиряющаго врага вознесенную гордыню, дающаго же неоскудно крѣпость православному Царю нашему и возносящаго рогъ Хрїста своего.

О ПРИШЕСТВИИ ПОДЪ ЧИГИРИНЪ ВОЙСКЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ.

По толикой торжественной побѣдѣ надъ бесурманами, вси обозы ратнїи Царскаго Величества и войскъ Запорожскихъ на гору вышереченную воздвигшеся, прїидоша подъ Чигиринъ Августа 4 числа, и спаша подъ городомъ надъ рѣкою

рѣкою Тясминемъ. Тогда жестокосердый врагъ Вейзеръ Турецкій, отъ презѣльныя шуги и сипуда своего, ради великія пагубы своихъ нечестивыхъ, едва богохульныя душй своея не испроверже: вси же отпавшія бесурмане устремилися всеконечнѣ на бѣгство; а православная войска въ побѣдительномъ шествѣ суще, надѣяхуся всяко тому супостату падшему уже не восстати.

Люпый же супостатъ Христіанскаго рода дїаволъ, отъ обилія своего злобы, лукаваго онаго Вейзера: яко свойственный свой сатанинской сосудъ отъ послѣдняго унынія и малодушія, аки отъ смертоноснаго сна возбуждъ, поусти его оставльшія вои бесурманскія отъ намѣреннаго бѣгства удержати: Той-же по малу малу въ чувство пришедъ, исполнися ярости и всякія неправды, и размысли, яко уже не возможно воинскими приступами града Чигирина взяти, и явнымъ боемъ прошиву мужественныхъ силъ Христіанскихъ постояти, вдадеся въ тайная злохитрная коварства, въ нихже непрестанно утражняющеся дополѣ, даже яко папъ подкопався землею подъ нижный городъ, восхити его и огнемъ сожже. Рапнія же Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества,

ства, съ армапами, всякимъ оружіемъ и запасами, вышедше изъ града верьхняго зажгоша его; а сами цѣло проидоша къ обозомъ силъ государскихъ и казацкихъ полковъ.

О ВОЗВРАЩЕНІИ ВОЙСКЪ ХРІСТІАНСКИХЪ ОТЪ ЧИГИРИНА, И О УБѢГШИХЪ ТУРКАХЪ И ТАТАРѢХЪ ОТЪ ВОЙСКЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ.

По Чигиринской же брани Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рати и войска Запорожская возвратившеся ко Днѣпру, спаша паки въ прежнихъ своихъ шанцахъ на полѣ бужинскомъ при брезѣ Днѣпровомъ. Но врази Креста Господня, аще и ослабѣли бяху во истомленныхъ силахъ своихъ поганскихъ, грѣхами нашими поощрены, дерзнуша всѣми своими Турскими силами, и Ханъ съ своими Татарскими ордами, въ слѣдъ за войсками Царскаго Величества подвигнушася, и начаша всѣми силами отъ всѣхъ странъ, наипаче 14 числа Августа въ среду налегати, хотяще православныхъ яко гладніи звѣріе всячески пожрепи. Обаче силы Его Царскаго Пресвѣт-

свѣтлаго Величества съ войсками Запорожскими и тутъ стройнымъ управленіемъ искуснаго вожда наставлены, толикій бои свелоша съ погаными, еликій нынѣшняго вѣка не бяше видѣный:

Тамо бо гласы до небесъ возвышахуся отъ превелика клича безчисленныхъ воевъ; тамо солнце запмися ради прегустаго дыма отъ огненныя стрѣльбы возходяща; тамо воздухъ помрачися отъ праха земліи конскими копытами горѣ возбіеннаго; тамо мняшеся землѣ возстенати отъ превеликихъ силъ воинскихъ на ней брань опягопившихъ; тамо стрѣлы отъ многочисленныхъ луковъ испущенныя, яко прегустыя капли дождевныя; тамо пули отъ великія и меньшія стрѣльбы, яко огненный градъ исхождаху; тамо гласы стрѣльбы огненныя, аки страшные громы слышахуся; тамо мечи обнаженные, аки молніи блещахуся; тамо руцѣ Хрістіанскія освятишася въ крови поганской: ибо въ томъ бою многіе отъ самыхъ лучшихъ богатыревъ поганскихъ начальныхъ и посполитыхъ безсчисленная тѣлеса въ трупъ падоша: но не у кончина: жестокосердіи бо бесурмане, по толикомъ паденіи своемъ, еще седьмь дней надъ Днѣпромъ премедлиша, ополчающеся окрестъ обозовъ воинствъ Хрістіанскихъ, страшными

страшными стрѣляньми со многихъ и великихъ арматъ, день и нощь настояху, и шанцы своя по различнымъ мѣстамъ заводяще, всякія промыслы на одолѣніе творяху.

Силы же Царскаго Величества и войска Запорожская, храбро и мужественно стояху противъ бесурмановъ, и многое множество, на всякъ день и часъ исходяще изъ обозовъ, побиваху, и неизреченныя пакости воинскими промыслы и храбростію своею содѣваху нечестивымъ, овыхъ убивающе, овыхъ уязвляюще, овыхъ живыхъ восхищающе; яко превеликихъ ради налоговъ и смертоносныхъ тѣснотъ нужда бяше нечестивымъ въ силахъ своихъ ослабѣти и изнемощи.

Наконецъ, видяще бесурмане, яко ужѐ отнюдь не возможно стерпѣти сильныя храбрости и крѣпкаго мужества воевъ Хрїстіанскихъ, понудишася отъ превеликаго страха, не яко воины въ началѣ показавшіися, но ужѐ яко татіе въ нощи тайно отбѣжати вспять [съ девятаго надесять на двадесятый день Августа] на вѣчный студъ свой и всенародное поношеніе; и едва въ третїей части силъ своихъ бесурманскихъ и то съ вели-

кою нуждою своею во своя си уйпти возмогоша. Но силы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и войска Запорожская, въ цѣлости по домамъ развидошася, благодаряще бога.

О ПРИХОДѢ МНОЖЕСТВЕННЫХЪ СИЛЪ ЦАРСКИХЪ И ВОЙСКЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ КЪ КІЕВУ.

Въ лѣто отъ созданія міра 7187, отъ рождества же Хрїстова 1679.

ВЕликій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, слыша врага Креста Господня, Турскаго Султана, хвалящагося въ душепагубной своей гордынѣ на богоспасаемый градъ Кіевъ, и устремляющася всѣми силами подъ бесурманскую свою власть подбити или испровреща его, ревностію благочестивый онъ помазанникъ божій разжизаемь, о исперва вѣчной отчинѣ своей, наипаче о преславной великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской, чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, и о мчожественныхъ сващихъ угодниковъ божіихъ преподобныхъ

добныхъ отецъ Печерскихъ чудесныхъ мощехъ, неплѣнно въ пещерахъ лежащихъ, яко о многоцѣнныхъ бисерахъ и предражайшихъ каменяхъ царскія своея діадимы, и о всѣхъ монастыряхъ и церквахъ божественныхъ, богомъ подвизаемъ, богомъ наставляемъ и богомъ укрѣпляемъ, совѣтовавъ со преизящнымъ своимъ царскимъ Сигклитомъ, не безъ тщаливаго о томъ усердія и челобитія, изряднаго Малороссійскаго Власпелина и войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ Гетмана Іоанна Самуйловича, абіе въ благовременную помощь на оборону святыхъ мѣстъ Кіевскихъ подвиже, противу Хріспоненавистныхъ бесурмановъ, многочисленныя своя государскія силы, при многихъ великородныхъ Князехъ, ближнихъ боярахъ, Околничихъ, Воєводахъ и прочихъ благоискусныхъ въ воинскихъ дѣлахъ вождахъ; и посла на мѣстѣ своемъ царскомъ, изряднѣйшую особу, боларина и Воеводу и Намѣстника Казанскаго, начальнѣйшаго вожда благороднаго Князя Михайла Алегуковича Черкасскаго сомногими своими цредворцы [при высокаго Царя и бога Вседержителя и Спаса нашего Іисуса Хріспа чудотворной иконѣ царскомъ своемъ моленіи, и при непобѣдимомъ оружіи Честнаго и Животворящаго

Креста Господня , подобїе Креста явлѣшася на небеси Великому Царю Константину имущаго , вѣ немѣ же бяху власы Гóспода нашего Іисуса Хрїста , и часть древа Животворящаго Креста Господня , сѣ прочїими мощами свѧтыхѣ угодниковѣ божїихѣ , сѣ церьковїю своею государскою и сѣ духовнаго чина изящными воинами по благословенїю великаго господина , Свѧтѣйшаго Іоакима Патрїарха Московскаго и всея Россїи отпущенными ; сѣ благонарочитымѣ , писанїя божественнаго извѣстнымѣ мужемѣ , пресвятыя богородицы Новопечерскаго монастыря , чпо подѣ брянскимѣ , Архимандритомѣ Маркеломѣ , и сѣ честными великїя соборныя церькви благоискусными Пресвитеры и дїаконы , сѣ ключаремѣ тоя-же великїя церькве , Пресвитеромѣ Іаковомѣ , да сѣ тоя-же великїя церькве соборнымѣ Пресвитеромѣ Гаврїиломѣ , и сѣ прочими , духовнымѣ оружїемѣ глаголомѣ божїимѣ и молитвами кѣ богу вѣ помощь Хрїстоименитому воинству добрѣ вооруженными] во множествѣ многомѣ конныхѣ и пѣшихѣ воинствѣ , пожаловавѣ ему вѣ повелѣнїи Стольника и Воеводу бориса Петровича Шереметева , сѣ особными воинскими полкáми , и Стольника и Воеводу Князя Ѳеодора Юрьевича Боятин-

Борятинскаго , со особными же воинсπвы.

Такожде посла Его Царское Пресвѣтлое Величество и сихъ благонарочитыхъ своихъ Царскихъ сиглитовъ : благороднаго болярина и Воеводу и Намѣстника Смоленскаго , Петра Васильевича большаго Шереметева , со особными многочисленными конными и пѣшими вои : емуже бяше пожалованъ въ товарищи Окольничей и Воевода Александръ Савастїановичь Хитрой , со особными многими воинсπвы.

Благороднаго болярина и Воеводу и Намѣстника Тверскаго , Князя Михаила Юрьевича Долгорукова [при Чудотворной иконѣ преподобнаго Сергїя Радонежскаго , великаго Чудотворца , въ егоже имя предреченная церьковь Государева походная освящена бяше въ войскѣ подъ Кїевомъ при брегу Днѣпра , въ нейже по вся дни божеспвенная совершашеся литургїя] со множеспвомъ велїимъ конныхъ и пѣшихъ воинспвъ.

Тому бяше въ πоварищи пожалованъ, Окольничей и Воевода Князь Григорїй

Аѳанасьевичь Козловскій, со особнымъ многественнымъ воинствомъ.

Благороднаго болярина и Воеводу и Намѣстника Бѣлгородскаго, Іоанна Богдановича Милославскаго, со многочисленными конными и пѣшими ратьми; ему же пожалованъ бяше въ товарищи думный Дворянинъ и Воевода и Генералъ, Венедиктъ Андрѣевичь Змѣевъ, со особнымъ многимъ воинствомъ; здѣ же бяше и Генералъ и Порутчикъ Аггей Алексѣевичь Шепелевъ, искусный и старый мужъ воинскій со особными многими ратьми; такожде и Генералъ Матвей Осиповичь Кравковъ, со особными вои; и иныя многія Воеводы, Генералы, Стольники, Полковники, Дворяне, Головы стрѣлецкія, смоленская шляхта, и прочія великородніи и Иноземскіи начальники со многимъ множествомъ войскъ Государевыхъ.

Въ Кіевѣ же тогда бысть Воевода нарочитыя породы боляринъ и Намѣстникъ Дорогобужскій, Князь Никита Семеновичь Урусовъ, съ товарищи своими, съ Окольничимъ и Воеводою, Княземъ Даніломъ Аѳанасіевичемъ Борятинскимъ, и съ Думнымъ Дворяниномъ и Воеводою Иваномъ

Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ, особно множественными войски городовыми управляли.

Боляринъ же и Воевода Князь Иванъ Андрѣевичь Хованскій, съ Велико Новгородскихъ и Псковскихъ полковъ многочисленными войски во всякой готовности на ближнихъ предѣльныхъ мѣстѣхъ стояше.

Князь Іаковъ Семеновичь Бряпинскій со многими войски, на Бѣлгородскую чёрпу противъ Крымской орлы посланъ бяше. Прочіи же немалыя силы Великороссійскія и на Запорожье посланы бяху.

Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаскій, съ Черкасскими и Калмыцкими многими ордами на Муравскихъ шляхахъ отъ Крыму стрежаше.

ПО ЕГОЖЪ ЦАРСКАГО ПРЕСВѢТЛАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ И МАЛОРОССІЙСКІЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЯ ВОЙСКА КО КІЕВУ ПРІИДОША.

Гетманъ войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ,

Іоаннъ Самойловичь съ богомъ данною ему благонравною отраслію Григоріемъ, съ Генеральною старшиною и Полковниками.

Между ими бяше Генеральный Обозный Петръ Забѣла.
Генеральный судія Іоаннъ Домонтовичь.
Генеральный другій судія Павелъ Животовскій.
Генеральный писарь Сава Прокоповичь.
Генеральный Асаулъ Леонтій Арпемовичъ Полуботокъ.
Бунчужный Константій Ивановичь
и Хоружій Генеральный Стефанъ Забѣла.

ПОЛКОВНИКИ.

Войска его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, съ полками своими сіи бяху:

Въ началѣ Кіевскій Полковникъ Константинъ Дмитровичь Солонина.
Черниговскій Василій Борковскій.
Переяславскому Полковнику Вуицы Сербину, бывшу въ то время на стражи въ низъ Днѣпра.
Нѣжинскій Іаковъ Жураховскій.

При-

Прилуцкій Димитрій Чарнавскій.
Стародубовскій Григорій Карповичь.
Лубенскій Максимъ Ильяшенко.
А Гадяцкій Полковникъ Михаилъ Василіевичь.
Полтавскій Ѳеодоръ Жученко,
И Миргородскій Павелъ, съ полкáми своими бяху на стражи въ низу Днѣпра отъ поль Тапарскихъ.

И иные многіе полки войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Комонныи, Компанейскіи и пѣхотныи сердюки отъ добраго наипаче сéрдца тако нареченные, добрыи воины. Комонный полкъ подъ правленіемъ Полковника своего Иліи Новицкаго здѣсь же подъ Кіевомъ бяше; а полкъ Комонный же подъ властію Полковника своего Іакова Павловскаго въ полкъ Полтавскій бяше посланъ ради стражи отъ Тапарскихъ и всякихъ непріятелскихъ находовъ. Полковникъ же Іаковъ Корицкій съ своимъ полкомъ Комоннымъ, и иныя многія пѣхотныя войска, отпущены быша на Запорожье, въ помощь Атаману Кошовому, Ивану Сѣркови. Идѣже съ государевыми силами, съ низовыми и городовыми войсками, крѣпко противляхуся,

по силѣ своей , дающе опоръ Туркомъ и Татаромъ.

Надъ полка́ми же пѣхотными Сердюцкими , бяху сіи Полковники : Полковникъ по имени Андрей Ребриковскій , Полковникъ Петръ Кожуховскій , Полковникъ Герасимъ Василенко , Полковникъ Василей Иваней.

Всѣ же вышереченный войска , сошодше ся коль Кіевомъ , по обою сторону Днѣпра обозами своими стояще , всячески ожидаху пщеславнаго онаго супостата бесурмана : но онъ провидѣвъ о толикихъ силахъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , и о всякой готовности ихъ ко бою , абіе ужасеся нечестивый , и аки лютая змія устрашенная , спрята въ себѣ гордую свою главу , и овогда воздвизаше ю , сюда ради своего пущая гласы , аки дерзновенно грядетъ съ бесурманскими силами своими ; овогда паки сокрываше ю , аки нарочно утаевая походъ свой : наипаче многообразнѣ хитростнаго коварства употребляше , да возможетъ прельстити силы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , яко бы имъ развитися отъ Кіева , а ему прелестнику внезапу напасти на Кіевъ.

Благо-

Благоразумнїи же вожди воинствъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, богомъ умудряеми, и указомъ Государевымъ наставляеми, всю безурманскую злохитрую прелесть уразумѣвше, все лѣто стояху ополчены, окрестъ Кіева, съ великимъ опасенїемъ, всячески поганыхъ прихода или подхода ожидаху. Тогда же на Днѣпрѣ и мосты подъ Кіевомъ пространныя и крѣпкія, каковыя отъ древнихъ временъ не бяху, по Государеву указу мудрымъ мастеромъ, рапные Царскаго Величества стрѣльцы, строеніемъ Столѣника и Полковника Стефана Ивановича Янова, на стругахъ, на якоряхъ и на канатахъ, удобнаго ради и скорѣйшаго перехода противу супостатовъ, содѣлаша.

Видящи же суеумный онъ прелестникъ безурманинъ, яко въ намѣреніи и коварствѣ своемъ отнюдь поползеся, и восстати не возможе, паки нѣкую прелестную вину на удержаніе силъ своихъ отъ похода къ брани сши, студъ покрывая, аки вотще силы Царскаго Величества вмѣняя, и ругаяся имъ издалече въ своихъ странахъ, убояся ити подъ Кіевъ, близъ въ очи мужественнымъ воемъ Христїанскимъ посмотрити.

Тогда

Тогда силы его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, силою всесильнаго бога и щасшїемъ православнаго Самодержца, вражію прелесть и безумное хваленїе его и ухищренїе ни вочто обративше, пщахуся и умышляху, да не праздны, нижѐ унылы на службѣ Государевой въ толикомъ собранїи и замедлѣнїи суще обрящутся, на знаменїе бышїя своего подъ Кїевомъ, обведоша великїй градъ Кїевскїй многими крѣпкими валами.

А войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ Гетманъ Іоаннъ Самуиловичь, на память своего со многочисленными войсками бышїя подъ Кїевомъ, изрядньѣе же любовь свою и вседушное усердїе имѣя ко свяшѣй чудотворной великой Лаврѣ Печерской, и ко благолѣпїю Великїя Успенїя Пресвяшыя Богородицы, каменныя церькве, хотящь обновити имя ея и прежнюю красоту, еяже ради иногда нарицашеся церьковь та небеси подобная, потщася оградити ю и утвердити окрестъ крѣпкими земляными валами.

Да за толикое промышленїе и укрѣпленїе, укрѣпитъ его Господь крѣпкїй и сильный, молитвами Пресвяшыя Богородицы

родицы и преподобныхъ Отецъ Печерскихъ на всяко дѣло, небесному и земному Цареви благоугодное, съ полученіемъ временныя и вѣчныя на высотѣ небесной славы.

Всему же православному воинству, подъемшему труды и всякія нужды въ томъ богоугодномъ дѣлѣ, да подастъ всемогущій богъ, ходатайствомъ Пресвятыя богородицы и Преподобныхъ Отецъ Печерскихъ, мужество, храбрость и силу, на одолѣніе бесурмановъ, на искорененіе твердынь ихъ поганскихъ и на истребленіе всего рода ихъ нечестиваго или на превращеніе поганскаго ихъ государства, подъ православнаго Монарха, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества благополучное царствованіе. Всѣхъ же паки, старшихъ и меньшихъ Христоименитыхъ людей, со всѣмъ посполитымъ православнымъ народомъ, подъ высокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою сущихъ, желаемымъ покоемъ огородитъ, и всякою пищиною въ долготу дней ущедритъ, и почести вѣнца небеснаго да сподобитъ.

Изо дньбе же, теплымъ предстательствомъ преблагія Предстательницы и общія Христіанскія Заступницы, Пречистыя Госпожи

Госпожи Богородицы, пособіемъ святыхъ Россійскихъ Чудотворцовъ, преподобныхъ отецъ Печерскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокая держава царствія да возвысится, разширится, утверждается, и онъ Великій Государь нашъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, тогожикаго ради промышленія и попеченія своего, подъемлемаго о цѣлости богоспасаемаго царственнаго своего града Кіева, святыя Чудотворныя великія Лавры Печерскія и прочихъ всѣхъ обителей, церквей божественныхъ, и о богоупишномъ жительствѣ всего Христіанства, всегда съ побѣдоноснымъ надъ всякими враги и супостаты одолѣніемъ, въ мирѣ, въ тишинѣ и во всякомъ благополучіи съ преизящными своими Царскими родами съ благородными Князи и Боляры, со всѣмъ своимъ Сигклитомъ, со всѣми Царедворцы и со всѣми духовнаго чина, большими и меньшими богомольцы своими и со всѣми своими доброхоты, ратными и общими людьми, отъ рода въ родъ да пребываетъ, Аминь.

къ Читателю

КЪ ЧИТАТЕЛЮ
СЕГО ЛѢТОПИСЦА
отъ Типографовъ.

Изволившему богу помощь свою дати,
О бы книжица сія изшла въ мїръ изъ печати.
Аллилуїа рещи яко подобаетъ.
Напечатанна дѣла конецъ возглашаетъ.

Аще же и грѣхъ яковъ знайдется въ семъ дѣлѣ,
Разумъ каковъ, самъ вѣси, въ немощномъ естъ тѣлѣ.

Мудрость дарова ти богъ зло и добро знати,
А любовїю грѣхи како покрывати.

Широтою здѣ словесъ тебѣ не стужаемъ,
Есмы ли скудоумны, умну ся смиряемъ.

Не вотще ся хуждшей лучшу покаряетъ,
Когда самъ вышнїй Господь такъ повелѣваетъ.

Богу въ Святѣй Троицѣ единому Отцу и Сыну и Святому Духу, изволившему сію благопотребную книжицу глаголемую Синопсисъ, начати и совершити, да будетъ честь, слава, поклоненїе и благо-

и благодареніе : да пружданщихся въ семъ начинаніи , промышляющихъ , работающихъ, исправляющихъ благословитъ, и въ бо́льшее щщніе укрѣпитъ ; чтущимъ же ю и пользующимся благодатїю и милостъ даруетъ , Аминь.

f. 6.